УДК 1/14
ББК 86.4
Х72

Оформление
Дизайн-студия «Дикобраз»

Перевод с английского
Ляшенко Людмилы Алексеевны

Впервые опубликовано на английском языке
издательством Hay House, Inc., California, USA под названием
«Born knowing: a medium's journey – accepting and embrasing my spiritual gifts»
при содействии агентства «Prava & Perevody Limited»

Подписано в печать 01.11.07. Формат 84x108/32.
Гарнитура «Ньютон». Усл. печ. л. 18,72.
Доп. тираж 5 000 экз. Заказ № 6548.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007 г

Холланд, Джон

Х72 Медиум, экстрасенс, ясновидящий / Джон Холланд, Синди Пэрлман; пер. с англ. Л.А. Ляшенко. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 254, [2] с.

ISBN 978-5-17-044642-1 (АСТ)
ISBN 978-5-271-17120-8 (Астрель)
ISBN 1-4019-0082-8 (англ.)

В своей удивительной книге «Медиум, экстрасенс, ясновидящий» всемирно известный медиум Джон Холланд в свойственной ему открытой и беспристрастной манере расскажет вам о том, как ему удалось справиться с душевным конфликтом, открыв в себе и научившись применять редчайший дар посредника между мирами. Книга поможет вам обнаружить и развить свои сверхчувственные способности и интуицию, научит вас распознавать знаки с Другой Стороны и общаться с духами самостоятельно.

ISBN 978-5-17-044642-1
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-17120-8
(ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-4019-0082-8 (англ.)

УДК 1/14
ББК 86.4

© 2003 by John Holland
© 2007 ООО «Издательство Астрель»

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие: Воздушные шарики улетают в небо 5
От автора 8
Введение: Жизнь медиума 12

ЧАСТЬ I: МОЯ ЮНОСТЬ

Глава 1 Свет 17
Глава 2 Колесо познания 24
Глава 3 Калифорния 37
Глава 4 Есть контакт 44
Глава 5 Ускорение 53
Глава 6 Научиться верить 64
Глава 7 Круг замкнулся 71
Глава 8 Тренировочный лагерь для новобранцев 82
Глава 9 Бостон зовет 93

ЧАСТЬ II: ОБЩЕНИЕ С ДУХАМИ

Глава 10 Я слышу голос 105
Глава 11 Наши дети 113
Глава 12 Наши родители 146
Глава 13 Вечный союз 157
Глава 14 Трагические потери 165
Глава 15 Смех сквозь слезы 180
Глава 16 Помощь из потустороннего мира 191

ЧАСТЬ III: ПУТЬ К СЕБЕ

Введение Азы экстрасенсорики 199
Глава 17 Сознание медиума 201
Глава 18 Наиболее распространенные вопросы 213
Глава 19 Полезные советы 224
Глава 20 Шаги к совершенству 236

***Эпилог:** Ночное небо* 244
Об авторе 251

ПРЕДИСЛОВИЕ

Воздушные шарики улетают в небо

АНГЕЛЫ НЕ ТОЛЬКО ПОЮТ — они еще и танцуют.

Я услышал звуки, недоступные моей посетительнице: кто-то плавно двигался по начищенному паркету. Сбивало с толку лишь то, что это не был привычный ритм вальса. Больше всего это было похоже на что-то вроде цок-цок-цок, цок-цок-цок, цок-цок-цок. Неземная чечетка.

«У Дженнифер была пара туфель с металлическими набойками?» — спросил я мать девочки, Мелинду, чьи глаза тут же наполнились слезами. Определенно у меня снова получилось установить контакт с кем-то из мира иного.

На сей раз нас посетила Дженнифер, пятилетняя дочь Мелинды, умершая после неудачной операции на почке. Дженнифер трагически ушла из этого мира в День Отца, в тот час, когда врачи упросили-таки ее семью «пойти домой, отдохнуть и перекусить», так как «все непременно будет в порядке». И все же нечто ужасное *случилось*, и первой, кто узнал об этом, была Лиза, семилетняя сестренка девочки, бегавшая по заросшему газону на переднем дворе в момент смерти Дженнифер. Родители заметили, что Лиза показывает пальцем на порхающую над ее головой маленькую белую бабочку и кричит: «Смотрите! Моя сестра! Моя сестра!»

С тех пор прошло три года, и Мелинда желала узнать, как дела у ее малышки на небесах. Для этого она прибегла к помощи медиума. Я ужасно хотел дать ответы на ее вопросы, но поначалу что-то не позволяло мне увидеть или ощутить Дженнифер. Вместо этого я все слышал то же самое, повторяющееся снова и снова... цок-цок-цок, цок-цок-цок, цок-цок-цок.

Я понял, что больше не в силах игнорировать эти звуки, и поэтому поинтересовался у Мелинды, не брала ли Дженнифер уроки чечетки.

Мелинда расплакалась. «Нет, но я понимаю, о чем вы», — прошептала она. — На последнее Рождество, перед смертью, ей подарили пару сабо с металлическими набойками, которые стучали при ходьбе».

Оказалось, что туфли были великоваты для маленьких ножек Дженнифер, но она упрямо продолжала носить их — несмотря на то что они каждый раз практически падали с нее, глухо стуча по полу. По правде говоря, Дженнифер настолько обожала эти туфли, что все время просилась навестить свою тетю (которая работала в больнице, где были прочные паркетные полы), чтобы скакать по длинным коридорам для достижения максимального эффекта. Она приходила в восторг от этого цоканья, эхом разносившегося по проходам. Она хихикала и спрашивала Мелинду: «Слышишь, как шумно, мам?»

Мелинда рассказала мне, что ее девочка была похоронена в тех самых туфлях... и теперь я слышал, как она танцует на небесах.

Прежде чем окончательно исчезнуть, Дженнифер передала кое-что своей матери: «Пожалуйста, скажи маме, что мне больше не больно и что шарики мне очень нравятся».

Услышав это, Мелинда лишилась дара речи. Наконец она собралась с духом и сказала: «Каждый год на годовщину смерти Дженнифер и на день рождения мы надуваем воздушные шары с записками для нее и отпускаем их в небо.

На каждый шарик мы прикрепляем бумажку с ее именем и фотографию...»

Она помедлила немного и спросила: «Джон, откуда Вы все это знаете?»

Я всегда знал, что пришел в этот мир наделенным особым даром. Как будто я был... рожден посвященным.

ОТ АВТОРА

ПРЕЖДЕ ВСЕГО, Я ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ СПАСИБО ГОСПОДУ БОГУ. Святой дух, высшая сила — вот моя «команда», мой партнер в мире ином; а в нашем мире моими верными союзниками являются члены моей семьи и друзья.

Также я хотел бы поблагодарить всех медиумов, работавших до меня, за создание определенных стандартов в нашей сфере деятельности.

Отдельное спасибо всем моим клиентам, которые любезно согласились на то, чтобы их личные истории и переживания появились на страницах этой книги. Несомненно, их жизненный опыт станет лекарством для многих сердец, которые так нуждаются в исцелении.

Кроме того, я хочу выразить свою особую признательность следующим людям:

Джойс — за то, что разглядела талант, способный помочь многим. Я бесконечно благодарен за твою бесценную дружбу и поддержку и за то, что помогла мне начать собственную, независимую жизнь. Ты навсегда останешься самым ым и близким моим другом.

аймон, спасибо и тебе! Ты один из добрейших людей на мле, на которого всегда можно положиться. Я не забуду, как ты научил меня по-новому смотреть на мир и дал мне уверенность в том, что свободный полет — это как раз то, что мне нужно.

Спасибо **Гретхен Харб**, моей ассистентке, помогающей систематизировать и планировать график моей напряженный работы. Благодарю за твой нелегкий труд, чувство юмора и дружеское отношение, за то, что была рядом, чтобы помочь стольким людям.

Линн Робинсон. Возможность поделиться с тобой переживаниями и обсудить текущие дела всегда служила для меня источником сил и вдохновения. Я никогда не перестану восхищаться твоей постоянной готовностью прийти на помощь, твоими великолепными профессиональными качествами, но больше всего — твоим энтузиазмом.

Синди Пэрлман — спасибо за то, что помогла написать эту книгу.

Джон Виллинг, мой литературный агент, спасибо тебе за то, что выслушал меня — и не вполуха! А также за всю ту помощь, что была мне оказана, за дельные советы и чувство юмора; и, кроме того, за всю проделанную тобою работу по продвижению этой книги.

ОГРОМНОЕ спасибо **Сьюзан Нортроп** за то, что оказалась рядом в трудную минуту, когда я *действительно* нуждался в чьей-то поддержке. Твои дружелюбие, профессионализм и честность позволили мне помогать другим. Я рад, что такой человек, как ты, есть в моей жизни. Любой медиум нуждается в хорошем наставнике, но что гораздо важнее — он нуждается в понимающем друге.

Спасибо **Джуди Гуггенхайм** за помощь не только мне, но и тысячам людей, которые узнали о твоем с Биллом исследовании.

Эди Натан, благодарю тебя за дельные советы и за твой вклад в написание этой книги. То, как ты работаешь с людьми, всегда будет для меня примером для подражания, а твоя бескорыстная помощь нуждающимся оставила неизгладимый след в моей душе.

Джон Эдвард, спасибо тебе и Кэрол за вашу поддержку и за то, что вы вместе подвергли себя такой опасности ради нас всех.

Отдельное спасибо **сотрудникам издательского дома Hay House**. Я высоко ценю ваши знания и желание помочь в просвещении населения. Ваш тяжелый труд, энтузиазм, дружеские наставления и поддержка при написании книги никогда не будут забыты.

Кроме того, я хотел бы поблагодарить следующих людей, потому что, как известно, в одиночку такие дела не делаются. Ваша дружба и помощь навсегда в моей памяти: Cosgrove Meurer Productions; Джуди Гуггенхайм, истинный посланник духов; Джордон Рич с Радио WBZ, спасибо за твою поддержку и за то, что выпустил духов в эфир; Кэти и сотрудники Кругов Мудрости (Circkes of Wisdom); Рэнделл и Элизабет Хермон и сотрудники Девятого Дома; Книжный Магазин «Единорог» (Unicorn Bookstore) и Кэти Шрегардус — спасибо за то, что всегда были готовы прийти мне на выручку; Книжный Магазин «Семь Звезд» (Seven Stars Bookstore); Диана, Роза и все из Центра Равновесия (Center for Balance); Анна Мария и все-все — все из «Разумной Жизни» (Conscious Living), Вашингтон; Клинт Конноли из «Хроники»; Дженнифер Вон и весь персонал WMUR; Дэбби Луикан; Лорна Брунелл и сотрудники Школы Бэрт Вуд (The Burt Wood School); Бостонский Бунтарь, Джо Чаппл из BCAE, «Интуитивного Зрения» (Intuitive Vision); «Говорящее радио» Talk Radi; Бостонская Образовательная Организация (Boston Learning Society); спасибо тебе, Патрик Гербиер, ты прекрасный художник; Дебби Эриксен (с тобой мы друзья навеки); Крейг Хьюгс; Дарлин Бетони; Джоел Айделсон; Патти М.; Рина; Сэмм Богс; Питер Серрэйно; Крис и Пол; Джени; Джоди; Лесли Р.; Дилек; Мо; Боб и Мелисса Олсон; Боб и Энни Смит; Эдриан Корос; Маури; Кэти Коуплэнд; Кейт и Йаник; Сью; Марго Брукс; Лесли Осборн; Винсент Джей Барра; Ричи Б. и Лиза; JJSH; Холли; Джози и Дэс; Мей-Мей; Джози Джей; Риджайна; Консульство; Дейв; Рэнди; Верн; T.L.; Мэри Маргарита; Линда Маннинг; Кларк и Сью; Бак Бодуэн; а также спасибо всей моей семье и друзьям за вашу неоценимую поддержку.

В Англии я также познакомился с чудесными людьми. Мне бы хотелось поблагодарить всех вас за дружбу и бескорыстную помощь, за то, что впустили меня как в свои дома, так и в свои сердца, и за то, что столько раз брали меня под крыло: Маргарет Стэнли и Спиритическая Церковь Девайзерс (The Devizers Spiritualist Church); Джоан Ламберт; Гордон Смит; Джим Дронма; Спиритическая Церковь Вестбери Парк (Westbury Park Spiritualist Church) и мой Брислингтонский Круг; Джин; Диана; Марион; Джон; Мэри (разумеется) — спасибо за то, что всегда оказывалась рядом в нужную минуту; Питер Клоуз; the S.A.G.B.; Эрик и Пэм Бир; а также огромное спасибо всем моим наставникам из Колледжа Артура Финдлея.

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь медиума

ВСПОМИНАЯ СЕЙЧАС СОБСТВЕННОЕ ДЕТСТВО, я понимаю, что все так называемые «трудности», которые мне пришлось тогда преодолевать, например, научиться самостоятельно ходить, говорить и есть (наряду со многими другими) — это просто цветочки по сравнению с теми жизненными уроками, которые мне в итоге предстояло выучить.

Я часто в шутку говорю, что когда я родился, у меня с собой не было бесплатного приложения, эдакого универсального справочника под названием «*Как вырасти и стать медиумом*». Нет, я был самым обыкновенным мальчишкой, который рос в Бостоне — городе, где светлые полосы моей юности перемежались с темными. Мне казалось, что я мало чем отличаюсь от остальных детей, однако жизнь показала, что я особенный.

Не подумайте только, что мои ранние годы были счастливыми и беззаботными — это не так. В отличие от моих ровесников, я никогда не ездил с семьей на отдых, мне не приходилось видеть, чтобы родители расслаблялись, сидя перед телевизором, потому что им просто нечем заняться. Напортив, мне пришлось быстро взрослеть, потому что семью постигло несчастье, болезнь, если угодно (об этом я подробнее расскажу в последующих главах). Эти обстоятельства вынудили меня взять на себя роль кормильца и защитника. В результате я лишился всяческой поддержки и ос-

тался совсем один. Будучи «не таким, как все», я не мог обратиться за советом к родителям. Через все передряги пришлось проходить в одиночестве и самому строить собственное будущее. Не все, однако, было так мрачно: я стал гораздо глубже понимать жизнь, узнав в совсем еще нежном возрасте, что в распоряжении каждого человека находятся не только пять стандартных чувств — есть еще и шестое. Мы все наделены им от рождения, но мало кто помнит об этом. Я имею в виду парапсихические способности человека.

Как много людей стараются убежать от своей судьбы! Я не стал этого делать. Книга, которую вы сейчас держите в руках, рассказывает о том, как мне удалось «подружиться» с собственным необычным даром. По правде говоря, если бы тогда кто-нибудь высказал предположение, что в один прекрасный день я буду выступать на сцене перед сотнями людей — без какой-либо подготовки, сценария или суфлеров — я бы ответил, что этот кто-то просто-напросто выжил из ума.

Но в конечном счете моя жизнь сложилась именно так, хотя путь мой был не из легких. Да, я смог достичь великолепных результатов, но важнее всего то, что сама жизнь преподала мне бесценные уроки. Я написал эту книгу с целью вдохновить своих будущих читателей и передать мои знания тем, кто уже столкнулся или столкнется с теми же трудностями, что и я.

Эта книга специально написана в свободном стиле. В первой части вы узнаете о том, с каким трудом я приспосабливался к своему дару медиума. Вторая часть посвящена личным историям моих клиентов, в надежде, что они помогут другим страждущим или тем, кто сейчас переживает боль утраты любимого человека (и я от всего сердца благодарю этих мужественных людей, которые поделились со мой своими самыми сокровенными переживаниями). В заключительной, третьей части рассказывается собственно о моей работе, чтобы вы поняли, что значит быть медиумом. Вы

увидите, какое воздействие мир духов оказывает на ход нашей жизни — ведь наши близкие никогда не теряют с нами связи. Кроме того, вам будут предложены несколько несложных упражнений, которые помогут вам начать развивать ваши собственные скрытые возможности и поспособствуют вашему духовному совершенствованию.

Эта книга — не только об общении с умершими. Она еще и о жизни, о том, какой чудесной силой и духовным потенциалом обладает человечество. Мне хотелось бы, чтобы, подобно самой жизни, эта книга внесла свой вклад в развитие вашей личности. И если мне удастся указать вам путь развития вашего духовного начала, если информация, которую вы почерпнете отсюда, сократит время ваших поисков, если после ее прочтения у вас возникнут вопросы и вы продолжите исследования в этой области самостоятельно — то, несомненно, цель моя будет достигнута.

Часть I

Моя **ЮНОСТЬ**

Глава 1

Свет

«ДАВАЙ, ДЖОННИ! ПОШЛИ!» — завопил мой старший брат Дэнни, резко выхватив пыльную книжку у меня из рук и кинув ободранную кепку с эмблемой «Red Sox» мне на колени. «Ребята ждут!»

Его последние слова прозвучали будто издалека, потому что он в тот момент был уже почти на улице. Услышав, как хлопнула металлическая дверь-ширма, я понял, что в запасе у меня лишь несколько минут, чтобы решить: остаться мне в нашей небольшой квартирке или присоединиться к остальной детворе в этот чудесный летний день.

Выглянув в окно, я улыбнулся при виде соседских мальчишек. И все же меня мучили сомнения. Мое маленькое восьмилетнее тело не желало двигаться по одной простой причине: я был погружен в раздумья и только-только собрался перевернуть следующую пожелтевшую страницу одной из своих книг по метафизике.

Я всегда брал такие книги в библиотеке, несмотря на озадаченное выражение лица библиотекарши. «Большинство

мальчиков твоего возраста любят читать об автомобилях или о спорте», — говорила мне она.

Я тем не менее продолжал игнорировать ее полезные советы, водружая на библиотечную стойку бесконечные тома, посвященные теологии, снам или привидениям. Была лишь одна проблема — эти огромные книги были настолько увесисты, что я сгибался под их тяжестью по дороге домой. Пройдя квартал, я был вынужден класть их на землю, чтобы перевести дух.

В тот самый день я с удовольствием сидел в окружении своих книг. По правде говоря, у меня было ощущение, что я взорвусь, если как можно скорее не доберусь до информации на следующей странице. Словно какой-то учитель в моей голове твердил мне, что сегодняшний урок я еще не выучил. Я отрицательно покачал головой, пытаясь осмыслить происходящее. Конечно, в табеле об успеваемости у меня стояли отличные и хорошие оценки, но глотать книги университетского уровня во время летних каникул — это уже другая история. Большинство ребят моего возраста просто удовлетворились бы рассматриванием картинок, в то время как я жаждал слов и знаний. Единственная загвоздка заключалась в том, что на дворе стоял солнечный июньский день — 75 градусов по Фаренгейту, дул прохладный ветерок, и впереди открывались бесконечные возможности.

Внезапно обыкновенный ребенок во мне возобладал, и я вскочил с кровати, запутавшись в своих вечно развязанных шнурках и едва не упав. Я ведь мог почитать и потом, верно? У меня были летние каникулы, и я в полной мере собирался насладиться ими.

Это был июнь 1973 года, в Дорчестере, штат Массачусетс, — рабочем пригороде Бостона, когда-то знававшем лучшие времена. Казалось, мой родной городок превращается в наглядное пособие для создания рекламы с девизом: «Что было и что стало после». Несколько лет тому назад Дорчестер был переполненным, но чистеньким мирком, обитатели кото-

рого едва сводили концы с концами, поднимаясь с зарей и отправляясь на работу, которая давала их семьям все необходимое, но никаких излишеств. И все же они говорили своим детям, что делают все от них зависящее.

Но нечто большее, нежели всеобщий оптимизм изменило подобные умонастроения. Время было тяжелое, и нескольким семьям пришлось переехать в другие города в поиске лучшей жизни. Ощущение безысходности от бедности, царившей в городе, словно окутало его густым туманом, не желавшим рассеиваться. Многие поддались унынию, которое лишь дети простодушно могли не замечать.

Я знал, что мир огромен и до приключений, к которым я так стремился, — рукой подать. И еще я знал, что судьбой мне не предначертано жить в Дорчестере ... но пока я здесь, почему бы не получить немного удовольствия от простых радостей жизни? Я был обыкновенным ребенком, у меня были кеды, в которых я смог бы пройти тысячи миль, и воображение, не знавшее границ.

«Смотрите-ка, кто здесь!» — сказал мой друг Билли, когда я вышел на улицу. «Наконец-то! Пошли!» Затем он пронзительно завопил, повернувшись к соседнему дому: «Эй, Дэнни, твой братишка-отшельник выполз на солнце. Не растает?» Времени ответить на колкость не было, так как наши грандиозные планы уже начали претворяться в жизнь. Впереди у нас была целая суббота для проказ и озорства.

«Давайте в школу для девочек», — закричал Билли, рванув вперед прежде, чем кто-либо смог ему возразить. Через две улицы стояла кирпичная школа, отличное место для нашей компании, потому что взрослых там в выходные дни не было. Только дети, немного высокой травы и стена, чтобы сохранить все в тайне. Наша личная Шангри-Ла имела лишь один недостаток: прямо за углом крутой склон спускался к площадке, на которой школьные сторожа парковали свои грузовики. Понятное дело, для нас это была настоящая «запретная зона», и даже мои бесстрашные друзья осознавали, кажется, что бегать друг с другом наперегонки до стены — опасно.

Бегали все — кроме меня. Нечто, что я не мог объяснить остальным, остановило меня. Как мог я сказать им, что меня влечет куда-то еще? Склон притягивал меня; казалось, словно невидимые руки мягко направляют меня в его сторону.

«Спустись туда, Джонни», — прозвучало у меня в голове. Неожиданно и без лишних раздумий я заскользил вниз по гладкому бетону прямиком к «запретной зоне». Несколько секунд спустя остальные заметили мой маневр и бросились меня останавливать, но пути назад не было. Я уже наполовину спустился с холма.

«Он совсем с катушек слетел!» — крикнул Билли.

Даже мой брат занервничал. «Эй, Джонни, а ну-ка давай обратно наверх, а то я маме скажу!» — завопил Дэнни.

Я проигнорировал его яростный зов, в то время как голос в моей голове становился все громче. «Продолжай спускаться», — настаивал он.

Мои приятели остались стоять наверху у забора, пока я все дальше лез вниз по склону, предпочитая двигаться по траве, что росла рядом с бетонным покрытием, потому что так было быстрее. Почти достигнув подножия холма, я споткнулся и пролетел в падении последние несколько футов. Мне было наплевать на порванные джинсы и испачканные теперь руки, которыми я снова и снова пытался тормозить. Я знал, что отец убьет меня за то, что я испортил единственную мою хорошую пару джинсов, но я просто не мог остановить свои ноги, неумолимо несшие меня вперед.

Добравшись до ровной поверхности внизу, я оглянулся на своих друзей, которые были теперь, казалось, очень далеко, но не испугался. «Не останавливайся сейчас, Джонни», — произнес голос. Вскоре я стоял на открытой площадке, где сторожа парковали свои грузовики. Усилием воли заставив себя войти в этот уединенный закуток, я очутился в сыром, темном месте и практически услышал, как звенит застоявшийся влажный воздух. Сюда проникал один-единственный приглушенный солнечный лучик, тускло освещая дворик.

Таким образом, мой невидимый проводник привел меня к молодому человеку, свернувшемуся на бетонированном полу в луже своей собственной крови. Его тело лежало в осколках стекла, сверкавших, словно сотни алмазов. Я понял, что он ранен, предположительно — упал с верхней площадки. Почему-то я знал, что он жив, но когда подобрался поближе, выяснил, что дыхание у него поверхностное, он серьезно пострадал. Не знаю как, но я знал кое-что еще: его душа каким-то невероятным образом позвала меня на помощь.

С мокрым от слез лицом я изо всех сил бросился вверх по склону, выжимая из своих тощих ног максимально доступную скорость, и добежал, не останавливаясь, до дому. Ворвался внутрь и трясущимися руками схватил телефонную трубку.

«Что случилось, дорогой?» — спросила из кухни мама.

Я не мог ей ответить, так как в тот момент говорил телефонистке: «Алло, соедините меня с полицией. Это срочно!»

В тот вечер на пороге нашего дома появился толстый полицейский. Он хотел видеть моих родителей, но неприятностей мне это не сулило. Наоборот, он пришел поблагодарить меня. Оказалось, что полицейский — дядя того самого упавшего молодого человека. «Ваш сын — герой», — сказал полицейский моим ошеломленным родителям. Затем он рассказал нам о том, что произошло. «Мой племянник скончался сегодня вечером, но, по крайней мере, он был не один. Вся семья пришла попрощаться». Положив свою тяжелую руку мне на плечо, полицейский со слезами на глазах произнес: «Спасибо тебе, сынок». Затем он ушел, печально опустив голову.

Случившееся в тот день в семье никогда не обсуждали.

Люди всегда спрашивают меня, когда и как я впервые обнаружил свои экстрасенсорные способности. Когда именно это случилось — сказать трудно, но я чувствовал в себе скрытый потенциал задолго до того, как нашел ту страдающую душу на парковке перед школой.

Если заглянуть в прошлое, то первое мое воспоминание, связанное с чем-то необычным, относится ко времени, когда мне было лет шесть-семь. Было явно за полночь, поэтому в моей спальне было совсем темно. Без особых на то причин я проснулся и мельком взглянул на двух моих братьев, которые спали в дальнем углу крошечной, тесной комнатки. Напрягая зрение, чтобы в темноте сориентироваться в помещении, я с облегчением обнаружил облезшие зеленые обои в стиле 60-х годов, которые видел всю жизнь. Как обычно, одежда и игрушки были разбросаны по полу, что показалось мне абсолютно нормальным. Но тем не менее меня слегка зазнобило, а температура в помещении стала падать. Что же происходило?

В комнате что-то было. Я ощущал его присутствие, а затем оно появилось передо мной. Я был озадачен и восхищен, но, как ни странно, страха не чувствовал. Краем глаза я заметил крошечную искорку, танцующую в воздухе. Может, это был свет фар, отраженный в оконном стекле, или проблеск уличного фонаря? Нет, огонек был слишком маленьким — как сфокусированный лучик от карманного фонарика. Это было малюсенькое светящееся пятнышко, порхающее по комнате. Внезапно окружающий мир словно прекратил свое существование, не слышно было ни звука. Я застыл на мгновенье.

Я видел, как искорка набирает скорость, отскакивая от стен. Попытался понять, откуда она взялась, но времени на раздумья не было. Вскоре огонек завис прямо перед моим лицом, и прежде, чем я смог увернуться, он словно пронзил меня. Это было похоже на взрыв звезды, и я задрожал всем телом. Каждая клетка, казалось, получила заряд энергии.

Я знал, что большинство детей в подобной ситуации забрались бы под кровать и стали звать маму, так что тем более странно, что я не испугался. На самом деле я чувствовал, что свечусь изнутри, хотя голос разума во мне пронзительно кричал: «Что это было?»

Я резко повернулся на кровати, чтобы увидеть, куда делось светящееся пятнышко, но оно исчезло так же быстро,

как и появилось. Снова обретя некую видимость сознания, я еще какое-то время просидел прямо, пока наконец не успокоился. Еще выше натянув на себя одеяло, я понял, что ни о каком сне не может быть и речи.

А потом в моей юной голове возник непростой вопрос: *«Кому я могу рассказать об этом? И кто мне поверит?»*

Глава 2

Колесо познания

В ДЕТСТВЕ Я ЧАСТО ЗАСТАВАЛ маму устало сидящей на диване после обеда. Она отдыхала после ночной смены в местной пиццерии и снова готовилась к выходу на работу еще на 8 часов в тот же день. Обычно я незаметно садился рядом с ней, надеясь подбодрить ее, но, на самом деле, тоже желая получить чуточку внимания.

Сперва она делала вид, что не видит меня, но потом я замечал озорной огонек в глубине ее темно-карих глаз. Мамино лицо, на котором отражались все тяготы ее нелегкой жизни, постепенно озарялось нерешительной улыбкой. Для меня это был сигнал к началу действа. Наша игра *начиналась*.

«Ну давай, мам, — говорил я ей, — выбери цвет». Это было просто, если она выбирала «зеленый» или «красный». Но когда я угадывал такие слова, как «*бирюзовый*» или «*цвет бургундского вина*», мама обычно бросала на меня недоверчивый взгляд.

Я редко ошибался в нашей игре без ставок, но в то время не придавал этому большого значения. Когда нам надоедали

цвета, мы переходили к цифрам и буквам. Постепенно я делал все большие успехи в этой «угадай-ке» — забавно, но я словно посвятил себя собственному «спорту» в помещении, в то время как другие ребята совершенствовали удары битой, играя на улице в бейсбол. Сейчас я иногда задумываюсь: *Неужели это были просто тренировки? Или же я вспоминал и приспосабливался к умениям, которыми владел когда-то?*

Когда мама водила нас, детей, на регулярные прививки, для меня открывалась еще одна возможность попрактиковаться. И мои братья и сестры обожали это. В главном вестибюле больницы я играл «в лифт», то есть мы стояли перед тремя выходами из лифтов, а я пытался определить, какой из трех придет первым. «Опять угадал, Джонни»; — удивлялся обычно мой брат Дэнни, закатывая глаза. Я старался удержать братьев с сестрами рядом с собой как можно дольше, чтобы посмотреть, сколько раз смогу угадать.

Иногда мама брала меня с собой за покупками, и мой любимый магазин был Filene's, потому что там была автоматическая дверь. Я воображал, будто мог усилием воли заставить дверь открываться и закрываться, как по волшебству. Мама была со мной бесконечно терпелива, продолжая потакать моим желаниям.

Я уверен, что остальные ребята нашего района считали мои игры странными — по правде говоря, некоторые из них предпочитали называть меня «ненормальным» — но нам, младшим в семье, все это «колдовство» казалось тогда абсолютно естественным. Бывали, правда, времена, когда детство мое было отнюдь не обычным. Например, вечерами, лежа в постели с открытыми глазами, я видел, как «духи» — призрачные фигуры людей с добрыми лицами и светящимся ореолом вокруг — ходят по моей спальне. Еще с первой встречи с ними я понял, что они появляются не для того, чтобы пугать меня. В сущности, они изо всех сил старались либо одарить меня дружелюбным взглядом, либо коротко кивнуть мне в знак приветствия. Я понятия не имел, кто они такие, но их присутствие странным образом ободряло и ус-

покаивало меня. Конечно, я никому не рассказывал о своих гостях, но для себя решил, что когда-нибудь непременно разгадаю эту тайну.

Я жаждал ответов, как ученый, пытающийся создать новую вакцину. Всегда досконально изучая интересующий меня вопрос, я вечно что-то исследовал и подвергал анализу. Возможно, мне не хотелось слепо принимать тот странный дар, которым я был наделен, не вникнув сперва в его суть.

Мой первый шаг на этом пути заключался в «допросах» мамы по поводу моего рождения. В одной из своих книжек я вычитал, что младенцы, **родившиеся «в рубашке»** (в медицине эта самая «рубашка» имеет свое научное название — «водная оболочка плода»), будут обладать способностями к телепатии, хотя и считалось, что это лишь бабушкины сказки. Итак, я хотел знать все подробности своего появления на свет: не наблюдался ли тогда парад планет? Не предсказал ли маме какой-нибудь провидец рождение сына или что ее ребенок будет обладать чем-то большим, нежели остальные люди?

К сожалению, ничего поразительного мама мне не поведала. Я был всего-навсего очередным, совершенно нормальным трехкилограммовым ребенком, появившимся в ирландско-итальянской семье католиков, причем и в прошлом родителей ничего загадочного не случалось. Мама с папой познакомились в местной пекарне, и красавица-итальянка с черными, как смоль, волосами влюбилась в статного рыжеволосого ирландца, служившего когда-то в морской пехоте. Полагаю, это как раз то, что называют любовью с первого взгляда.

После трехмесячного романа они поженились и переехали в небольшую трехкомнатную квартиру, чтобы начать новую, совместную жизнь. Друг за дружкой родились пять его детей, каждый с разницей примерно в один год. Забота о всех нас тяжким грузом легла на плечи отца, и с течением времени родители, казалось, стали терять ту надежду на лучшие дни, которая в молодости была их путеводной звездой. Мы

же, дети, не представляли, какой источник питает их силы,.. но вскоре поняли, что отец ищет утешения в выпивке.

С годами он стал пить все сильнее, но это была не единственная проблема нашей семьи. Туго приходилось не только *нам*. Весь Дорчестер на глазах превращался в трущобы, так как правительство выделяло либо слишком мало денег, либо совсем не инвестировало наш район. Соседи выезжали из своих небольших домов; впоследствии бывшие жилища превращались в пустые остовы, покрытые граффити. Женщинам стало небезопасно выходить по ночам на улицу, хотя у мамы не было особого выбора. Семье нужны были деньги, и она стала по вечерам работать поваром в местной пиццерии. Предполагалось, что присматривать за нами будет отец, но в итоге нам приходилось терпеть общество человека, у которого было полно своих проблем — таких, от которых запросто не избавишься.

В этих условиях мне пришлось взрослеть быстрее, чем другим детям; кроме того, я взял на себя ответственность за воспитание младших, которые молча страдали во время запоев отца (да и матери тоже). В доме алкоголиков большим облегчением было хоть что-то знать о том, что нам уготовано. Именно в этот период времени моя способность предвидеть будущее стала для меня огромной поддержкой и утешением...

Но даже в это суровое и тревожное время у нас находились поводы для счастья. Летом мы не выбирались на пляж и не возились с зонтиком для пикника — все это замещалось более простыми радостями. Например, мы устраивали себе холодный душ на улице, когда температура взлетала выше 90 градусов по Фаренгейту. Кто-нибудь из соседской ребятни откручивал крышку пожарного гидранта, и все резвились под тугими струями только что образовавшегося фонтана. Мы радостно повизгивали от удовольствия, промокая насквозь в водяной пыли, а над черным, вздувшимся асфальтом улиц поднималось горячее трепещущее марево. Для моих братьев, сестер и меня воды и парящих мостовых было

вполне достаточно, чтобы обеспечить всех нас столь необходимым весельем и смехом. Кроме того, я любил катание на «лебединых лодках» в Бостоне — корабликах в форме прекрасных птиц, плавающих по озеру, где обитали настоящие лебеди. Такое развлечение обходилось в доллар за одну поездку.

Еще одной отдушиной для меня были моменты, когда я, усевшись на полу, как йог, смотрел по нашему маленькому черно-белому телевизору «Заколдованного» и «Ночную Галерею». Другой любимой передачей был готический сериал под названием «Мрачные Тени». Это было что-то!

Я так нуждался во всех этих незначительных, казалось бы, событиях, потому что счастье редко посещало наш дом. Я всегда страшился прихода отца, особенно если он замечал, что я снова сижу в обнимку с одной из моих книг. Он имел обыкновение врываться в комнату, заставая меня врасплох и не оставляя мне и пары минут, чтобы спрятать свое хобби под диван. «Ты странный, Джонни», — говорил он в таких случаях, откровенно разочарованный тем, что его мальчик просиживает штаны, уткнувшись в какое-то старье, принесенное из библиотеки. В его резком тоне сквозило раздражение. «Тебе бы пойти на улицу поиграть в бейсбол с другими детьми, а ты торчишь тут с книгами, как затворник какой-нибудь!» В хорошие дни (то есть когда ему больше не хотелось оскорблять мои чувства) он предпочитал называть меня просто «иным».

Конечно, я пытался объяснить ему свой взгляд на вещи, но не думаю, чтобы он слушал или проявлял заинтересованность. Казалось, мои странные привычки крайне раздражают его. «Прекрати это! — кричал он. — Ты, со своим дурацким воображением!» Потом он бросал разбираться со мной и шел искать маму, которая всегда была где-то поблизости. Она, впрочем, была так же беспомощна, как и я, когда он хмурился и бурчал: «*Твой* сын ненормальный». Таким образом, я старался подавлять свои таланты в жалкой попытке перестать огорчать отца.

Весьма неожиданно папа стал поощрять мое творчество, когда заметил у меня художественные способности — мои рисунки и картины определенно отличались от «произведений» других детей моего возраста.

Моя любовь к кистям и краскам, граничащая с одержимостью, означала, что далеко за полночь меня можно было застать под одеялами, рисующим при свете ночника, который я прятал там же.

Так на бумаге появлялись непонятные мне самому образы, символы, люди и места. Это не были эпизоды из телевизионных передач или из моих многочисленных книг, но все же они странным образом казались знакомыми, как будто мне предначертано было нарисовать их. Я недоумевал: *откуда они берутся? Это мое воображение или, может быть, подсознание? И почему я так часто рисую детей, играющих с ангелами?*

Мне было известно, что по линии отца в семье никто не обладал теми способностями, которые так докучали ему, но с предками матери дела обстояли иначе — и скоро я понял, что об этом стоило разузнать как можно больше. Пару раз в году мы с мамой ездили к бабушке, чтобы насладиться покоем и безмятежностью, всегда царившими в ее скромном, но безукоризненно чистом доме.

Оказалось, что бабушка Роза обладает многими из присущих мне талантов, хотя на первый взгляд ничего примечательного в ней не было. Это была миниатюрная и энергичная итальянка, которая всегда что-нибудь стряпала или же занималась приготовлением домашних соусов. Будучи довольно худощавым ребенком от природы, я не страдал проблемой лишних килограммов вне зависимости от количества съедаемой пищи. И, разумеется, бабушка считала своим долгом кормить меня при каждом удобном случае. Впрочем, чересчур обильное питание того стоило, так как взамен я получал возможность по-настоящему ощутить на себе бабушкино гостеприимство.

Во время этих визитов к ней мне особенно нравилось рассматривать старые, выцветшие фотографии на стенах, позволявшие мне хоть краем глаза заглянуть в жизни некоторых родственников, с которыми я никогда не был знаком, включая моего дедушку, в честь которого меня и назвали. Проходя по тускло освещенному коридору, я, как завороженный, смотрел на статуэтки и религиозные изображения, словно взывавшие ко мне. А в бабушкиной спальне было так спокойно, что я с удовольствием сворачивался клубком на ее постели и погружался в безмятежный, прекрасный сон. В такие чудесные моменты все в моей жизни приближалось к норме. А потом, уже на пороге, бабушка часто совала мне в руку доллар или два и шептала на ушко: «Никому не рассказывай, Джонни, но ты особенный». Естественно, я так и поступал.

Еще одним человеком, оказавшим на меня значительное влияние, была моя тетя Ширли, жившая вместе с бабушкой. Обычно она беседовала со мной о силе снов и в своей комнате показывала мне книжные полки, на которых в изобилии стояли книги, посвященные этому вопросу. Речь в них шла о значениях сновидений и о том, что происходит с разумом спящего человека. Тогда я не знал об этом, но оказалось, что это был мой первый опыт общения на тему паранормальных явлений. Ширли была для меня еще и товарищем в исследовании неизведанного пространства, в котором я так быстро осваивался. Она часто шутила, что сны и книги помогали ей выигрывать в лотерею. Были ли это удача или ясновидение — не знаю, но в этом деле ей чертовски везло. Не подумайте только, что я советую всем, кто считает себя наделенным экстрасенсорными способностями, тут же начинать играть в азартные игры. Просто у Ширли были свои методы.

(В качестве отступления я хотел бы сказать, что в течение многих лет вел дневники снов. В тетради, которую я хранил рядом с кроватью, я делал записи о своих маленьких ночных путешествиях. И зачастую случалось так, что места и события, впервые увиденные мной во сне, позже стано-

вились реальностью. Сны позволяли мне справляться с хаосом, царившем в моей голове, и просыпался я обычно с просветленным сознанием, так как за ночь неведомым образом получал ответы на интересовавшие меня вопросы.)

В тот период, когда я учился, экспериментировал и рос как личность, бабушка и тетя Ширли оставались для всей остальной семьи просто «Розой» и «Ширли». Их принимали такими, какие они есть, без расспросов и без навешивания ярлыков, считали просто, что они «обладали хорошей интуицией». Разумеется, их способности не подлежали обсуждению, а слово «сверхъестественный» по отношению к ним вообще никогда не употреблялось.

Ни бабушка, ни тетя не считали свои поступки зазорными — это не противоречило религиозным убеждениям нашей семьи, исповедовавшей католицизм. Полагаю, для них было совершенно естественным делом использовать свою интуицию в повседневной жизни. В детстве я часто задавался вопросом, каким образом мои общие с бабушкой и тетей таланты соотносятся с тем, что я слышал в церкви по воскресеньям. Но потом я узнал, что говорит Библия о духовных дарах. Хотя «парапсихология» там не упоминается, я с изумлением обнаружил в ней истории о людях, от Бога наделенных уникальными способностями. *Ага, это про меня*, — решил я.

Вероятно, бабушка и тетя Ширли даже не подозревали о том, что они особенные, хотя, несомненно, таковыми являлись. Конечно, были моменты, о которых им знать не полагалось, но, как ни странно, они догадывались все равно. Ширли, например, заболела раком и была убеждена, что перейдет в мир иной в День Святого Патрика. И, по своему же предсказанию, она умерла во сне 17 марта.

Роза прожила 98 лет и до самой старости оставалась весьма независимой леди. Однажды, когда я пришел навестить ее в доме престарелых, она, нежно взяв мое лицо в свои ладони, заглянула мне в глаза, поцеловала и сказала: «Джонни, я всегда буду любить тебя».

Тогда я понял, что это было наше последнее свидание, по крайней мере, на этом свете — и не ошибся. Мама рассказала, что моя почти не приходившая в сознание бабушка протягивала вверх свои хрупкие руки, как будто желая ухватиться за что-то. Еще она звала своего мужа и Ширли. На следующий день она тихо скончалась, и безмятежная улыбка застыла на ее лице.

Со временем я узнал, что произошедшее с бабушкой Розой часто случается перед смертью человека. Сегодня на своих лекциях и презентациях я рассказываю слушателям об этих чудесных видениях (известных как *предсмертные видения*), чтобы люди знали, что мы никогда не возвращаемся домой в одиночестве, потому что те, кто покинули этот мир до нас, ведут нас за руку и помогают нам в этом путешествии.

Хотя я и являюсь медиумом, я жалею, что Розы и Ширли нет больше со мной в материальном мире. Я тоскую без них и понимаю, насколько они были важны для меня в качестве моделей для подражания в области экстрасенсорики, когда я был ребенком. Сейчас я рекомендую родителям прислушиваться к чутким, «знающим» детям, которые могут утверждать, что видят или чувствуют что-то необычное. Да, возможно, это всего лишь чрезмерно развитое детское воображение, но, думаю, стоит все же спросить, что именно они видят или ощущают. Если ребенок видит дедушку или бабушку или кого-то, кто недавно скончался, — даже если это кто-то, с кем ребенок не был знаком, — поинтересуйтесь, как этот человек выглядит, о чем говорит. Вполне вероятно, вы будете сильно удивлены услышанным. Ибо устами младенца глаголет истина.

В действительности *все* дети очень чувствительны — они в достаточной мере обладают знанием, и никто пока на сказал им, что так быть не должно. Шестое чувство так же важно в момент нашего появления на свет, как и остальные пять, — его можно сравнить с инструментом, цель которого облегчить наше пребывание на земле. Но некоторые

дети, способности которых являлись предметом насмешек, имеют тенденцию прятать свои мысли и чувства от остальных, так как они не знают, как следует поступать в подобных ситуациях. Многие дети просто забывают свои таланты, которые угасают к моменту поступления в школу. Теперь ими все больше используется левое, отвечающее за аналитическое мышление, полушарие мозга, а правое, ответственное за интуицию и творчество, постепенно отходит на второй план.

Слава Богу, для родителей, чьи дети обладают ярко выраженной интуицией, сегодня имеется достаточное количество справочной литературы. Экстрасенсорные способности не следует скрывать или подавлять, они не должны быть запретной темой для разговоров. Ведь они — явление вполне естественное.

Я часто предавался воспоминаниям о собственном детстве, пытаясь понять, почему я совершенно не был потрясен некоторыми странными событиями, происходившими со мной в ту пору. Ведь сегодня, когда друзья слышат мою историю, они в изумлении спрашивают: «Но ты ведь был всего лишь ребенком. Неужели тебе не было страшно?»

«Но в самом деле, как мог я бояться того, что всегда было со мной?» — отвечаю я.

Разумеется, случались и вещи, которые *действительно* выбивали меня из колеи.

Однажды ночью я выглянул из окна своей спальни и увидел, что на небе полыхает ярко-оранжевое зарево. Сперва я подумал было, что это всего лишь один из моих неестественно-реальных снов, потому что все вокруг искрилось подобно ярким краскам, которые я так часто использовал в своих рисунках. Выскочив из постели и открыв окно, я почувствовал, что творится нечто ужасное. Сразу несколько многоквартирных зданий, стоящих за нашим домом, были охвачены огнем! Я уже собирался будить братьев, которые, как ни странно, все еще спали, когда услышал крик отца: «Маль-

чики, марш из кроватей и бегом на улицу! Дом за нами горит, и ветер дует как раз в нашу сторону!»

В пижамах мы стояли снаружи, и отец не отпускал нас далеко от себя. Вскоре из пиццерии примчалась мама. При виде нас, живых, она ощутила заметное облегчение, но тут же заранее расстроилась из-за потери дома. К тому моменту пожар охватил весь наш квартал, и пылающие строения складывались, как кости домино.

Той печальной ночью огонь поглотил большую часть нашей улицы, но каким-то чудом пощадил наш дом. Нетрудно было догадаться, что мои родители были потрясены, но в конце концов они сочли случившееся проявлением «светлой полосы» в жизни. Я, в свою очередь, не считал, что все так уж просто, ибо знал, что нечто, превосходящее по силе огонь, защищало нас. Я попытался найти ответы или какие-нибудь зацепки в своих книгах, но так и не смог выяснить, почему все случилось именно так. Все, что мне оставалось, — это быть благодарным за то, что все наше скромное имущество не было потеряно.

Жизнь быстро вернулась в свое прежнее русло, включая и погоду, которая принесла обычную для того времени года минусовую температуру. По утрам, когда я зябко ежился от холода, мама вставала первой; я слышал, как она двигается по дому, и оставался под одеялами до тех пор, пока не начинал ощущать дразнящий запах пончиков, исходящий от старой газовой плиты.

Таким образом мама убивала сразу двух зайцев. Она не только готовила нам завтрак, но также, открыв дверцу духовки, прогревала кухню, прежде чем наши ножки ступали на холодный линолеум. Видите ли, денег на отопление квартиры, как правило, не хватало. И вот я выбирался из постели и, на ходу почти превращаясь в сосульку, вбегал в кухню. «Пурпурный. Ровно пять», — выпаливал я, называя цвет одежды, которую мама собиралась надеть сегодня, и количество долларовых банкнот в ее кошельке.

«Откуда ты знаешь?» — изумлялась она.

Отца к тому времени уже не было дома, так как он вставал с зарей, что, в сущности, было большим облегчением. Когда затемно он возвращался обратно, я старался подметить, сколько янтарного цвета жидкости оставалось в бутылке в начале вечера. Если бутылка была пуста и валялась в мусорном ведре, когда я шел спать, я знал, что день, так замечательно начавшийся со свежей выпечки, вполне мог закончиться какой-нибудь гадостью. Во время запоев поведение отца становилось абсолютно непредсказуемым.

Довольно скоро я обнаружил, что «другие» помогали мне справляться с событиями серой реальности. Они практически спасали мою юную жизнь.

Вот, например, что случилось со мной в десять лет. В Дорчестере росло множество красивых старых деревьев, и, хотя я и не отличался особым атлетизмом, у меня был любимый клен, на который я любил забираться. Я залезал на самый верх и обозревал весь мир со своей собственной смотровой площадки, находящейся на высоте 4-этажного дома, — там, откуда меня было никому не достать.

И вот однажды, уже на полпути наверх, я услышал кошмарный звук хрустнувшего дерева и понял, что ветка, на которой я стою, подламывается. С громким треском сухой кусок дерева отвалился, и я понял, что падаю на землю с ужасающей скоростью. Перед моим внутренним взором промелькнула картинка: я на больничной койке, с многочисленными переломами... но что-то предотвратило подобный исход.

Оказывается, я падал не так уж и быстро — руки и ноги не болтались в воздухе, а о том, чтобы закричать, у меня и мысли не было. Со мной обращались с предельной осторожностью, медленно опуская вниз, и за всем этим процессом я следил не отрываясь. По сути дела, я приблизился к состоянию полета настолько, насколько это возможно для человека... и мягко приземлился на спину без единой царапины. Кто-то, что-то, какое-то чудо доставило меня вниз в целости и сохранности.

Нет, я не упал — меня положили на землю со сломанной веткой в руках в качестве сувенира из этого паранормального парка развлечений. Ну и поездочка!

Это было лишь начало вторжения гораздо более странных явлений в мою повседневную жизнь, и в гораздо более серьезных масштабах, нежели раньше. Спустя пару недель после того инцидента с деревом я бежал по улице в гости к одному из ребят из нашего квартала. Я запрыгнул на трехступенчатую лесенку, ведущую к дому, и увидел, что входная дверь открыта настежь. Значит, я мог беспрепятственно проникнуть в прихожую без лишней суеты по поводу моего появления. Но стоило мне шагнуть в вестибюль — и я на что-то наткнулся, будто на стену, и свалился на пол. Какая-то преграда помешала мне войти в то здание. Медленно я поднялся и протянул вперед руку, чтобы посмотреть, не было ли там чего-то вроде невидимого силового поля, типа того, на которое Капитан Кирк из «Звездного Пути» мог натолкнуться во время своих приключений. Но там ничего не было.

Вспоминая этот случай, я понял, что не смог войти в тот дом по определенной причине. Либо меня остановили, чтобы я не попал в беду в тот конкретный момент, либо я врезался во «что-то» или в «кого-то» на выходе из здания. Что бы там ни было, я пребывал в уверенности, что большинство людей не смогли бы увидеть или почувствовать это — ну, большинство *живущих*, по крайней мере.

Глава 3

Калифорния

«ПОСМОТРИТЕ-КА НА НОВЕНЬКОГО — ЧТО это с ним? Такой тихий и странный». Вот что мне постоянно приходилось слышать, будучи подростком. Я изо всех сил старался пропускать насмешки мимо ушей.

Ко времени поступления в среднюю школу я, согласно рейтингу популярности, был настоящим аутсайдером. Моя семья переехала из Дорчестера в городок поменьше, так что теперь меня окрестили «городским» или «тем странным тихоней». В том возрасте я едва ли пользовался своими способностями, потому что опасался тех ужасных прозвищ, которыми награждались все, кто действительно выделялся из толпы (когда тебя дразнят — это уже не здорово). Итак, я старался забыть о своем увлечении всяческими метафизическими вопросами и скрыть свой особый дар в попытке быть нормальным тинэйджером.

В результате я сблизился лишь с некоторыми своими новыми одноклассниками, потому что большинство было помешано на спорте, свиданиях и экзаменах Совета коллед-

жей[1]. Я ничем из вышеперечисленного не интересовался, что автоматически исключало меня из компаний, собиравшихся в столовой за ленчем. По своему обыкновению я сидел где-нибудь в сторонке, снова уткнувшись носом в какую-нибудь книжку.

Время от времени мои немногочисленные друзья говорили мне: «Ну же, Джон, покажи нам, на что ты способен». Но я редко поддавался на их уговоры.

Окончив школу, я занялся поисками настоящей цели в жизни. И нашел кое-что, что подразумевало обилие света — но это не то, о чем вы подумали. Я познакомился с девушкой по имени Кэти, которая собиралась открыть собственное дело — работать в качестве коммерческого фотографа в Бостоне. Часть дня я с удовольствием проводил в похожей на пещеру студии Кэти, работая ассистентом, завороженный слепящими белыми вспышками фотокамер.

Кэти представила меня директору студии и научила меня всему, что связано с искусством фотографии. Кроме того, она занялась моими манерами, помогая сгладить некоторые шероховатости моего характера, приобретенные еще в Дорчестере. По завершении обучения в Бостоне состоялся мой «выход в свет». На приемах, куда вывозила меня Кэти, я наблюдал, как легко и непринужденно она болтает с людьми, и сам постепенно набирался храбрости, преодолевая свою стеснительность.

В день, когда мне исполнился 21 год, Кэти неожиданно преподнесла мне чудесный подарок. «Джон, я купила нам два билета в Калифорнию, — сказала она. — Я собираюсь представить свой портфолио некоторым компаниям. И еще будет фотосессия, так что мне понадобится твоя помощь».

---

[1] Совет колледжей (College Board) — Общественная организация, представляющая интересы примерно 2900 учебных заведений, практикующих оценочный тест [Scholastic Assessment Test] , разработанный Советом. Основана в 1900-м. Штаб-квартира в г. Нью-Йорке. (*Прим. перев.*)

Кажется, я собрал свой древний чемодан секунды за три, потому что опасался, как бы она вдруг не передумала насчет меня. А упускать путешествие всей своей жизни я не собирался.

В то время, когда мы с Кэти на высоте около тридцати тысяч футов летели над Скалистыми Горами, моя душа, кажется, парила где-то рядом, предвкушая возможности, открывающиеся передо мной. Все, что мне было известно о Калифорнии, я узнал из кино, журналов, книг и телевидения. Я уже представлял себе, что по прилете мы попадем в мир голливудских звезд, пляжей и вечного солнца... ну, по крайней мере, насчет одного пункта я не ошибся.

У Кэти были назначены встречи в различных музыкальных компаниях, поэтому она высадила меня на пляже, чтобы я мог слегка расслабиться. По колючему песку я вошел в океан, и течение подхватило меня. Я быстро освоился в воде, катаясь на гребнях волн. Все это кардинально отличалось от тех ощущений, которые я испытывал, когда мы в детстве плескались в импровизированном фонтане — струе из пожарного гидранта. Теперь мне принадлежал весь простор Тихого океана.

Гуляя по Венецианскому пляжу, я наблюдал за уличными артистами, художниками, людьми, катающимися на роликах, и, разумеется, уличными предсказателями. «А известно ли Вам, юноша, что такое карта Таро?» — спросила меня одна из гадалок. Знал ли я, что такое Таро? Да я дня два мог бы беседовать с ней об этом.

Однажды вечером мы с Кэти сели в наш взятый на прокат кабриолет и двинулись в сторону Голливудского бульвара. Верх машины был откинут, и теплый, ласковый ветер со стороны Санта Анны трепал наши волосы. Потом мы спустились на пляж и пошли гулять по набережной Санта Моники с ее гигантским чертовым колесом и уличными торговцами, предлагающими прохожим все, начиная со смываемых татуировок и заканчивая огромными облаками

сахарной ваты. Я чувствовал, будто эти дни — своеобразная компенсация за все мое детство, и еще я понял, как многого я был лишен тогда.

На закате тысячи бликов танцевали на воде, пока солнце не скрылось за горизонтом. Мне показалось вдруг, что эти крошечные огоньки просто скачут от радости. Оказывается, энергия океана обладает не только мощью, но и способностью к исцелению. Было во всем этом что-то умиротворяющее. Наконец-то я сбросил свои оковы.

И еще я знал, что вернусь сюда когда-нибудь.

Конечно, деньги (а вернее — их отсутствие) были вечной моей проблемой. Я не мог позволить себе жизнь своей мечты... по крайней мере пока. Вернувшись домой в Бостон, я, вновь целеустремленный и полный энтузиазма, нашел себе постоянную работу в отеле и там встретил женщину, которая впоследствии стала одним из моих лучших друзей. Вообще-то Джойс была моей начальницей, но, когда поток гостей в отеле временно иссякал, мы делились друг с другом своими надеждами и мечтами о будущем. Я рассказал ей, что хочу перебраться в Калифорнию.

«Знаешь, я сама всегда тайно мечтала о том же», — сказала она. И, не углубляясь в обсуждение вопроса, мы улыбнулись друг другу, в точности зная, что нужно делать.

Цели, к которой я стремился, достичь было не так-то легко. Поэтому все свое свободное время я работал, строил планы и копил средства для своего фонда с гордым названием «Калифорния-а-вот-и-я!». Шли месяцы и я страшно гордился самим собой, так как знал, что мне никогда не придется говорить, что «когда-нибудь», «возможно» я «мог бы» или «должен был бы» что-то сделать. Я абсолютно уверен, что никто не может прожить свою жизнь дважды и что каждый день несет в себе новые возможности и шанс начать все с нуля. Многие считают свои мечты несостоятельными, так как боятся возможного провала — такие люди предпочитают действовать наверняка и ничего не менять в своей жизни. Они лишь топчутся на месте и никогда не используют

максимум своих возможностей. Люди думают, что рисковать — опасно; я же считаю, что те, кто чересчур осторожничают, больше всего подвержены риску.

Я просто обязан был попасть в Калифорнию, хотя не имел ни малейшего представления о том, где я там буду жить и чем заниматься. И тут вмешалась судьба. Мне позвонила одна старая знакомая из Лос-Анджелеса. Она сообщила, что мы с Джойс можем погостить у нее некоторое время, за что я тут же мысленно поблагодарил Бога. Я ничуть не удивился тому, что вселенная вот так запросто изменила ход событий и все решилось само собой.

Горькая радость — вот то чувство, которое лучше всего подходит для описания того, что я испытывал, покидая свою семью. Несмотря на то что мне было уже за двадцать, это все же был первый раз, когда мне предстояло уехать так далеко от дома. Я прижал к груди всех братьев и сестер, как будто в последний раз. Даже отец коротко обнял меня и, с трудом сдерживая слезы, сказал: «Поезжай».

Труднее всего было смотреть на маму, гордую за меня, но расстроенную из-за моего отъезда. Она крепко обняла меня, а я ее. Она заплакала, и я тоже. Она просто была не в силах оторваться от меня — так что отцу пришлось по одному отгибать ее тонкие пальцы, чтобы я смог вырваться из ее объятий.

Во второй раз Калифорния очаровала меня еще больше. Я все никак не мог в полной мере насладиться ее чудесной погодой, пляжами и людьми. Вскоре, к радости своей, я обнаружил, что мое новое место жительства изобилует магазинами, специализирующимися на оккультной литературе, и экстрасенсами, открыто практикующими в городе. Ходили даже слухи о некой даме, зарабатывающей на жизнь установлением контактов с дельфинами. Чего я только не насмотрелся!

После того как я обосновался в новом окружении, я снова ощутил привычное желание исследовать тайные уголки собственного «я». Однажды мне на глаза попалась реклам-

ная листовка, в которой говорилось о наборе в группы для проведения сеансов медитации. Так что я позвонил по указанному номеру и записался туда. Снова я тратил время на то, чтобы удовлетворить свою страсть к неизведанному.

Пару месяцев спустя, слушая радио, я случайно наткнулся на радиостанцию, где работал ясновидящий из Южной Калифорнии, которого звали Винсент Джей Барра. Он специализировался на предсказаниях в прямом эфире, помогая людям справляться со своими проблемами. Каждую неделю я добросовестно слушал его передачу и узнал из нее, что Винсент работает в области экстрасенсорики уже более 25 лет и широко известен в своих кругах. Помимо этого, он являлся мастером Reiki (произносится как «рэй-кии»), старинной тибетской методики исцеления.

Я записался на лекции Винсента и пришел на одну из них уже неделю спустя. Это было нечто потрясающее. Часто в конце вечера, как бы «на бис», Винсент устраивал мини-спиритические сеансы для своих слушателей. Тогда я впервые увидел, как это происходит на самом деле. И даже несмотря на то что кресла в зале были невесть какие удобные, я ни на дюйм не двигался с места, пока он выборочно беседовал с присутствующими, переходя от одного человека к другому. Винсент был весьма прямолинеен и говорил все, что было доступно его внутреннему оку.

«Вы были очень близки со своей бабушкой, которая видела то же, что и Вы», — прошептал мне Винсент на одном из сеансов. Спрашивать моего подтверждения не требовалось — все было написано у меня на лице.

Те лекции всегда оставляли у меня чувство легкого головокружения, так как наблюдать демонстрацию экстрасенсорных способностей вживую и читать об этом в книгах — две разные вещи. Причем первое производило на меня неизгладимое впечатление. Собравшись с духом по прошествии пяти лекций, я наконец-то подошел к Винсенту и представился. Вскоре мы подружились, и он одним из первых изъявил желание выслушать мою историю. После того

как я впервые рассказал ему о своих детских переживаниях, я испытал огромное облегчение. Это было так похоже на глоток воздуха, словно до этого момента я в течение двух десятков лет и не дышал вовсе.

Мы с Винсентом беседовали порой до трех ночи, и он помог мне понять, что каждому ясновидящему необходим хороший наставник. Чудесно найти кого-то, кто в точности будет знать обо всех твоих переживаниях и не осудит тебя. Известная пословица гласит: «Когда ученик готов, появится учитель». Винсент стал моим учителем, когда мне было чуть больше двадцати, и остается моим наставником и хорошим другом и по сей день.

Последующие несколько лет я пребывал в каком-то подвешенном состоянии, то и дело берясь за случайную работу и наслаждаясь ночной жизнью Лос-Анджелеса. Так легко, оказывается, влиться в ритм большого города, бегая туда-сюда, работая и общаясь с людьми. Но удлиненные рабочие часы сыграли свою роль: в конечном счете я обнаружил, что времени на духовное совершенствование у меня остается катастрофически мало. Определенно моя жизнь выходила из-под контроля.

В то время Джойс работала в крупном отеле на территории Лос-Анджелеса. Однажды она позвонила мне и поинтересовалась, не хочу ли я там поработать какое-то время барменом. Я ответил, что свободный график — это как раз то, что мне надо, и даже время на досуг останется. Вскоре я уже смешивал коктейли для представителей элиты Бэверли Хиллз, которые использовали отель для свадебных торжеств, презентаций и всяческих клубных мероприятий. Работа была суматошная, но приятно было снова трудиться вместе с Джойс. Монотонный режим помог мне по-новому организовать свою жизнь. Казалось, все возвращается на круги своя. Разумеется, я и не подозревал о том, что моя жизнь вот-вот изменится самым кардинальным образом.

Глава 4

Есть контакт

ЕСТЬ ЧТО-ТО НЕОБЫКНОВЕННО УМИРОТВОРЯЮЩЕЕ в огнях ночного Лос-Анджелеса. Смог часто рассеивается, и тогда небо над городом — как черная бездна. А если приглядеться повнимательнее, кажется, что звезды словно танцуют над горами.

В ночь, когда я чуть было не погиб, погода, по заверению метеорологов, обещала быть скверной. Подходил к концу долгий и утомительный день: сегодня был банкет по случаю очередной свадьбы, и я, как обычно, готовил напитки для присутствующих. Несмотря на то что меня более чем устраивала моя зарплата, а обслуживать элегантно одетую публику, пришедшую порадоваться за молодоженов, было одно удовольствие, к концу мероприятия гости, как правило, напивались, и тогда их поведение оставляло желать лучшего.

Именно тот вечер выдался на редкость тяжелым, так как несколько наших сотрудников заболели, и мне пришлось провести на ногах почти восемь часов кряду. Когда же вечеринка потихоньку стала подходить к концу, я сделал нако-

нец небольшой перерыв и выглянул в окно. В тот самый момент небеса разверзлись, и потоки воды устремились вниз, заливая окрестные сады и наполняя влагой засохшую почву.

Я взглянул на Джойс, и мы синхронно покачали головами. «Здорово, как нам везет», — пробормотал я.

Час спустя я бежал к своей машине через всю стоянку, пытаясь разобраться со связкой ключей и одновременно промокая до нитки. Я снова покачал головой.

Позвольте заметить, что жители Лос-Анджелеса редко сталкиваются с опасными условиями вождения из-за сюрпризов погоды. Но, родившись и выросши в штате Массачусетс, я знал, что выезжать со стоянки следует не торопясь: асфальт сейчас мокрый и скользкий. По правде говоря, все это напоминало мне вождение по заледенелым улицам у меня дома.

Проехав пару кварталов, я уже выбросил погоду из головы. Я был обессилен и жутко проголодался, ноги дрожали — я просто хотел поскорей добраться до дома и забраться в постель. Но из-за дождя, льющего как из ведра, моя поездка обещала затянуться надолго. Видимость была нулевая, и через ветровое стекло было заметно лишь движение дворников, с трудом, но исправно выполнявших свою работу.

Все случилось за долю секунды, как это обычно и бывает при авариях. Совершенно неожиданно машина задела дорожное ограждение и, въехав в большую лужу, потеряла сцепление с поверхностью дороги. Я бросил быстрый взгляд налево, моля Бога о том, чтобы машина не съехала с шоссе прямо под обрыв. В то мгновение меня охватил ужас, и я отчетливо понял, что со мной произойдет: я погибну.

Я закрыл глаза.

И тогда я почувствовал, что какая-то неведомая сила управляет моим автомобилем. Его резко развернуло от края и снова выровняло на трассе. Но говорить о том, что я в безопасности, было рановато. Быстрое торможение на мокром асфальте было бы слишком опасно и чревато непредсказуе-

мыми последствиями, и машина, которая все еще не слушалась управления, снова стала съезжать к краю трассы. Невзирая на то что я не поддался искушению что есть силы вдавить педаль тормоза, машина все же описала несколько полных кругов по дороге, продолжая двигаться по диагонали. И снова непонятная сила стала замедлять движение автомобиля, несущегося по (слава Богу!) пустому шоссе.

Когда я понял, что движение замедляется, я открыл глаза и тут же был ослеплен вспышкой яркого белого света, возникшей прямо в салоне машины. В следующую секунду ее как не бывало. Это было похоже на то, что я пережил ночью в спальне, когда был еще ребенком.

Естественно, у меня не было времени на раздумья и глубокий анализ случившегося, потому что прежде всего меня занимал вопрос моей собственной безопасности. Машина была сильно повреждена, но все еще на ходу, так что мы с ней кое-как доковыляли до дома. Из-за переутомления я никак не мог заснуть. Я все думал о недавней аварии, снова и снова прокручивая инцидент в голове. Понятно было одно: каким-то вещам просто суждено случиться. Если вам в жизни довелось пережить что-то страшное, как мне — ту аварию, то, вероятнее всего, это событие кардинально и навсегда изменило ваш взгляд на мир.

Для меня произошедшее стало первым настоящим сигналом к пробуждению. По правде говоря, одного оказалось достаточно. Хорошо еще, что я смог осознать это уже тогда, ведь иначе мы с вами сейчас общались бы *через какого-нибудь другого* медиума (чувство юмора еще никому не повредило, верно?).

Итак, автомобильная авария предоставила мне возможность вернуться на путь, который был предначертан мне с детства. Все было спланировано заранее, и моими проводниками стали разум и сердце. Все, что требовалось от меня, — это поверить в себя и довериться судьбе.

Вскоре я понял, что со мной творится нечто странное. Мне казалось, как будто по всему организму непрерывно

циркулирует мощный поток энергии, похожий на ласковый прибой. У меня словно появился новый источник, откуда я мог черпать всё новые силы, хотя я не мог понять или объяснить его природу, ощущение было потрясающее.

Мысленно я продолжал возвращаться к воспоминанию о вспышке, увиденной мной во время аварии. Неужели это она спасла меня? (Разумеется, сейчас я с точностью могу сказать, что со мной произошло. Моя энергетическая система, или *чакры*, раскрылась и впервые заработала на полную мощность, снеся все барьеры и преграды, ставшие у нее на пути.)

Но тогда мне просто необходимо было обсудить происходящие во мне перемены с кем-то еще, и поэтому я созвонился с несколькими друзьями. Но речь пошла не обо мне, а *о них*. Во мне словно открылся некий канал, по которому непрерывно поступала информация. То, что я оттолкнул однажды, снова вступало в свои права.

Те первые телефонные звонки имели для меня огромное значение, потому что я вдруг понял, что знаю о жизни своих друзей то, что по идее знать был не должен. Проще говоря, я видел их прошлое и возможное будущее.

Я делился своими знаниями, не думая о последствиях. Например, когда одна моя знакомая позвонила, чтобы узнать, как я себя чувствую после аварии, я непонятно зачем выпалил: «Марго, ты хорошо провела вчера время в зоопарке, да? Зачем ты снова связалась с Риком, несмотря на обещание никогда больше не говорить с ним?»

Мои слова явно застали ее врасплох, а у меня наготове уже был следующий вопрос: «Кто тот твой новый знакомый со шрамом на верхней губе?»

Ответ Марго прозвучал смущенно: «Джон, я действительно ходила в зоопарк, а Рику позвонила, потому что у него были какие-то неприятности с дочкой и он попросил меня помочь. Но я не знакома ни с одним человеком, у которого был бы шрам на губе. Я не понимаю, о ком ты говоришь. И что это все вообще означает?»

«Я имею в виду некого Сэма», — сухо сказал я.

По прошествии около 48 часов Марго мне перезвонила. «Джон, ты не поверишь, но я вчера познакомилась с парнем по имени Сэм, и у него именно такой шрам, как ты и говорил. Он в детстве с велосипеда упал». Она помедлила. *«Джон, что за чертовщина с тобой творится?»*

Отныне этот вопрос занимал всех. Я словно стал частью других людей, проживал их жизни вместе с ними. Я так много знал... иногда даже слишком много. Это возбуждало и одновременно пугало и тревожило меня. Я попробовал поделиться своими ощущениями с друзьями. «Это похоже на американские горки: ты на самом верху и знаешь, что вот-вот на бешеной скорости полетишь вниз — такой адреналин!» — восхищенно рассказывал я, но они казались сбитыми с толку и явно ничего не понимали. Разве мог я винить их?

Но мне предстояло научиться обуздывать этот неконтролируемый поток энергии, бушующий во мне, научиться жить своей жизнью, рационально используя свой дар. Поэтому, впервые за последние несколько лет, я обратился к старым, проверенным товарищам — книгам. Некоторые ответы на возникшие у меня вопросы я нашел в жизнеописаниях таких легендарных медиумов и экстрасенсов, как Эйлин Гаретт, Джерард Круазе, Питер Хуркос, Артур Форд и многие другие. Опыт тех, кто прокладывал дорогу до меня, доказывал, что все эти люди сумели взять свои способности под контроль и сделать так, чтобы самим стать хозяевами собственных судеб, не позволив манипулировать собой.

По мере чтения я все больше убеждался в том, что могу помочь своим экстрасенсорным способностям раскрыться, а также настроить их таким образом, чтобы мне не приходилось страдать из-за непомерной интенсивности их проявлений. Все что мне было нужно — это клапан, затворка. В тот период я уже осознавал, что определенно являюсь экстрасенсом, а поняв, что от этого могущества можно и отказаться, я лишь с большей решимостью взялся за начатое дело.

Итак, я был готов учиться, и это приводило меня в восторг и одновременно в ужас, потому что я знал, что скоро об-

ратного пути для меня не будет, а хочется или нет мне такой жизни — я пока не решил. А вдруг меня снова ждет слава «ненормального»? Но в отличие от детства сейчас я уже не мог просто взять и закрыть глаза на свой дар, потому что с каждым днем эта ноша становилась все тяжелее. Кроме того, я чувствовал, что мои способности развиваются и я становлюсь сильнее, обретая уверенность в себе. Наверное, так мог бы чувствовать себя легкоатлет после каждой тренировки.

Опять же, перестав быть ребенком, я не мог позволить себе просто запереться у себя в комнате и посвятить себя чтению книг. Как-никак, мне нужно было оплачивать счета, поэтому работу в отеле я не бросил. До сих пор не понимаю как, но я набрался храбрости и поинтересовался у некоторых моих сослуживцев, не захотят ли они проконсультироваться у меня или узнать кое-что о себе. Для себя я решил, что это должно помочь мне освободиться от постоянного гнета все нарастающей во мне силы.

Как любой начинающий я действовал методом проб и ошибок, и иногда все шло как по маслу... но чаще всего я просто садился в лужу. Я попадал в массу нелепых ситуаций, когда, например, я в лоб спрашивал какого-нибудь незнакомца о том, как у него дела, а в ответ получал недоверчиво-вопросительный взгляд и слышал испуганное: «А вам-то что?!»

Одна дама из числа постоянных гостей отеля, занимающая весьма высокий пост, вероятно, прослышав что-то про меня, заявила: «Даже не смотрите в мою сторону». Разумеется, я был не властен заглянуть в ее душу — я просто пытался казаться дружелюбнее, быть вежливым... Словом, я *был* готов к сотрудничеству. Просто отвернуться показалось мне верхом неуважения. Что же касается верующих, то многие при виде меня осеняли себя крестным знамением.

Такая ответная реакция заставила меня призадуматься. Я решил, что большинство просто не знает, как работают экстрасенсы, поэтому их страх зарождается от неведения. А как часто я сам не мог разобраться в том, что вижу! Так в мою душу закралась тень сомнения. Стоило ли вообще продолжать?

Например, я знал, что у жены моего начальника могут возникнуть осложнения при родах (она ждала ребенка) из-за смещения матки. Я понятия не имел, что такое «смещение матки» и насколько это серьезно. Все-таки я собрался с духом и как можно деликатнее ввел мужа этой женщины в курс дела, не создавая ненужной паники. К счастью, он совсем не обиделся, а даже сказал мне спасибо. Потом выяснилось, что я оказался прав: осложнения действительно были. Но все завершилось благополучно, как я и предполагал — я *знал*, что именно так все и будет.

Следующим моим шагом была попытка «поработать» с завсегдатаями бара. Например, я мог сказать одному из них: «Сегодня ваш напиток за счет заведения — в честь вашего дня рождения».

После минутных раздумий человек, как правило, спрашивал: «Откуда же вы узнали про мой день рождения? Вы же в мой паспорт, кажется, не заглядывали».

Я отшучивался: «Ну, у вас вид такой... праздничный».

Бывало и так, что в своем сознании я как наяву «видел» различные символы. Прямо над головами или чуть позади моих клиентов кто-то словно проигрывал небольшие видеоклипы на видимом одному мне экране. Однажды к барной стойке подошел некий пожилой господин, а прямо за ним я увидел очертания карты Европы. «Значит, отправляетесь в дальнее путешествие?» — как будто невзначай проронил я, готовя для него джин с тоником.

«Вообще-то я только что вернулся», — удивился он.

Модно одетая дама лет шестидесяти заказала мартини, и, выполняя ее заказ, я решил поднять ставки и рискнуть. «Так вы сейчас в разводе и у вас четверо детей. И один из них приедет повидаться на следующей неделе, не так ли?»

Женщина ошарашенно взглянула на меня. «Он прилетает из Нью-Йорка...», — сказала она.

И так это все продолжалось и продолжалось.

Можете себе представить: многие просто смеялись надо мной, а другие уходили в полной растерянности. Встречались

и такие, кто «вступал в игру» с просьбой рассказать им чего-нибудь еще, что в результате могло выгодно отразиться на размере моих чаевых! Сегодня, наученный горьким опытом, я советую всем, кто предполагает у себя наличие особого дара, *ни в коем случае* не пытаться завязывать разговор с незнакомцами и давать им такого рода информацию. Скажем прямо, у меня за плечами не было совершенно никакого специального образования и опыта, и зачастую мое вмешательство в чужие жизни было самой настоящей грубостью. В моей работе, как и в любой другой, есть своя этика, но что я знал об этом тогда? В то время я был на уровне детского сада.

Конечно, слух обо мне распространился по всему Лос-Анджелесу: в этом городе всегда идет охота за новыми «фишками». Вскоре бар заполонили посетители, но вовсе не для того, чтобы утолить жажду. Прослышав о «бармене-телепате», они буквально сгорали от желания узнать что-нибудь и про себя. А я, по глупости, старался им угодить.

«Ваша жена злится на вас — почему бы вам не купить ей букет ее любимых тюльпанов? Знаете, тех, розовых», — распространялся я.

«У вас будет ребенок», — сообщил я миловидной девушке в твидовом костюме.

Другой незнакомке я прошептал: «Не переживайте из-за того парня, с которым вы только что расстались. Ему не дает покоя его предыдущий роман. Вы встретите Мистера-Совершенство примерно через месяц, и уж он-то точно будет готов к новым отношениям».

Мрачноватому человеку средних лет я посоветовал: «О, не расстраивайтесь вы так! Вы скоро найдете себе другую работу, где вас и ваши умения оценят по достоинству. Но я согласен — сегодня вас уволили совершенно незаслуженно».

Я удивлялся, когда мои «экстренные информационные сообщения» воспринимались людьми с откровенной неприязнью. «Держи-ка лучше язык за зубами!» — приходилось слышать мне. Тогда мне оставалось лишь пожать плечами и продолжить заниматься своим делом — наливать гостям отеля напитки и делить-

ся информацией со всеми, кто изъявит желание послушать. В конце концов, я, пожалуй, слегка переборщил с последним, потому что начальство весьма недвусмысленно намекнуло, что консультации нужно немедленно исключить из меню — в противном случае исключение ждет меня самого.

Между тем Марго и парочка других моих товарищей уговаривали меня проводить сеансы на стороне и более профессионально, что ли. Мой ответ был прост и однозначен: «Ни за что!» Я определенно не был готов предстать перед людьми, которые надеялись, что я решу все проблемы в их жизни. Я очень живенько представлял себе их полные надежды взгляды, устремленные на меня. А что, если я не смогу ответить? Что, если я подведу их? Такое было не по мне. Мне даже подумать было страшно, каких бед я могу натворить. Одним словом, ответственность была слишком высока. И зачем мне, спрашивается, эта пытка?

В конце концов я слегка сдал позиции, согласившись проводить консультации по телефону — так исключалась необходимость смотреть клиенту в глаза. Так я и проработал в течение нескольких месяцев, и все было отлично, пока однажды мне снова не позвонила Марго.

«Джон, моей подруге срочно нужна твоя помощь, но она хочет увидеться с тобой лично», — сказала она умоляющим голосом.

Препирательства продолжались всю неделю. Марго упрашивала, а я наотрез отказывался. Она настаивала, но я не сдавался. Но она была непреклонна, и наконец я признал свое поражение. Вот так и было положено начало проведению «очных» сеансов...

Приближался ответственный момент, а я тем временем метался туда-сюда по комнате, как тигр в клетке, утаптывая и так уже изрядно потертый ковер и выкуривая одну сигарету за другой. *«Что за бред?* — думал я. — *Что я вообще тут делаю? Смогу ли я? Или она рассмеется мне в лицо? И уйдет?»*

И тут послышался стук в дверь. Я сделал длинный, глубокий вдох и открыл дверь.

Глава 5

Ускорение

СЬЮ ОКАЗАЛАСЬ ВЫСОКОЙ, симпатичной женщиной лет двадцати пяти. Она носила аккуратную короткую стрижку. Марго пришла вместе с ней, чтобы познакомить нас, и я вздохнул с облегчением, узнав, что на сеанс она тоже останется.

Я зажег благовония и рассказал обеим гостьям, что в течение получаса до их прихода медитировал, окружив себя белым сиянием (я по сей день не прекращаю этого делать). И хотя я считаю, что создание спокойной и непринужденной обстановки перед сеансом — вещь, несомненно, очень полезная, это ни в коей мере не извиняет проявленной мной в тот первый день слабости. Я очень боялся, что Марго или Сью услышат, как бешено колотится в груди мое сердце или заметят мои трясущиеся руки.

«Давайте присядем, — предложил я, снова сделав глубокий вдох и предвкушая начало увлекательного процесса. — Сью, не могли бы вы на время одолжить мне что-нибудь из ваших личных вещей, скажем, кольцо или наручные часы. Это должен быть предмет, всегда принадлежавший только

вам». Я надеялся, что метод, называемый *психометрией*, поможет мне настроиться на волну моей посетительницы.

Сью протянула мне красивое золотое колечко с аквамарином. Я взял его в руку, ощутив, как рванула вперед энергия, циркулирующая в моем организме. И все же было непонятно, *состоится ли контакт?*

Оказалось, что волновался я напрасно: сознание вдруг заполонили образы, а их значение постепенно стало проясняться. Мысли сами по себе обретали словесную форму и словно по собственной воле начинали звучать из моих уст. Вдруг из меня буквально посыпались факты из биографии Сью. «Ваша профессия связана с медициной, и вы все еще учитесь», — начал я. Сью подтвердила, что собирается стать психологом.

Я возликовал, потому что явно шел по верному пути. И продолжил: «Вы ведь много болели в молодости, не так ли? Похоже, у вас было какое-то серьезное заболевание».

Я заметил, что взор Сью затуманился от подступивших слез, но о передышке и речи быть не могло. «Это настоящее чудо, что вы еще живы, не правда ли?» — спросил я чуть слышно. По щеке Сью скатилась слезинка.

Теперь мне было не до Марго. Я целиком и полностью сконцентрировал свое внимание на Сью. Казалось, что во всем мире остались только мы вдвоем — произошло совмещение наших аур, и все за исключением нас с ней стало в тот миг каким-то ненужным и неестественным. Жизнь моей гостьи лежала передо мной, словно развернутый план: я видел, как она пришла к теперешнему своему состоянию, какие трудности ей предстоит преодолеть в будущем и как ей это сделать. Я как будто читал книгу, открывая страницу за страницей.

Как и многие из нас, Сью хотела узнать побольше о своей личной жизни, в то время как я делал основной упор на ее профессиональной карьере. «Позвольте мне сказать вам все без утайки», — сказал я. «В данный момент получение образования в вашей жизни — самое главное. Но придет и черед любви, когда с работой все приуладится». А потом мне в голову пришла мысль, которую я буду еще много раз по-

вторять в последующие годы: «Пока не существует «я», о том, чтобы появилось «мы», не может быть и речи».

Сью согласно кивнула, словно ей удалось проникнуть в самую суть моих слов.

Прошло около часа с начала сеанса, а я все говорил и говорил, а Сью тем временем писала что-то вроде подробного конспекта — как будто ей потом предстояло осмыслить, перечитать и вызубрить сказанное мной. Наконец я почувствовал, что образы уже не так активно возникают перед моим внутренним взором, словно кто-то убавил мощности, повернув некий рычажок. Интересно, думал я, достаточно ли я всего сказал? Ответ не заставил себя ждать: на лице моей гостьи сияла широкая улыбка. Она казалась довольной результатом, но меня не оставляли бесконечные вопросы: *Была ли информация точной? Соответствует ли она ожиданиям Сью? Все ли она поняла?*

«Джон, вы мне очень помогли, правда. Я просто хочу, чтобы вы знали: вы сегодня подтвердили мои собственные догадки насчет многих вещей, давно не дававших мне покоя», — заверила меня Сью, привстав для прощального рукопожатия.

Вскоре после их ухода (Марго отправилась вместе с подругой, одарив меня ослепительной улыбкой) я трупом упал на диван, ощущая полнейший упадок сил. Но часть меня была готова к активным действиям, волнение еще не улеглось до конца. Видите ли, в то время я сам выступал в роли своего самого придирчивого критика. Мне казалось, что я должен был узнать о своем клиенте буквально все. Теперь-то я знаю, что вполне достаточно всего лишь получить и передать ту информацию, которая открывается мне во время общения с потусторонним миром. Моя задача, таким образом, состоит в основном в том, чтобы выразить словами то, что я вижу, и как можно доступнее рассказать об этом клиенту.

Марго совсем не удивилась моему успешному дебюту и дала мне дня два передышки, перед тем как снова позвонить. Услышав в трубке мой голос, она принялась по-дружески поддразнивать меня. «Ну я же тебе говорила», — рассмеялась

она. Кроме того, она подозрительно спокойно восприняла мой отказ пойти куда-нибудь повеселиться вместе с ней.

«Прости, но у меня сегодня еще одна консультация по телефону», — объяснил я, пытаясь скрыть усталость в своем голосе. Мне все еще приходилось работать в гостинице по прежнему графику, чтобы быть в состоянии оплачивать счета. Сеансы не приносили мне больших денег и были для меня скорее просто увлечением.

«Джон, а почему бы тебе просто не заняться тем, что тебе по душе, и уйти из отеля?» — все чаще и чаще стали предлагать друзья.

«Для такого серьезного шага я еще не созрел», — отвечал я.

Но когда меня пригласили для проведения сеансов в одном известном в Лос-Анджелесе магазине благовоний, я понял, что смысла убегать от собственной судьбы нет. Сидя в специально выделенном для консультаций уголке в самом центре магазина, я работал с покупателями, вооружившись недавно приобретенной колодой карт Таро. Впрочем, карты были не более чем частью антуража, потому что реальной пользы от них, по правде говоря, было немного. (Хотя положительный момент все-таки имелся: было чем занять руки.) Ощущения от такой работы было просто великолепным: каждый раз я словно втыкал булавку в непомерно раздувшийся воздушный шарик. Накопившаяся во мне сила просачивалась наружу, принося огромное облегчение.

Продолжая заниматься своим делом, я не мог не озадачиться одной важной проблемой: мне все еще не к кому было обратиться за профессиональным советом. Я практически был предоставлен самому себе, если не считать поддержку моего мудрого друга Винсента, который был убежден в том, что для меня будет полезней разбираться с возникающими вопросами самому, нежели во всем опираться на него. «Практика — лучший способ научиться чему-либо», — неустанно повторял он.

Так я и поступал. Вскоре в мою душу закралось подозрение, что Винсент уже сделал для меня все, что мог, и теперь

мне самому придется продолжать идти по выбранному пути. Я решил, что буду прислушиваться к советам тех, кто сам обладает какими-то особенными дарованиями. Большого вреда ведь никому от этого не будет, подумал я.

Мне повезло. Одна из сотрудниц магазина, где я работал, предсказательница по картам Таро, согласилась погадать мне. В тот вечер мы оба были свободны, и ничто не должно было нам помешать. Всего через пару минут после начала гадания, она пристально посмотрела мне в глаза, сказав: «Джон, тебя ждет слава, и в один прекрасный день ты напишешь книгу».

Я с сомнением покачал головой: «Прости, но мне кажется, что это полный бред».

Я только начинаю постигать азы искусства, а мне уже говорят о славе! *О книге!* Ну и ну. Слова гадалки успешно улеглись где-то в глубинах моего подсознания, а я продолжил жить самой обычной жизнью.

Хотя доступ к постояльцам отеля был для меня теперь закрыт, я компенсировал недостаток клиентов проведением все большего числа сеансов у себя дома. Посетители рассказывали обо мне своим друзьям, известность моя росла, что было для меня, пожалуй, лучшей наградой. (Мой совет вам: если вы собираетесь пойти на прием к экстрасенсу или к медиуму, остановите свой выбор на том, кого могут порекомендовать вам друзья. Спросите у них, помог ли им данный специалист и стоит ли вам к нему обращаться.)

Было очевидно, что некая высшая сила следила за графиком моей работы, чтобы я не «перегорел». Например, когда в баре не было наплыва посетителей, дома телефон просто разрывался от постоянных звонков будущих клиентов, а когда желающих узнать побольше о себе становилось меньше, приходилось выкладываться на полную катушку в отеле. Словом, кто-то или что-то неукоснительно поддерживало равновесие.

Я и глазом не успел моргнуть, как прошло еще два года. Теперь в Лос-Анджелесе у меня образовалась постоянная клиентура, но уверенности в собственных силах мне все еще

не хватало, да и отдыхать было некогда. Я никак не мог решить, стоит ли мне всю жизнь посвящать этому делу. На фоне основной работы мои сеансы были для меня чем-то вроде приятного хобби. Что-то подсказывало мне, что вскоре придется сделать свой выбор.

Я с воодушевлением погрузился в исследование всего, связанного с паранормальными явлениями, занялся изучением искусства. В то время моим излюбленным местом пребывания стал книжный магазин «Bodhi Tree» в Западном Голливуде. Он стал моим вторым домом. Я мог часами просиживать там за книгами... к счастью, никто не решался выкинуть на улицу человека, распоряжавшегося магазином как своей собственной библиотекой. Когда у меня было свободное время, я посещал все мероприятия, посвященные тайнам сверхъестественного, исколесив при этом весь город вдоль и поперек. На одном из таких «собраний» я познакомился с женщиной по имени Адриан, оказавшейся интересной собеседницей и знатоком как экстрасенсорики, так и жизни вообще.

«Знаешь, я экстрасенс, и подрабатываю этим в свободное время», — сказал я ей на прощанье, и мы обменялись номерами телефонов. Честно, я не надеялся на продолжение.

К своему удивлению, на следующий же день Адриан позвонила мне, сказав, что ее подруга срочно хочет увидеться со мной. Было решено, что я приеду к Адриан и побеседую с Маури, симпатичной миниатюрной девушкой с красивыми темно-карими глазами. С первой минуты нашего знакомства я понял, что она родилась и выросла в Миссисипи — она, как и все южане, слегка растягивала слова. Для того чтобы заметить такой явный акцент, не обязательно быть провидцем.

Мы приступили к делу, и я сразу же заметил разноцветное сияние, собирающееся вокруг Маури. Люди с такой аурой, как правило, артистичны и обладают способностью к творчеству. В случае с Маури все было именно так: она сообщила мне, что занимается дизайном интерьеров. Дальше

пришла моя очередь рассказывать. Я в деталях описал школьный проект, над которым в тот момент работала девушка и который еще требовал доработки, на что Маури согласно кивнула. Я улыбнулся и уже собирался продолжить, когда начало происходить что-то очень необычное. Все случилось так неожиданно, что мы оба застыли в изумлении.

Только что мы беседовали с ней о карьере дизайнера, а в следующий миг я явственно ощутил, что в комнате что-то изменилось — и это действительно было так. Сейчас я называю это смещение «ускорением». В целом, это означало одно: мы с Маури больше не были единственными людьми в той комнате, как могло бы показаться стороннему наблюдателю.

Я увидел, что рядом с девушкой сидит пожилая леди и улыбается замечательной теплой улыбкой. Зная, что молчать об этом нельзя, я обратился к своей клиентке: «Маури, рядом с вами сейчас сидит пожилая дама, и на ней странная одежда — даже на мой вкус цвета совершенно не подходят друг к другу. И мне кажется, она говорит про какой-то бриллиант».

Да, теперь голос старушки звучал в моей голове отчетливо, и она раз за разом повторяла одну и ту же просьбу: «Она поймет, кто я такая. Просто упомяни бриллиант! Скажи ей про бриллиант!» Конечно, я так и поступил.

Вскоре я говорил с такой скоростью, что даже не успевал бросить взгляд на Маури и отметить ее реакцию. Долго, однако, говорить мне не пришлось, потому что девушка громко вздохнула и расплакалась. Я поспешил утешить ее и, чуть погодя, спросил: «*Кто* эта женщина?»

Дрожащим голосом она ответила: «Джон, это моя старая тетя Ада, она вырастила меня. Она не различала цвета, но никогда не позволяла кому-либо выбирать одежду за нее. Никогда нельзя было предугадать, в каком наряде она явится».

Оказалось, что Маури и Ада были очень дружны, и оставались в прекрасных отношениях до самой смерти тетушки десять лет назад. «Она любила меня и всегда была очень доб-

ра ко мне. На нее всегда можно было положиться. И хотя ее больше нет, она оставила мне кое-что на память. Она оставила мне в наследство свое кольцо с бриллиантом. — Маури всхлипнула. — Мне так ее не хватает».

Когда она пришла в себя, мы решили продолжить наше «путешествие». «Она все еще здесь?» — прошептала Маури.

«Да, она здесь, — сказал я. — Она улыбается и просит меня передать вам, что она всегда будет рядом».

После этого удивительного события я снова, распластавшись на диване, чувствовал себя как выжатый лимон. Я с трудом мог поверить в случившееся. «Здорово. Сперва выясняется, что у меня дар экстрасенса со всей вытекающей отсюда ответственностью, а потом оказывается, что я и с мертвыми говорю!» — сказал я сам себе.

Быть просто экстрасенсом и быть медиумом — это очень различные ситуации. Экстрасенс может улавливать образы или чувства из окружающего мира и еще видеть ауры людей. Медиуму подвластно то же самое, но речь здесь идет уже не о живых, а о мертвых. Для этого нужно устанавливать прочный канал связи с потусторонним миром. Итак, все медиумы являются экстрасенсами, но не всякому экстрасенсу (или ясновидящему) дано стать медиумом.

У меня была гипотеза насчет того, почему я вдруг стал общаться с душами людей, покинувших этот мир. После двух лет непрерывных тренировок я поднялся на качественно новый уровень владения искусством. Я мог не только *видеть* духов, но и *слышал* их, когда они обращались ко мне или, вернее, общались *с моей помощью*.

Тот первый знаменательный сеанс оставил после себя еще одно любопытное свидетельство. Как потом рассказала мне Маури, сразу же по его завершении она включила аудиокассету с записью нашей беседы. Пока мы говорили о дизайнерской карьере, голоса звучали абсолютно нормально. Но когда «на сцене» возникла тетя Ада, скорость записи неожиданно увеличилась, словно она шла в другом, ускоренном

режиме. Когда же энергия Ады постепенно исчезла, как и сам ее дух, все снова пришло в норму. Каким-то образом присутствие потустороннего существа придало это ускорение.

Это был первый раз, когда я заметил *их* присутствие во время разговора. С тех пор у меня не было ни единого случая, когда бы они не являлись во время сеанса.

Несколько дней спустя Адриан решила, что сама хочет воспользоваться моими услугами. Как обычно, я начал с того, что попросил ее дать мне подержать какую-нибудь из ее личных вещей. Адриан протянула мне свой любимый золотой браслет, в результате чего мое сознание наводнил целый поток образов. Я стал рассказывать ей о том, что ей предстоит сделать в будущем году, периодически прерываясь, чтобы ответить на некоторые особые вопросы о ее карьере, денежных делах и, разумеется, о любви. Оказалось, что она уже давно влюблена в одного человека, но в их отношениях нет определенности. Я уже было начал что-то советовать ей, как... это случилось снова. Словно кто-то нажал на педаль газа, и все понеслось. Другими словами, это опять было то самое ускорение.

Я прекратил всякие разговоры о любовных делах, резко сменив тему: «Адриан, скажите, а ваш отец... он умер?»

Она удивленно воззрилась на меня. «Да», — с болью в голосе ответила Адриан. «Это случилось около шести месяцев назад».

Присутствие ее отца в тот момент ощущалось так явственно, что я не мог не задать свой следующий вопрос: «Имя Кен вам о чем-нибудь говорит?»

«Да, да! — воскликнула она. — Так звали папу!» Едва сдерживая слезы, Адриан рассказала мне, как отец умер прямо у нее на руках. «Он был тяжело болен, и его организм стал отказывать прямо у меня на глазах. Я чувствовала, как душа медленно покидает его тело, и оставалась с ним рядом до конца».

Подавив желание снова расплакаться, Адриан сама задала мне пару вопросов. «Я бы хотела узнать две вещи. Где находится отец сейчас? И все ли у него хорошо?»

Пока она спрашивала, я ощутил безграничную любовь Кена к своей дочери. А потом я увидел образы книжных шкафов. «У него был шкаф с книгами, Адриан?» — поинтересовался я, только потом осознав всю глупость своего вопроса. «У него ведь были сотни книг, верно?»

«Да, — изумилась она. — Папа обожал читать, ему особенно нравились книги о религиозных течениях и философии Востока. В этом он просто опережал свое время».

Тут в своем сознании я увидел один из книжных шкафов Кена, в котором четко выделялась одна из книг. «Ваш отец просит вас подойти к книжному шкафу, — сказал я. — На второй полке сверху вы найдете старинную книгу в коричневом переплете. Она — четвертая слева. Он хочет, чтобы вы заглянули в эту книгу, потому что в ней содержатся ответы на оба ваших вопроса».

«Он указал на конкретную книгу, Адриан, — продолжил я. — Он очень хочет, чтобы вы ее нашли», — подытожил я. Стоило мне произнести это последнее предложение, как ее отец исчез. Я попробовал продолжить беседу, перенастроив свою энергию на более низкий телепатический уровень, но, к сожалению, из этого ничего не вышло.

Адриан тем временем была так взволнована произошедшим, что два дня собирала в кулак всю свою волю и смелость, не решаясь приблизиться к шкафу с книгами. Она пыталась как-то подготовить себя в эмоциональном плане, но ей не оставалось ничего, кроме как просто поверить. Она без проблем отыскала ту самую книгу, описание которой дал мне ее отец, и обнаружила внутри записку на пожелтевшем листке бумаги. Адриан бережно взяла его в руки. Это оказалось стихотворение под названием «Полет в бездонную высь», которое, по ее мнению, отец написал около двадцати лет назад. Слова этого маленького произведения, казалось, ответили на все вопросы Адриан о судьбе ее отца, потому что в последней строке говорилось о том, что это похоже на «полет к краю небес».

Кен так любил свою дочь, что просто не мог не рассказать ей о том, что он действительно достиг края небес и что

у него все в порядке, что он не чувствует боли и совершенно счастлив. Любопытно было бы узнать, догадывался ли он, когда писал это стихотворение, о том, что оно станет прощальным посланием для его дочери. Безусловно, этот сеанс тоже запомнился мне на всю жизнь.

После той знаменательной беседы с Адриан я был так заинтригован, что вовсю принялся за поиски литературы о медиумах. Я хотел как можно больше узнать о своих новых способностях, хотел большего контроля над самим собой — меня не устраивало просто возникновение ускорения, я хотел быть к нему готов.

Мне помогли книги о спиритизме. Так называется система верований, в основе которой лежит вера в продолжение жизни после смерти и возможность общения с духами с помощью медиумов. Кроме того, это религия, философия и для очень и очень многих — стиль жизни. И хотя спиритизм зародился в Америке в 1848 году, подлинный его расцвет произошел в Англии. В Соединенных Штатах до сих пор существует значительное количество церквей спиритического толка, но далеко не так много, как за океаном. Британцы не только всерьез заинтересовались вопросами общения с душами мертвых, но и превратили спиритизм в объект серьезных научных исследований.

Вера в спиритизм оказывает успокаивающее и умиротворяющее воздействие на приверженцев этого течения, потому что считается, что никто из нас не умирает по-настоящему, что наши близкие всегда остаются с нами и продолжают свою жизнь в облике духов. Многие голливудские картины представляли это учение в виде чего-то жуткого и пугающего, создав неверное представление о том, чем спиритизм является на сегодняшний день.

Я знал, что если я собираюсь заняться развитием своего дара, то мне понадобятся люди, готовые поделиться со мной своим жизненным опытом и гораздо более образованные, чем те, кого я мог найти в Лос-Анджелесе. Но у кого мне было искать помощи?

Глава 6

Научиться верить

ИНОГДА, ТОЛЬКО ОТЧАЛИВ ОТ БЕРЕГА, можно понять, куда принесет твою лодку река. Другими словами, надо отдаться на милость судьбе...

Мне с трудом верилось, что мне уже 34 — более десяти лет прошло с момента моего появления в Калифорнии. К концу этого десятилетия передо мной встала проблема безработицы, потому что отель, где я трудился, был выставлен на продажу. Было очевидно, что новые владельцы захотят внести свои собственные изменения как в его финансирование, так и в состав обслуживающего персонала. Снова я оказался в подвешенном состоянии. До этого все было просто замечательно: я успел обосноваться в Лос-Анджелесе, а работа в отеле прекрасно сочеталась с проведением сеансов в свободное время.

Как-то вечером я шел по холлу гостиницы после окончания своей рабочей смены. В голове роились бесконечные вопросы о том, что делать с такой жизнью, поэтому я не заметил, как наступил по неосторожности кому-то на ногу.

Незнакомец, казалось, возник из ниоткуда и, бедолага, принял на себя весь мой вес. От неожиданности мы оба подпрыгнули на месте.

К счастью, он не вскрикнул от боли (хотя все равно никто не осудил бы его за это). Но несмотря на это, я ужасно расстроился. Я был в полной уверенности, что сломал ему на ноге пару пальцев. «Простите, мне так жаль! Как глупо с моей стороны», — воскликнул я.

Но он лишь отмахнулся от моих извинений, сведя весь инцидент на нет. Говорил он с приятным английским акцентом.

«Кажется, вы нездешний», — предположил я. Как только я произнес эти слова, я понял, насколько нелепо и банально они прозвучали. Но незнакомец по-прежнему был настроен весьма дружелюбно по отношению к моей персоне, хотя до этого мы с ним ни разу не встречались. Он сообщил, что прибыл с визитом из Англии. Стоило ему упомянуть название своей страны, как я на долю секунды застыл в оцепенении.

Конечно, этому иностранцу было невдомек, что весь мой кухонный стол доверху завален книгами английских медиумов и приверженцев спиритизма да еще и журналами на ту же тему, поступающими ко мне со всех концов Соединенного Королевства. Мы познакомились и, прежде чем я успел опомниться, уже заняли в холле два кресла друг напротив друга. По ходу беседы Саймон (так звали моего нового друга), похоже, понял, что я существо безобидное (если не считать ущерба, нанесенного его ступне) и очарованное его родиной, поэтому он рассказал мне немного об Англии и сопутствующей истории. Он в красках описал Фестиваль Воздушных Шаров в Бристоле, его родном городе, где сотни шаров всех форм и размеров, наполняемые горячим воздухом, каждый год поднимаются в небо. Его рассказы привели меня в восторг.

«Я владелец старого Викторианского особняка с видом на гавань, — сообщил мне Саймон. — И я сдаю в аренду вер-

хний этаж, если вы или кто-то из ваших друзей вдруг надумает посетить Бристоль».

Для меня это уже был перебор. Он предлагал комнату совершенно незнакомому человеку, который его чуть было инвалидом не сделал?! Я знал, что, поговорив с Саймоном, в душе я уже заключил эту сделку. На этот раз судьба не просто *звала* меня — она явилась с распростертыми объятьями. Теперь вопросы в моей голове принялись роиться с *удвоенной* силой.

Два месяца спустя ответы были получены. Отель продали, а меня уволили. Больше смысла задерживаться в Калифорнии я не видел. Врата открылись.

Моментально возникшее решение отправиться в Англию должно было окончательно «съесть» те скудные сбережения, что хранились у меня на банковском счету. Впрочем, друзья поддержали мою инициативу, заверяя меня, что, уехав из Лос-Анджелеса, я смогу воспользоваться редкой возможностью повидать мир. По правде говоря, они буквально запихнули меня в самолет, прежде чем я успел одуматься. Они знали меня слишком хорошо — если бы я занялся взвешиванием всех «за» и «против», то наверняка бы передумал.

Вскоре я уже летел где-то над Атлантикой, оставив далеко позади сверкающие огни Лос-Анджелеса. Во время полета, когда неизбежные сомнения все же стали одолевать меня, я уверял сам себя: «Ты же не останешься в Англии надолго. Скоро ты вернешься обратно в Лос-Анджелес». И все же в глубине души я понимал, что это всего лишь самообман. Я чувствовал, что никогда не вернусь — по крайней мере, тем человеком, каким был прежде. Что-то подсказывало мне, что Англия откроет совершенно новую главу моей жизни. Это будет путешествие как в будущее, так и в прошлое.

Саймон, мой первый друг на земле Британии, встречал меня в Лондоне. Пока мы шли к выходу через здание аэропорта «Хитроу», я выбросил из головы все попытки спланировать свое приключение. Меня не оставляло ощущение, что

его уже спланировали за меня в бюро путешествий, адрес и телефонный номер которого не найдешь ни в одной телефонной книге.

В ту минуту, когда мы вышли на улицу, у меня даже слегка закружилась голова: Англия выглядела именно так, как ее описывали авторы моих книжек. Стоял пасмурный, промозглый день середины декабря, отчего контраст между ним и ярким солнцем Калифорнии ощущался еще сильней. Однако легкая изморось с неба, моментально увлажнившая мое усталое лицо, показалась мне освежающей. Я почувствовал притяжение таинственной атмосферы здешних мест.

Сразу же по приезде в Бристоль я принялся осваиваться в новой обстановке. В течение дня я обычно бродил по букинистическим лавкам в поисках сокровищ, спрятанных на пыльных полках. Когда меня настигали голод или жажда, я отправлялся в одну из многочисленных кофеен, разбросанных по округе, и снова читал, одновременно питаясь. Настоящим открытием для меня стали настоящие английские пабы, где я всегда с удовольствием заказывал себе кружку пива или эля. Мне казалось, что я стал одним из героев тех книг, что когда-то читал в Калифорнии, как будто переживаю собственные фантазии наяву... только на самом-то деле все было по-настоящему, все — от сырых полов в пабах до рыбы с картофелем, подаваемой с солью и уксусом.

Я словно попал в детство, потому что за каждым углом скрывались чудеса, будь то искусно выполненная каменная ограда или устрашающего вида горгулья-водосток, из пасти которой с шумом извергалась дождевая вода с крыш. Я вдруг вспомнил, как ребенком рисовал бесконечные картинки, изображающие отнюдь не мою повседневную жизнь. Мне стало любопытно, могли ли какие-нибудь из них иметь отношение к тому погружению в историю, которое я предпринимал сейчас. Я решил, что по возвращении домой непременно загляну в свои старые альбомы для рисования и сравню их с многочисленными фотографиями, которые делал в Англии.

Вскоре я решил разузнать о том, есть ли в Бристоле церкви спиритистов, и оказалось, что в городе их целых десять штук! Я без промедления отправился к одной из них. Для меня это был момент истины, потому что я в первый раз в жизни собирался переступить порог настоящей спиритической церкви. Мне казалось, что перед входом я обязательно буду мяться в нерешительности, но ничего такого не случилось — мои ноги сами перенесли меня через порог, ведомые предвкушением чего-то необычного.

Меня поприветствовали две женщины, тут же обратив внимание на мой акцент. Я напрягся, уже готовясь к тому, что мне дадут от ворот поворот, сказав, что вход разрешен только для членов общины. Однако услышал я совсем другие слова: «Добро пожаловать, друг. Вы можете сесть, где вам понравится».

Я заметил, что все здесь, начиная скамьями и заканчивая цветными витражами, точь-в-точь походило на убранство церквей дома, в Америке. Проникшись царящей внутри атмосферой, но не совсем понимая, чего стоит ожидать, я сел на одну из скамей.

Вечерняя служба началась с приветственных слов старейшины, а затем прихожанам был представлен медиум. Им оказалась хорошо одетая невысокого роста женщина, похожая на чью-то «маму». В процессе стало понятно, что кроме ясновидения медиум также ответственен за проведение «вдохновляющей речи», что означало, что мир духов будет в это время подсказывать ей слова и образы. И правда, ее речь лилась как ручей, и, как бы странно это ни прозвучало, мне казалось, что говорит она именно для меня. Она словно знала, что мне надо услышать в *тот самый момент*.

Наконец началась демонстрация способностей медиума: кое-кому из паствы предоставлялась возможность «поговорить» со своими умершими близкими. Я представил себе, как кто-то из спиритистов, получивший весточку из лучшего мира, приходит домой и говорит своей семье: «Сегодня папа передавал привет», а кто-то из домочадцев ему отвечает: «О, правда? Ну и как он поживает, и что говорит?»

Приверженцы спиритизма с детства уверены в том, что жизнь никогда не прерывается, и медиумы для них вовсе не являются чем-то из ряда вон выходящим, — они — простые посланники.

Мне понравилось, и я стал ходить в церковь регулярно. Это продолжалось на протяжении нескольких месяцев. Несколько раз я сам выступал в качестве «получателя» сообщений — один раз от дедушки, а потом еще от других родственников. А однажды медиум даже сказал: «У вас, молодой человек, прекрасная аура. Когда-нибудь *вы сами* будете стоять на моем месте, делая ту же работу, что и я сейчас».

Вот оно, снова — меня побуждают двигаться дальше. Но важнее всего для меня оказались слова одного известного медиума, однажды вечером посетившего нашу церковь, — этот человек ни за что бы не догадался, какое влияние он оказал на всю мою дальнейшую жизнь.

С самого начала было ясно, что он отлично управляется с аудиторией: с кафедры мощно звучал его командный голос. А потом он вдруг обратился прямо ко мне. «Вы, сэр! Да, *вы!* У вас прирожденный дар, талант разговаривать с духами».

Все присутствующие обратили свои взгляды на меня, и тут-то я наконец сообразил, что говорят все-таки со мной. Медиум тем временем добавил: «И еще здесь со мной находится ваш духовный наставник, и после службы я расскажу вам о нем».

Как только церемония подошла к концу, я представился, и он сказал: «Обычно я ничего такого не делаю, но ваш покровитель очень силен, и он горит желанием поведать вам о себе».

На это я мог лишь кивнуть, потому что слов просто не было.

«Ваш наставник — тибетский монах, — продолжил медиум. — Он постоянно работает с вами и говорит, что вы находитесь как раз в той точке своего развития, где и должны быть. Его совет вам прост: «Все, что тебе нужно, — это перестать сомневаться и поверить».

Так я познакомился с одним из своих духов-наставников. (Потом выяснилось, что всего у меня их три.) Разумеется, до этого я довольно много успел прочитать о духах-учителях, но всегда надеялся услышать что-нибудь в этом роде относительно себя самого. Тут же нахлынули детские воспоминания: во сне я тогда часто видел молящихся людей в цветастых одеяниях с налысо обритыми головами. Теперь-то ясно, что это были тибетские монахи... и один из них стал моим наставником.

Я поклялся прислушиваться к его советам и впредь поступать в точности так, как мне было велено: *Перестать сомневаться и поверить*. Правда, сказать всегда легче, чем сделать...

Глава 7

Круг замкнулся

Я ПОНЯЛ, ЧТО МНЕ НЕОБХОДИМА настоящая консультация опытного медиума. Как-то раз я заикнулся об этом в присутствии замечательной женщины по имени Маргарет, которая в то время занимала должность руководителя регионального отделения Национального Союза Спиритистов (НСС). Узнав о моем стремлении изучать искусство медиумов в Соединенном Королевстве, она предложила мне поговорить с Джоан Ламберт — ведущим специалистом в этой области, имеющим огромное количество последователей.

Пока мимо проносились пейзажи Южного Уэльса, я напряженно обдумывал свои дальнейшие действия, потому что вот-вот должен был совершить важнейший шаг в будущее. Это была моя первая серьезная беседа с медиумом, и как ученик я был готов внимательно наблюдать за стилем более опытного человека и попытаться понять, как работает механизм приема и передачи сообщений.

Дверь мне открыла опрятная миниатюрная женщина, вежливо поздоровавшись со мной. Это и была Джоан. Она

оказалась обладательницей прекрасной теплой улыбки и довольно сильного валлийского акцента. Дома у нее было очень уютно, а в гостиной царила приятная и спокойная атмосфера. Нигде я раньше не чувствовал такого умиротворения, как там. Однако Джоан сказала, что сам сеанс будет проходить в ее личном кабинете наверху. О чем она *не* предупредила — так это о том, как именно духи заявят о своем присутствии. Свет в ее доме почему-то постоянно мигал (что показалось мне крайне подозрительным).

Уже наверху Джоан негромко сообщила мне, что мои родные готовы пообщаться со мной. Первым явился отец моей матери, и Джоан безошибочно определила его национальность и правильно назвала причину его мгновенной смерти более 50 лет тому назад — аневризм. Джоан рассказала о том, как дедушка трепетно относился к чистоте свей обуви, невзирая на то, что он был человек рабочий и постоянно возился с землей. Так как я родился уже после смерти деда, то мне затруднительно было подтвердить или опровергнуть слова Джоан, но я, разумеется, намеревался сразу же по приезде домой порыться в семейных архивах и выяснить правдивость этой информации. (Иногда без собственного расследования просто не обойтись.) В то же время Джоан говорила и о вполне конкретных вещах, в истинности которых я не сомневался ни на минуту. «Вас ведь назвали в его честь, не так ли?» — спросила она, хотя прозвучал этот вопрос больше как утверждение — ответ и так был известен.

«Это правда», — прошептал я наконец.

Совершенно незаметно переключившись на другую частоту, Джоан повела разговор о моих собственных паранормальных способностях. «Я вижу, у вас очень яркая аура, а это значит, что вы наделены особым талантом». Далее она поведала мне о том, чем я занимаюсь в жизни и какие у меня есть перспективы на будущее.

А потом на связь вышел один мой старый друг, покинувший нас пару лет назад. «Итак, Джон, у нас тут ваш друг, и я полагаю, что умер он в достаточно раннем возрасте. Вижу

букву Джи, но его имя не Джон. Он говорит, что вы узнаете его по музыке и кругу общения. Похоже, он показывает мне радиоприемник. А еще он благодарит вас за то, что вы тогда, на его похоронах, подарили его матери цветок».

Наверно, мою нижнюю челюсть было впору поднимать с пола. Все, что она сказала, было правдой.

Мой друг Джеми действительно умер в молодости и действительно был одаренным музыкантом. Кроме того, он обладал чудесным глубоким голосом, поэтому с легкостью получил работу диктора на радио. И я действительно пришел на похороны не с пустыми руками — я принес его матери восхитительную белую розу.

И хотя этого было уже вполне достаточно, чтобы поразить мое воображение, самая удивительная и волнующая часть сеанса была еще впереди: Джоан объявила, что прибыли двое моих покровителей — один из Египта, второй с Тибета. Теперь я понял, почему эти места всегда так привлекали меня, хотя я никогда не бывал ни в одном из них. Джоан подтвердила, что с тибетским монахом мы знакомы и что он уже давно помогает мне. И вот он опять появился. Джоан продолжала общаться с моими наставниками, постоянно делая едва заметные жесты и произнося какие-то слова. «Да, я ему передам», — сказала она, обращаясь к духам, прежде чем снова повернуться ко мне.

Джоан продолжила рассказ о моих духовных учителях, которые, в свою очередь, поделились с ней информацией о моем детстве, проведенном в нищете, об одиночестве и алкоголизме отца. «Вам пришлось взять на себя заботу о всей семье», — сказала она голосом, полным сочувствия. Эти слова задели меня за живое, и я с трудом сдерживал подступившие слезы. Никто не знал того, о чем рассказывала Джоан в тот день. И все это была чистая правда. Мне даже не пришлось достраивать что-то в уме — все и так сходилось.

Джоан напомнила, что наставники пробудут со мной на протяжении всей моей жизни и всегда будут поддерживать, направлять и защищать меня. Кроме того, через Джоан я

узнал, что они в будущем собираются научить меня многим интересным вещам. Но тут она поправила саму себя: «Нет, погодите-ка, они говорят, что это произойдет в *ближайшем* будущем».

Я счастлив, что Джоан стала моим первым медиумом. От нее я ушел с таким чувством, словно наконец обрел дом. Кроме того, она сделала для меня гораздо больше, нежели могло показаться на первый взгляд. Она подтвердила для меня то, о чем я всегда догадывался, — что мы все вечны и действительно продолжаем жить за пределами этого мира, и еще она вдохновила меня на дальнейшее самосовершенствование и развитие своих способностей медиума. Я понял, что хочу подарить другим то, что сам испытал в тот день.

Кроме всего прочего, беседа с Джоан положительно сказалась на моем самолюбии. «Важно не то, кем вы были, а то, кем вы являетесь в данный момент, — сказала она. — Используйте эти слова в качестве вашей мантры — *я люблю и уважаю себя*».

И вдобавок Джоан поддержала меня в моем стремлении к совершенствованию моего пси-дара, которое теперь стало сильным, как никогда. Она тут же связалась с Маргарет, которая подтвердила наличие у меня таланта, но настоятельно рекомендовала мне пройти интенсивный курс обучения. Джоан взяла это предложение себе на заметку, и так нами было решено, что мне пора войти в круг.

Круг развития — это процесс медитации в группе с другими медиумами, во время которого новичок учится единению, проникновению в мир духов и созданию прочного канала связи с ним. Всегда хорошо, когда кру́гом руководит опытный медиум, потому что он оказывает остальным реальную помощь в общении и сотрудничестве с духами-наставниками и духами-связными. Кроме того, на начальных стадиях он помогает начинающему разобраться в том, какие сведения поступают к нему действительно от духов, а какие — плод его собственного воображения.

Познать механизм общения с потусторонним миром было для меня делом первоочередной важности, каким, впрочем, оно и должно быть для каждого, кто всерьез намерен продолжать обучение. Ранее я уже говорил о том, что стремился держать все под контролем; а поэтому понимал, что работа с единомышленниками поможет развитию моих способностей. Идея показалась мне захватывающей: все делятся друг с другом своей духовной энергией...

В круге многие (и я в том числе) испытывают на себе различные проявления паранормального, например, ощущение сквозняка, холодного воздуха по ногам, вспышки света, голоса или «паутины» на коже. Это происходит потому, что духи используют объединенную энергию группы, чтобы приблизиться к участникам круга и создать с ними более прочную связь. Но меня было не испугать — я знал, что присоединюсь к опытной группе, которой известно главное правило: круги развития должны быть гармоничны во *всех* областях без исключения, и каждый должен сам найти для себя именно ту из них, которая будет полезна для него. Эти мероприятия бывают двух видов: открытые круги — это те, что проводятся в церкви или на специальных занятиях, и, в принципе, поучаствовать в них может любой. Но есть еще и домашние круги, куда можно попасть только по приглашению.

Маргарет сказала, что она нашла для меня один из таких домашних кругов, организаторы которого были не против моего присутствия, но с одним условием: я должен был доказать свою готовность. Мне было сказано, что те люди, что пригласили меня, вместе уже целых пять лет и не хотят пускать в свой круг незнакомцев с улицы.

Наша первая встреча произвела на меня неизгладимое впечатление. Все происходило в типичном английском доме, расположенном в районе Бристоля под названием Брислингтон. Проводив меня в небольшую приемную сбоку от зала, Маргарет в двух словах объяснила мне, что произойдет сегодня вечером и, что еще более важно, чего ожидают от меня. Потом она провела меня в гостиную, где я был представлен

семи участникам церемонии, сидящим в круге. Они ждали меня.

Заняв единственное свободное место, я попытался унять заметную даже для посторонних дрожь в коленках. Атмосфера в комнате была напряженной, заряженной электричеством, и в то же время здесь царило дружелюбие, потому что до моего прихода группа медитировала, готовясь к нашей встрече. В этом как раз состоит одна из задач медитации — наполнить помещение энергией.

Один за другим члены этого маленького коллектива называли свои имена, а потом настал и мой черед поприветствовать их. Я вкратце рассказал им о своей жизни в качестве экстрасенса и медиума и еще о том, как я оказался в Англии. Я говорил без какого-либо напряжения, потому что эта мягко освещенная комната, не загроможденная мебелью, настраивала на открытый лад.

Далее глава собрания поделился с остальными планами на этот вечер. Затем пришло время для чего-то вроде прослушивания или кинопроб для меня, только без специального освещения и сцены. Прежде всего меня попросили продемонстрировать мои способности, чтобы присутствующие могли оценить уровень моей подготовки. Я должен был настроиться на волну мира духов и передать сообщения для каждого из участников круга. Но до того как я приступил к делу, мне сказали, что каждый из них будет посылать мне свою энергию, чтобы придать мне сил.

Мы хором прочитали «Отче наш», и мне был дан знак начинать. Для меня было непривычно находиться на всеобщем обозрении, я видел, как они следят за каждым моим шагом. Я с трудом поборол волнение и попытался сосредоточиться. Потом я сделал глубокий вдох и закрыл глаза.

Сначала я ничего не почувствовал. Мертвая тишина.

Духов я не слышал. Вместо этого в ушах стоял только звук моего собственного дыхания, громкий, как будто пропущенный через усилитель. Я понял, что провалил испытание. Однако это все же был не конец. Человек средних лет по

имени Питер помог мне расслабиться. Он стал направлять меня, советуя поднять сознание на более высокий уровень. На секунду мне показалось, что это такая шутка и «поднять сознание» на деле означает «подняться со стула и убираться восвояси». Разумеется, он имел в виду совсем другое: нужно было мысленно проникнуть в высшие сферы, одновременно расширяя свое энергетическое поле.

Я сделал еще один вдох, и комната поплыла перед глазами. Я ощутил у себя за спиной чье-то присутствие, но прежде чем мне удалось вымолвить хоть слово, ко мне обратились сразу все участники круга. «Добро пожаловать, друг», — сказали они.

Сперва я не понял, к кому это они обращаются. *Разве кто-то вошел в комнату? Может, посмотреть хоть одним глазком?* Но тут вмешался Питер: «Джон, не торопитесь и расскажите нам, что вы видите».

Я окончательно расслабился, открыл рот и... произнес вдохновенную речь. Кто это говорил? От кого исходили эти слова? Вот какие мысли посетили меня в тот момент. Я стал не спеша произносить вслух то, что слышал:

«Многие думают, что сила — в камне или высоком дереве, но сердце человеческое во сто крат мощнее. Солнце дарует тебе свет, который есть первооснова всей жизни. Не бойся же тучи, наползающей на солнце. Ибо знаешь ты, что всякая туча не вечна. Мы являемся тебе в образе совершенства. Приди и ты к нам, и начни путь свой».

Несомненно, эта группа из семи человек только что помогла мне подняться на новый уровень сознания. То же произошло и с частотой колебания моей энергии. Пожалуй, больше всего это состояние походило на раздвоение личности. Я в полной мере осознавал то, что говорил в тот момент, но в то же время другая часть меня как будто слушала и наблюдала за происходящим со стороны. Конечно, моя речь далеко не всегда столь поэтична.

В углу Маргарет яростно строчила карандашом по листу бумаги, пытаясь записать все, что я говорил. Странно, но

хотя темп моей речи был намного медленней, чем обычно, я совсем не испугался происходящего. Мои ощущения в тот момент можно было сравнить с теми, что испытывает ребенок, когда мать берет его на руки, где он оказывается в тепле и безопасности. На душе было радостно и спокойно.

Тут снова вмешался Питер, спросив: «Что вы чувствуете, когда дух говорит вашими устами?»

Сперва я не нашелся с ответом, но спустя пару секунд сказал: «Я чувствую присутствие коренного жителя Америки, он высок ростом и широк в плечах. Он яркий представитель своего народа и культуры». Этот индеец оказался третьим моим наставником, и это была наша с ним первая встреча. (Потом я понял, что его задача — помогать мне совершенствовать мое ораторское искусство).

«Джон, пришло время заканчивать вашу с ним беседу», — сказал Питер. Просьба прозвучала настойчиво, даже властно, поэтому возражать я не стал.

Наконец, все закончилось. Собравшиеся поблагодарили духов, а я так и остался сидеть на своем стуле в легком недоумении.

«Что это было?» — спросил я.

«Мы это в скором времени обсудим все вместе», — ответил Питер.

Но я не дослушал до конца предложения, потому что контакт, оказывается, не был полностью прерван. Я снова закрыл глаза и тут же увидел пожилую даму, сообщившую мне о том, что она умерла в доме престарелых. Она пожаловалась также, что ей совсем не хотелось уезжать из родного дома и оставлять без присмотра свой любимый садик. По ее словам, она страдала слабоумием. В семье посчитали, что она совсем потеряла рассудок, и поэтому было решено отправить ее в лечебницу.

Отвлекшись на минуту, я вернулся в реальный мир, потому что не был уверен, стоит мне продолжать или нет. Я поинтересовался у окружавших меня людей, имеет ли мое видение отношение к кому-нибудь из них.

Одна из женщин попросила меня продолжать. Питер улыбнулся, позволив мне разобраться с этим вопросом — он уже знал, что у меня возник новый контакт.

Старушка тем временем продолжала свой рассказ, дав понять, что сейчас у нее все хорошо и она прощает свою семью. Ей не хотелось, чтобы они мучались из-за своего решения. Она понимала, в чем его причина, и просила передать своим близким, что сейчас она снова вернулась в свой садик, только уже в ином мире. Вся ее боль ушла без следа. И еще она хотела передать привет одной из женщин круга. Стало ясно, что речь здесь идет об отношениях матери и дочери.

Когда я сделал так, как она просила, ее миссия на земле была завершена. Мгновение спустя она исчезла, и я снова остался наедине с собой. Интересно, подумал я, как меня оценят? Прошел ли я испытание?

Ответа я сразу же не получил по той простой причине, что меня попросили выйти из комнаты. Меня собирались обсуждать. Я поднялся, поблагодарил их, и выскользнул в уже знакомую мне небольшую приемную. Казалось, я провел в ожидании несколько часов, а потом появилась Маргарет и попросила меня снова зайти в зал. Я искренне полагал, что мне вежливо укажут на дверь, предложив зайти года через два, когда я чему-нибудь научусь. Но все случилось совсем не так.

«Добро пожаловать в наш круг, Джон», — было сказано мне.

Я был польщен.

Затем Маргарет показала мне свои записи. Я и по сей день храню эти дорогие для меня странички, ставшие вехой в моей истории. Должен признаться, что мой первый вечер, проведенный в кругу, произвел на меня неизгладимое впечатление и повысил мою уверенность в себе. А еще я узнал, что некоторым приходилось *годами* пользоваться помощью круга, прежде чем они самостоятельно могли начать свою практику в качестве медиума.

Члены группы захотели узнать, готов ли я приходить на собрание каждую неделю в одно и то же время. Как-никак мы назначали встречу самим духам, и поэтому в случае опоздания меня ожидала бы закрытая дверь, объяснили мне.

Опоздание? Об этом даже речи быть не могло. Кто я был такой, чтобы заставлять мир духов ждать?

То, что меня приняли в круг, означало, что мне придется продлить свое пребывание в Англии. И опять мне повезло: одной моей знакомой из Бостона нужна была квартира в Калифорнии на время, пока она решала, перебираться туда насовсем или нет. И мы подумали, а почему бы ей не снимать пока мою? Эврика! Я был уверен в одном: такое удачное стечение обстоятельств было явно неспроста. Повторюсь: я не верю в случайности.

Итак, запланированная пара недель в Англии растянулась на месяцы. Чтобы платить за жилье и еду, я время от времени нанимался на какую-нибудь работу. Окружающие меня люди были чрезвычайно добры ко мне, то и дело предлагая накормить меня обедом или подвезти куда-нибудь. Каждую неделю я участвовал в групповых сеансах в кругу, не забывая о предупреждении, полученном мной в первый день. Я никогда не опаздывал.

Результаты тем временем превосходили мои самые смелые ожидания: мои возможности и уровень владения различными техниками росли прямо на глазах. Глава круга посоветовал мне не подражать никому из участников, мотивируя это тем, что я должен следовать своему собственному пути. Мне нужно было научиться раскрываться перед духом. Поэтому с каждым разом мое сознание проникало во все более высокие сферы, и я постепенно учился слиянию с обитателями потустороннего мира.

Я чувствовал приближение духов. Вибрация энергий в моем теле набирала свой темп, а в голове тем временем формировались различные образы. Для меня работа с опытными медиумами на столь ранней стадии сыграла решающую

роль: у меня не появилось никаких вредных привычек. Кроме того, мне пришлось ознакомиться с определенными правилами ведения такого рода деятельности. А после сеансов мы обычно шли пить чай (как это по-британски, не правда ли?) и обсуждали различные сообщения, полученные нами за вечер.

За это время мы с Маргарет стали добрыми друзьями, и однажды она сказала мне, что ее выбрали главой ее собственной общины спиритистов, расположенной в небольшом городке по имени Девайзес. В течение последующих месяцев она познакомила меня со многими медиумами, работающими в ее церкви. Среди них был и Гордон Смит, обаятельный человек родом из Глазго, который поражал прихожан своей оригинальностью: он спокойно мог проводить сеансы, будучи облаченным в настоящий шотландский кильт. Это было что-то!

Вскоре мы с Гордоном стали приятелями, и он сказал, что в Шотландии я всегда желанный гость. А еще он предложил мне то, о чем я уже много раз слышал раньше и теперь просто не мог не обратить внимания на слова друга: «Джон, тебе стоит поехать поучиться в Колледже Артура Финдлея».

Мне постоянно рассказывали об этом учебном заведении, в котором обучали общению с духами и помогали развить имеющиеся способности. Английским или математикой там и не пахло. Там учили таким вещам, как жизнь и смерть.

«Значит, существует специальная школа для таких, как я? Где меня научат именно тому, чему я хочу научиться? Тогда я за!» — было мое решение.

Пару недель после того как я заполнил заявление, мне в почтовый ящик опустили тоненький конверт. Послание, заключенное внутри, гласило: «Добро пожаловать в Колледж Артура Финдлея».

Глава 8

Тренировочный лагерь для новобранцев

«ПОЕЗД ОТПРАВЛЯЕТСЯ!» — выкрикивал проводник, пока я садился в свой вагон. Целью моего путешествия был Колледж Артура Финдлея. Как обычно, я был полон вопросов и сомнений: не опозорюсь ли я? Буду ли я успевать наравне с остальными учащимися? Я глубоко вздохнул и попытался очистить свой разум от этой чепухи.

Несколько часов спустя все мои страхи словно испарились, стоило мне увидеть Станстед Холл. Это был прекрасный старинный особняк, построенный в 1871 году, расположенный на 15 акрах частных владений. Здесь была даже собственная часовня, а раскинувшийся передо мной пейзаж представлял собой захватывающее дух сплетение зарослей ярких кустарников и трав. Мне даже показалось, будто

ото всей этой зелени исходит некое свечение. Словно деревья хотели сохранить это место в тайне ото всего остального мира.

Сердце едва не выпрыгивало у меня из груди, пока я рассматривал тяжелые створки входных дверей, ведущих в само здание. Внутри я заметил, что паркетные и мраморные полы простираются от входа буквально во все стороны до бесконечности; красоту высоких потолков подчеркивали всячески украшения ручной работы.

Хочу сразу вас заверить: там не было ничего страшного. Пауки не плели свои сети по углам, предметы мебели не скрывались от глаз за белыми покрывалами, и, разумеется, по полу не стелился зловещий туман. По правде говоря, просторная передняя была щедро освещена солнцем, свет которого лился из высоких окон. Библиотека оказалась достойной короля: там был настоящий камин, сложенный из кирпича, и огромное количество полок, ломящихся от всевозможных книг. Они сразу привлекли мое внимание. От меня не ускользнул и тот факт, что наряду с древними томами тут и там виднелись новенькие глянцевые обложки — значит, школа идет в ногу с временем! Я почувствовал себя покупателем в лавке знаний.

Из окон открывался вид на изящную часовню, где студенты проводили воскресные службы и демонстрировали остальным свои успехи в деле медиумизма. Я уже знал из брошюры, присланной мне вместе с приглашением, что часовня открыта для посещения и люди со всей округи приходят сюда, чтобы услышать из уст медиумов и других ораторов послания от своих близких из мира иного. Как ни странно, в школе даже был свой паб, где каждый мог расслабиться после трудного дня.

Изначально особняк принадлежал Артуру Финдлею, человеку, посвятившему большую часть своей жизни изучению загробной жизни. После его смерти в 1964 году Станстед Холл (как он назывался в те дни) перешел согласно завещанию владельца Национальному Союзу Спиритистов.

Школу поэтому назвали соответственно (хотя сегодня большинство предпочитает называть ее менее официально — просто «Станстед»), что, несомненно, пришлось бы Финдлею по душе, потому что он всегда мечтал о том, чтобы его дом превратился в учебное заведение для медиумов и стал бы центром изучения парапсихологических дисциплин.

Это место по-настоящему уникально. Основные предметы здесь — изучение механики общения с потусторонним миром, духовное исцеление и расширение собственных спиритических возможностей. Качество обучения выше всяких похвал. Известнейшие медиумы высшего класса проезжают сотни миль, чтобы преподавать в Школе, да и мировые знаменитости здесь тоже не редкость. Я счастливчик — мне ведь довелось лично поучаствовать в этом.

Кровь стучала в висках, пока я шел сквозь многочисленные залы. Мне рассказали об одной известной фотографии, на которой был изображен дух рядом со своим «тюльпанным деревом». Оно было украшено сотнями розовых и сиреневых цветов, складывающихся в благоухающие узоры, которые не встретишь больше нигде на свете, — а прямо перед деревом ясно прорисовывался силуэт человека, одетого по моде 18 века.

Кроме меня в тот день в школу должны были поступить еще 80 новеньких, и мы все вместе поспешили вниз в главный зал, чтобы выслушать обязательную приветственную речь и ознакомиться с существующими правилами. Это была настоящая Лига Наций: прибыли студенты со всех концов света. Здесь были представители Франции, Германии, Англии, Швейцарии, Испании, Японии и Австралии наряду с жителями самого Альбиона, говорящие на разных диалектах. Я был одним из двух американцев, и стоило мне только открыть рот, как меня тут же окрестили янки.

Ректор попросил тишины, и нас представили учителям. А вернее — учительницам. На всех были безупречно отглаженные юбки и блузки. Некоторые из них даже носили галстуки. Сказать по правде, меня поразил их безукоризненный — вплоть до натертых до блеска туфель — внешний вид. Вообще, все было просто идеально.

«Леди и джентльмены, добро пожаловать в Станстед», — поприветствовал нас ректор, прежде чем вкратце ознакомить нас со школьным распорядком.

Одно из главных правил было никогда не опаздывать на занятия и приемы пищи. Под запретом были поздние гулянки, курение, прогулки по коридорам по ночам, и, разумеется, без разрешения нельзя было покидать территорию школы. Теперь школьное начальство несло ответственность за всех нас, и все 80 человек круглосуточно находились под неусыпным контролем.

Затем каждому пришлось заполнить длиннющую анкету, цель которой была определить уровень наших знаний в вопросах параномального. Распределение учащихся происходило в соответствии с результатами опроса.

Так, моей наставницей стала Джина, медиум с отменной репутацией, также являвшаяся великолепным оратором и служителем духа. Уже много лет подряд Джина была активной участницей движения спиритистов, что, по-видимому, и придавало всем ее поступкам и словам какую-то особую значимость и вес. Прямая осанка и весь ее внешний вид делали ее похожей на настоящего солдата — воина духа.

Следующим моим шагом стало ознакомление с расписанием занятий. В программе значились уроки медитации, философия, развитие экстрасенсорных способностей и способностей медиума, изучение цветов и символов, ораторское искусство, презентации, лекции, посвященные роли наставников и помощников в жизни медиума, а также работа в кругу. Кроме того, нам предстояло овладеть такими умениями, как ясновидение, яснослышание и повышенная восприимчивость. Дополнительно я записался на занятия по «Соединению с миром духов», и впоследствии они стали одним из моих любимых предметов.

Явка на лекции была строго обязательна для каждого, и нам постоянно напоминали о той огромной ответственнос-

ти, что была возложена на наши плечи. Кроме того, неукоснительно соблюдался устав колледжа, одинаковый для всех медиумов. На мой взгляд, во всем этом был здравый смысл. Если честно, я с таким воодушевлением встречал каждое утро, что практически вприпрыжку бежал на занятия.

Уроки проходили совершенно замечательно. Преподаватели в Станстеде твердо верили, что их призвание в том, чтобы поделиться с учениками своими знаниями. Учитель никогда не выступал в роли надсмотрщика, напротив, студентам предоставлялась свобода учиться у своих ровесников. Поэтому в самом начале мы разбились на группы, и каждый рассказал остальным кое-что о себе.

Я попал в группу для начинающих, что меня абсолютно устраивало. Я не хотел торопиться, посчитав, что все знания лучше систематизировать. И еще что-то подсказывало мне, что в этих стенах я наконец-то найду ответы на вопросы, терзавшие меня всю жизнь. И кто бы мог подумать, что к нам, новичкам, в школе станут относиться так, словно мы уже практикующие медиумы! Основная идея заключалась в том, чтобы помочь нам достичь таких высот, о которых мы и помыслить не могли, и по максимуму использовать учебное время — с девяти утра до восьми вечера — и так каждый день.

Своим строгим распорядком и постоянными занятиями Станстед напоминал мне учебный военный лагерь. Жить в таком темпе было нелегко, а порой даже невыносимо, но я знал, что все это мне же во благо. Я, как губка, впитывал в себя все те знания, которыми обладали наши наставники (в третьей части этой книги я расскажу вам о некоторых техниках, освоенных мной за это время). Но, разумеется, передышки тоже случались. По вечерам все так или иначе стягивались в паб, чтобы пообщаться вне школьных стен.

В одну из первых ночей, проведенных мною с Станстеде, я лежал в своей постели, разглядывая необычайно яркую луну за окном. Вдруг я почувствовал, что никогда еще не забирался так далеко от родных мест. На меня накатила

тоска по дому, но печаль исчезла так же быстро, как и появилась. Я услышал шепот прямо над ухом: чуть слышно кто-то невидимый поздоровался со мной.

Со временем задания в «лагере» становились все сложнее и сложнее. Не успел я и глазом моргнуть, как мы, новички, уже практиковались в демонстрации своего искусства, по очереди выступая в роли то медиума, то оратора.

Я никогда не забуду своего первого выступления перед сокурсниками. По пути на сцену я превратился в самый настоящий комок нервов. И тут выясняется, что мне еще надо дождаться своей очереди. Мне сказали снова сесть на место, которое, кстати, было ближе к концу, на возвышении. Наверное, я поставил стул слишком близко к краю сцены, потому что незамедлительно рухнул вниз, приземлившись на спину, а стул в свою очередь приземлился на меня. Позорище! Красный как рак я поднялся на ноги, увидев, что вся группа и преподаватель смеются до слез. Выбора у меня не было. Я сам истерично захохотал, одновременно растирая ушибленную голову. Спору нет, заряд положительных эмоций был обеспечен для *всех*!

Еще мне очень запомнились уроки показательных выступлений Джоан Ламберт, той самой дамы, что стала моим первым медиумом. Было здорово, что она еще и преподает. Однажды Джоан позвала всех студентов и педагогов школы на один из своих сеансов. Первым делом она пригласила к себе на сцену студентку по имени Шерил. Бедняжка Шерил очень нервничала, потому что на этот раз мы были не в маленькой аудитории, как обычно. Теперь она стояла на сцене в огромном зале, до отказа заполненном учениками, учителями и друзьями, с нетерпением ожидающими от нее соединения с духами и передачи сообщений.

Шерил начала было рассказывать что-то о духе, посетившем ее, но говорила она медленно и неуверенно. Она волновалась все больше и больше, а когда такое случается, «на линии» часто начинаются «помехи». Джоан тут же стала за

спиной у Шерил, положив руку на плечо девушки. Без лишней спешки она посоветовала своей подопечной расслабиться и дышать правильно. Таким образом, Шерил передалась часть ее силы, и связь с миром духов была восстановлена.

Мы как завороженные следили за тем, как мало-помалу исчезают препятствия на пути Шерил и как проясняется ее внутреннее зрение. Джоан, казалось, тоже на чем-то сосредоточена. И вдруг обе заговорили одновременно. И не просто одновременно, а абсолютно синхронно. Обе женщины описывали какого-то духа и комнату в некоем доме — из деталей интерьера и описания мебели складывался четкий образ помещения.

Мне до этого уже как-то приходилось видеть сразу двух медиумов, работающих в унисон. Это явление называется «двойной контакт». И Шерил, и Джоан общались с одним и тем же потусторонним существом, или, как я это люблю называть, были с ним на одной телефонной линии. Зрелище действительно было потрясающее.

Джоан продолжала направлять Шерил, попросив ее оглядеться и описать увиденное. Прошло совсем немного времени, и лицо Шерил словно озарилось изнутри, из глаз потекли слезы. Она научилась по-иному смотреть на мир, и теперь плакала от счастья. Она самостоятельно доставила оставшуюся часть сообщения одному из зрителей, оказавшемуся именно тем, кем нужно.

Выступление завершилось под гром аплодисментов. Я не смог удержаться — все-таки вырос я в Бостоне! — и громко свистнул в знак одобрения. Надоело быть тихоней-янки.

Мое пребывание в Станстеде подходило к концу, и теперь мне самому предстояло вспомнить и собрать воедино все полученные мной за время обучения знания и выступить перед всей школой. Это было равнозначно выпускному экзамену, только здесь не надо было писать диплом или выполнять тесты. Это было практическое задание, которое я для себя назвал настоящим делом.

В то утро ярко освещенный солнцем зал снова заполнила возбужденная толпа — здесь были и настоящие профессионалы, и новички. Я чувствовал себя, как старшеклассник перед окончанием школы, и очень боялся, что не смогу ни слова вымолвить перед таким огромным количеством народа. А вдруг у меня не получится установить контакт и правильно передать слова духа? А что, если я снова грохнусь со сцены? Слава Богу, рядом была моя наставница, Джина. Меня то и дело прошибал холодный пот, пока я ждал, когда меня наконец вызовут.

«Дамы и господа, следующим выступает Джон Холланд из Америки», — объявил ведущий.

Итак, началось. Я встал и сделал шаг вперед, шумно втянув в себя воздух. Голоса я услышал в ту же секунду, однако трудно было отделаться от ощущения, что тебя рассматривают под микроскопом. И все же я знал одно золотое правило, действующее в Станстеде: главное в работе медиума — точность сообщаемой тобой информации, плюс ее достаточно большое количество. По-другому ничего не выйдет. Учителя ни за что не примут ответ вроде: «О, я чувствую присутствие вашей бабушки, и она говорит, что любит вас». В таком случае они лишь нахмурятся и потребуют: «Доказательств! Доказательств! Вот к чему мы должны стремиться и что всегда обязаны предоставлять людям!»

Даже не знаю, что заставило меня сомневаться в собственных силах — я же почувствовал установившуюся связь почти сразу после выхода на сцену. На меня хлынул поток из образов и чувств, а мне оставалось лишь рассортировать их. Я попытался вспомнить все, чему меня учили, но информация из мира духов ускользала от меня, как мокрая рыба. Волнение блокировало контакт, но, к счастью, мне удалось взять свои эмоции под контроль. Дело в том, что на меня снизошло какое-то непонятное умиротворение: я понял, что это духи своим присутствием помогают мне доставить сообщение адресату.

Казалось, прошла целая вечность, пока мне наконец не явился некий джентльмен, очевидно, являвшийся отцом

кого-то из присутствующих. Я был буквально окружен его добротой, одновременно с этим ощутив на себе хрупкость этого человека, присущую ему до смерти. Просто некоторые духи сообщают нам, медиумам, воспоминания о своем бывшем физическом теле, чтобы убедить живых в том, что это действительно они, а не кто-то другой. Поэтому я сразу же понял, что передо мной стареющий человек, которому к концу жизни стало трудно ходить. Он показал мне свое любимое обитое кожей кресло и упор для ног, сказав, что больше всего в доме ему нравилось сидеть именно там. Еще он показал мне свой любимый камин, небольшой, но зато настоящий, выложенный из кирпича. Вдобавок он сообщил мне, что обожал свою семью и что зовут его Роджер.

«Роджер работал на судостроительной верфи, — обратился я к залу. — Он прожил длинную жизнь и умер, когда ему было уже за 80». Да, теперь я и возраст его почувствовал на себе. Конечно, я отнюдь не *превращался* в Роджера, но все же ощущал его слабость и усталость. Мне показалось, что ноги меня совершенно не держат. Вот насколько мы сблизились.

Я пристально смотрел на аудиторию в надежде, что кто-нибудь поднимет руку, подтвердив тем самым свое знакомство с Роджером. Никто даже пальцем не пошевельнул, но мне нельзя было позволить сомнениям одержать надо мной верх. Поэтому я снова сделал глубокий вдох и продолжил... и знание пришло. Я указал на человека, сидящего на одном из последних рядов и спросил: «Скажите, у вас был дедушка, который запрещал вам сидеть на своем любимом кресле?»

Замечтавшийся молодой человек поднял голову, когда все взгляды вдруг обратились на него. Я снова повторил уже сказанное, чему юноша несказанно удивился. «Так это же мой дедушка Роджер! — воскликнул он. — Он никому не позволял сидеть в своем кресле или пользоваться подставкой для ног. Это была его частная собственность. И он действительно работал на верфи в молодости».

Роджер хотел, чтобы его любимый внук не прерывал своего обучения. «Ваш дедушка говорит, что вам сейчас не следует бросать школу, — обратился я к молодому человеку. «Вы скоро получите финансовую поддержку, в которой так нуждаетесь. И еще он хотел бы передать привет вашей маме».

Оказалось, что при жизни Роджера он и этот паренек были лучшим друзьями. «Я все время скучаю по нему, — улыбнулся юноша. — Раньше мы могли беседовать часами — да я и сейчас в трудные минуты говорю с ним».

Присутствие Роджера постепенно сошло на нет, стоило внуку заверить своего деда, что школу он бросать не собирается. Энергия контакта постепенно иссякла, и вскоре от нее не осталось и следа. Я мельком взглянул на большие часы на стене. Мне-то казалось, что с момента моего появления на сцене прошла всего пара секунд, а на самом деле я говорил довольно долго.

Во время соединения с Роджером я заметил, что моя речь становится намного быстрее, чем обычно, а ток энергии ускоряется. Но как только дух исчез, все параметры снова пришли в норму.

Итак, последнее испытание подошло к концу, хотя я все еще не был уверен, сдал ли я этот экзамен. Посмотреть на учителей было как-то боязно, но, к счастью, долго ждать мне не пришлось. Одна из наставниц наклонилась ко мне, положила руку мне на плечо и гордо произнесла: «Вы отлично поработали, мистер Холланд! Очень, очень хорошо».

Это означало, что мое время в стенах школы Станстед заканчивается. Пожалуй, главный урок, выученный мной здесь, заключается в том, что каждый человек приходит в этот мир со своим собственным даром, и чтобы раскрыть его, нужно заново открыть в себе душу. Пробудить ее к жизни — вот наша первостепенная задача, потому что от этого зависит, насколько мы продвинемся вперед за время нашего пребывания на земле.

Учителя посоветовали нам не перетруждать себя после окончания колледжа, так как именно сейчас, после продолжительных тренировок, все наши экстрасенсорные чувства были обострены до предела. И еще нам сказали: «Жизнь за

пределами школы может поначалу показаться вам слишком трудной, и, скорее всего, вам придется снова медленно вливаться в привычный для вас ритм жизни. Просто помните все, чему вас здесь научили, и в добрый путь».

В колледже я подружился со многими замечательными людьми, а опыт и знания, полученные мной за это время, поистине бесценны. Я до сих пор то и дело перечитываю свои старые дневники, чтобы снова перенестись в столь милые моему сердцу время и место.

Спасибо тебе, Станстед.

Глава 9

Бостон зовет

ПОГРУЖЕННЫЙ В РАЗДУМЬЯ, Я сидел в зале ожидания аэропорта Хитроу, когда услышал объявление, вернувшее меня в реальный мир: «Начинается посадка на рейс 721 до Лос-Анджелеса». Так уж получилось, что шесть недель, которые я планировал провести в Англии, растянулись на целых два года, полных приключений. Однако в душе я знал, что пора домой. Я стал другим человеком, и пришло время расставить все по местам. Поэтому для начала я решил отправиться в Лос-Анджелес, а затем в Бостон. У мамы начались проблемы с легкими, и я понял, что сейчас самое время вернуться в семью.

Уже в самолете я перебирал в памяти воспоминания о последних днях, проведенных в Англии. Я наведался в ту из бристольских церквей, которую все еще (хотите верьте, хотите нет) не успел посетить. И, как всегда, меня пригласили посидеть, помедитировать и присоединиться к остальным. Сперва я молча слушал, как другие участники рассказывают всем о своих видениях. Кто-то говорил, что видит яркие сочетания цветов, кто-то в красках описывал радугу, птиц и

леса. И тут я спросил себя, а не рассказать ли мне им о том, что моему взору доступно нечто большее, чем просто цвета.

Со мной на связь вышел дух пожилого мужчины, и я понял, что он родственник кого-то из присутствующих. Связь была очень сильной: я ясно видел безупречно белые одеяния этого человека, поверх которых была надета красиво драпированная накидка бордового цвета с вышитыми на ней с двух сторон желтыми распятиями. По виду было ясно, что передо мной служитель церкви.

Вид у него был весьма хмурый, но что-то подсказывало мне, что морщины, придававшие его лицу такое угрюмое выражение, — скорее результат возрастных изменений, нежели отражение характера его личности. Фигуру незнакомца окружал сияющий ореол. Можно сказать, что все его существо излучало покой и безмятежность.

Он хотел, чтобы я передал кому-то из сидящих в круге следующие слова: «Скажите ей, что лучше любить и потерять, чем не любить никогда». Вообще-то, я много раз слышал эту фразу и поэтому засомневался, не исходит ли это сообщение от *меня самого*... но вскоре убедился, что я все-таки выполняю роль посредника.

Дух продолжил: «Передайте ей мою благодарность за то, что она обо всем позаботилась, и скажите, что я всегда буду рядом с ней. Спасибо ей за ангела».

Я решился поделиться с участниками круга поступающей ко мне информацией и, как обычно, поинтересовался: «Понимает ли кто-нибудь из вас, о чем идет речь?»

Я заметил, что одна женщина в дальнем углу принялась вытирать глаза. Догадка оказалась верна: она подтвердила, что на связи со мной был ее отец. «Он был епископом англиканской церкви, и его похоронили в праздничном церемониальном одеянии, куда входила и его любимая епитрахиль», — сказала она. Когда отец был болен, дочь заботилась о нем, а спустя несколько лет, когда он умер, она занималась организацией похорон, и все прошло в соответствии с пожеланиями ее родителя. Склонившись над гробом, она прикрепила к епитрахили свою любимую брошку, сказав: «Теперь ты будешь вместе со своими ангелами, папочка. Я люблю тебя». Брошка была в форме ангела.

Женщина была счастлива, что отец по достоинству оценил ее старания исполнить его последнюю волю. Она поблагодарила меня, добавив, что это поистине долгожданное и радостное известие. Она надеялась услышать от медиума что-то в этом роде с момента смерти отца. Мне в свою очередь было приятно доставить добрую весть адресату.

После этого я, повинуясь внезапному порыву, отправился с коротким визитом в Шотландию, чтобы повидаться с моим другом Гордоном Смитом. Я и не догадывался о том, что ему вздумается представить меня всей пастве и пригласить на сцену для проведения сеанса. Естественно, он застал меня врасплох, и поначалу я всеми силами пытался отвертеться.

Но он и слушать меня не стал. «Джон, у тебя получится. Давай!»

И вот я снова стоял перед почтенной публикой. Поймут ли меня эти люди? Да, нервы мои опять расшалились. К счастью, я почувствовал, что мое внимание притягивает пожилая дама из числа прихожан. Одновременно с этим я вступал в контакт с ее матерью. Мне показалось, что мать этой женщины должна была умереть довольно давно, потому что дочь ее выглядела на все 80.

Я взял себя в руки и обратился к ней: «Я чувствую присутствие вашей матери, и она говорит, что рядом с ней находятся ваш отец и все остальные члены семьи. А еще она рассказывает мне о лошадях и о том, как она учила вас верховой езде».

Женщина в зале кивнула и попросила: «Пожалуйста, продолжай, сынок».

Насчет следующего сообщения я был не слишком уверен. «Скажите, это похоже на правду? Ваша мама говорит, что смерть забрала ее у вас буквально *только что*, менее шести месяцев тому назад».

«Все верно, молодой человек, — подтвердила моя собеседница, негромко хихикнув. — Моя мать умерла, когда ей было сто два года!»

Раздались неожиданные аплодисменты, но меня это не смутило, и я продолжил. «Ваша мама говорит, что к ней снова вернулась ее молодость. У нее все отлично, она окружена близкими, ушедшими из нашего мира за много лет до нее», — сказал я сияющей от счастья пожилой леди.

История этой семьи натолкнула меня на мысль о том, как же сильно мне хотелось поскорее увидеться с *моими собственными* родными.

Я прилетел в Лос-Анджелес, но вскоре опять собирал чемоданы. Конечно, я попрощался со всеми друзьями и излюбленными местами в городе, включая открытый всем ветрам пляж в Санта-Монике. Я жутко волновался перед переездом в Бостон, который я покинул 12 лет назад. Смогу ли я снова воссоединиться с семьей и вспомнить все, что когда-то оставил в прошлом? Уверенности не было. Примут ли меня обратно уже в качестве медиума? Обитатели Калифорнии славились тем, что шагали в ногу со временем, заработав себе репутацию свободных, раскрепощенных людей, готовых к восприятию всей философской системы Нового века. А вот насчет консервативных горожан Бостона у меня имелись сомнения.

Однако теперь за плечами у меня был солидный жизненный опыт, и я знал, что и мои духи-наставники помогут мне нести слово духа в город, который, как я надеялся, уже готов к исследованию вопроса жизни после смерти. Я решил, что не стоит бежать впереди паровоза.

Сказать по правде, мое возвращение домой вовсе не было триумфальным: приспособиться к быстрому темпу жизни в этом небольшом, в принципе, городе, оказалось не так-то просто. Я снял себе квартиру в Кембридже, примерно в пяти милях от дома матери. Я хотел всегда быть поблизости на случай, если ей что-нибудь понадобится. В целом именно из-за нее-то я и вернулся. Кроме того, я нашел себе постоянную работу в офисе с девяти утра до пяти вечера, и мало-помалу начал приобретать известность в бостонских кругах уже как экстрасенс и медиум. Итак, я снова был занят на двух работах.

Известность пришла, когда в местных газетах обо мне напечатали пару статей, а несколько радиостанций пригласили меня провести сеанс общения с духами у них в прямом эфире. Такие выступления были для меня в новинку и, несомненно, принесли мне немало пользы: в прямом эфире не было времени на пустые разговоры, поэтому получение и передача информации происходили гораздо быстрее, чем обычно.

Мне повезло с основной работой — начальство и все сотрудники были в курсе, чем я занимаюсь в свободное время, и не имели ничего против. А меня совершенно не тревожило то, что и хозяева, и сослуживцы видели мои фотографии в газетах и были рады работать с тем, кто пользовался вниманием прессы. Однако, приходя на работу, я всегда оставлял свое второе «я», медиума, дома. С девяти до пяти я был просто Джоном.

Поворотный момент в моей жизни случился самым обычным вечером, в час пик. В подземке стояла жуткая давка, да и в офисе день выдался не из легких. Второе дыхание было мне совершенно необходимо, потому что сразу же по прибытии домой меня снова ждала работа, а именно консультации с клиентами.

В тот вечер мне повезло найти место в переполненном вагоне. Как только мы отъехали от станции, я заметил, что место слева от меня тоже не занято. Пожав плечами, я снова углубился в чтение своей книги. И тут передо мной возникла фигура пожилой монахини в полном облачении.

«Добрый вечер, молодой человек, — поздоровалась она. — У вас приятное лицо. Скажите, место рядом с вами свободно?»

«Да, сестра, садитесь, пожалуйста», — ответил я, слегка пододвинувшись, чтобы освободить ей еще немного места.

По мере движения поезда я чувствовал на себе взгляд монахини, мешавший мне читать. Я повернулся к ней, увидев перед собой пару небесно-голубых и, пожалуй, самых добрых глаз на свете. По правде говоря, эти глаза как будто проникали в саму мою душу. «Меня зовут сестра Агнесса, но большинство зовет меня просто Агги. Так короче», — сказала она.

«Привет, а я Джон», — ответил я. Очевидно, она рассчитывала поболтать со мной по дороге домой, поэтому я приготовился вежливо слушать.

«Как по-вашему, чем я зарабатываю себе на хлеб?» — спросила она.

«Ну, дайте-ка я подумаю... эээ... вы преподаете в школе?» — улыбнулся я.

Сестра Агги улыбнулась в ответ со словами: «Нет, я помогаю больным в хосписах или тем, кто лежит в больнице. Я помогаю им достойно встретить смерть. Многие называют меня «посланницей Божьей».

Я открыл рот от удивления, а потом воскликнул с ярко выраженным бостонским акцентом: «Сестра! Как я рад нашему знакомству! Вы говорите с людьми до смерти, а я после! Я медиум».

Так как Агги оказалась представителем столь необычной и нелегкой профессии, я поинтересовался у нее, как ей это удается в наше суровое время.

«Мое дело — дарить людям любовь и сострадание. Я уверена, Джон, вы сами знаете, что это такое. Вы тоже выполняете ответственную работу, и, несомненно, вам это удается», — сказала она, ласково посмотрев на меня.

«Откуда ей известно о моих успехах? — подумал я. — *Она же понятия не имеет, кто я!»*

«Вы дарите людям «памятные дни», — продолжала она.

«Что вы имеете в виду, сестра?» — спросил я.

«Джон, некоторые дни просто приходят и уходят, — незамедлительно последовал ответ. — Зачастую люди не понимают, что каждый новый день — это новая возможность, шанс начать все заново. Бывают дни, которые остаются в нашей памяти навсегда, а бывают и такие, которые просто сливаются с бесконечной чередой «вчера» и «завтра». Трудно бывает понять, когда ты только что подарил кому-то «памятный день». Любой добрый поступок, поездка за город или помощь старушке с покупками — вот что делает некоторые дни незабываемыми».

С минуту она молчала, пока я обдумывал сказанное. «Эти воспоминания мы забираем с собой, когда покидаем этот мир, — сказала она. — И я верю, что в этот момент мы действительно пересматриваем всю нашу жизнь, со всеми ее неудачами и достижениями. Так почему бы не иметь при себе наши лучшие воспоминания и не дарить добро всем, кто нас окружает?»

Пока она говорила, я вдруг осознал, что мы с ней находимся на одной и той же духовной волне.

«Мы должны стараться делать все, что в наших силах. Вот почему мы с вами сейчас здесь — чтобы за отведенное для нас время принести людям как можно больше счастья», — подытожила она, а поезд тем временем уже подъезжал к остановке «Гарвард Сквер».

Я от всего сердца пожелал ей удачи и сказал до свидания. Сестра Агги тоже поднялась со своего места и широко улыбнулась мне. «Да пребудет с тобой Господь, Джон. Не теряй веры», — сказала она.

«И вы тоже, сестра», — ответил я, лишь на секунду опустив взгляд. Но когда я снова поднял глаза, моей попутчицы уже и след простыл. Конечно, на станции было полно народу, но я даже не заметил, как она растворилась в толпе. Я так и не смог найти для себя объяснение этой загадочной встрече, но знаю точно — я никогда ее не забуду. Для меня это был мой собственный «памятный день».

Теперь я знаю, что появление сестры Агги не было простой случайностью. Сама судьба привела ее ко мне и говорила ее устами. Именно это мне тогда и требовалось. С того момента было решено: я больше не буду совмещать две работы. Пришло время выполнять мое предназначение на земле.

Однажды вечером во время ужина у меня зазвонил телефон. На другом конце линии сказали: «Алло, это Джон? С вами говорит Анна из телевизионной программы «Неразгаданные тайны».

Кажется, я чуть было не выронил трубку. «Да, это я. Чем могу помочь?» — как можно спокойнее произнес я.

«К нам пришло письмо от одного человека, в котором рассказывается о вас и об автомобильной аварии, которая

так повлияла на ваш пси-дар, — ответила девушка. — Нам бы очень хотелось снять о вас сюжет для нашей передачи».

Забавно: те, кто не видел этого шоу, спрашивали меня, какую же тайну я разгадал. Дело в том, что я сам был этой тайной! В сюжете давалось объяснение необычайному всплеску моих способностей после инцидента с машиной и как я стал помогать людям общаться с умершими близкими. Полагаю, для режиссера здесь было предостаточно таинственного.

Но прежде всего нужно было рассказать мою историю телевизионщикам. Никогда бы не подумал, что это окажется так непросто. Для режиссеров я составил список своих клиентов, которых они могли бы опросить, но даже такого подтверждения было недостаточно.

«Джон, мы понимаем, что все эти люди скажут, что у вас действительно есть эти ваши способности, но нам нужно самим убедиться в искренности их слов», — сказал один из ассистентов режиссера.

Спорить с ними было трудно, да я и не считал это необходимым. Я всеми силами хотел помочь им. Я уважал создателей программы и на сто процентов был уверен в правдивости их сюжетов: они действительно сделали колоссальный вклад в просвещение населения, и многие семьи воссоединились благодаря широкому освещению телепередачей проблемы пропавших детей.

Итак, один из режиссеров «Тайн» спросил, не соглашусь ли я провести персональный сеанс для одной из его помощниц. Я дал свое согласие, потому что мне хотелось в полной мере принять участие в создании «моего» сюжета и оставить у этих людей благоприятное впечатление о себе. Единственное мое требование заключалось в том, чтобы моя история не выглядела на экране чересчур зловещей или пугающей, потому что так у публики могло сложиться ложное представление о медиумах и, конечно, обо мне.

Время поджимало, поэтому мы решили провести сеанс по телефону. Я начал с того, что рассказал молодой ассистентке режиссера о том, как обстоят дела у нее в семье и в жизни в

целом, остановившись на том, как ей удалось устроиться на эту работу и начать карьеру в индустрии развлечений. Я в деталях описал людей из окружения девушки, а стоило мне назвать фамилию одной из ее коллег — учитывая, что я совершенно ничего не знал об этой женщине, как сделка была заключена.

По прошествии всего лишь пятнадцати минут с начала нашего разговора моя собеседница попросила меня остановиться, так как начала заметно нервничать. Впрочем, это было вполне понятно, учитывая тот факт, что раньше ей никогда не приходилось иметь дело с экстрасенсами. Она не могла взять в толк, откуда мне известны интимные подробности ее жизни, о которых никто на свете больше не знал. Но прежде чем повесить трубку, она пообещала сообщить о результатах беседы своему начальству, добавив, что со мной свяжутся.

Пару дней спустя мне позвонили, чтобы пригласить для работы над эпизодом. Разумеется, я очень обрадовался.

Основные съемки проходили в Калифорнии, а меня играл специально приглашенный актер (вот это да!). Сначала действие разворачивалось в отеле, где я проводил сеансы, а потом шла сцена, в которой воспроизводилась та самая автомобильная авария. Моя подруга Джойс играла саму себя, постоянно подсказывая актеру, которому досталась «моя» роль, как нужно себя вести во время спиритического сеанса. Съемочной группе даже удалось разыскать Адриан, опять же для исполнения роли самой себя в сцене, где она находит записку от отца, спрятанную между страницами книги.

После окончания съемок мы все несколько месяцев ждали выхода передачи в эфир. Когда же знаменательное событие наконец произошло, вся моя семья, да и я заодно, просто прилипли к экрану телевизора. Результатом я остался очень доволен, потому что была действительно проделана колоссальная работа, и ни единое мое слово не было истолковано превратно. Правда, я оказался совсем не готов к тому, что последовало за этим.

Дело в том, что сразу же после окончания шоу на меня обрушился шквал телефонных звонков, простых и электронных писем со всех концов страны. Некоторые умоляли меня

отыскать их пропавших детей, другие просили у меня благословения, как будто я был обладателем некой божественной силы, а охотники за сокровищами обращались ко мне в надежде отыскать клады. Я, конечно, предполагал, что «Неразгаданные тайны» пользуются большим успехом у зрителей, но это было самое настоящее сумасшествие. Слишком много внимания, слишком быстро. Я делал все что мог, но вскоре умственное и физическое напряжение буквально подкосило меня — часов в сутках просто не хватало.

Чтобы хоть как-то взять ситуацию под контроль, я связался с Сьюзан Нортроп, известной женщиной-медиумом из Нью-Йорка, работающей в этой области уже 25 лет. Я видел ее выступление в Бостоне и был поражен тем, как она описывает свои видения — как будто действительно стоит в паре шагов от объекта наблюдения. В итоге я послал ее агенту по связям с общественностью видеозапись программы в надежде, что Сьюзан ознакомится с материалами.

Совсем скоро она сама позвонила мне, и мы договорились встретиться за ленчем в Нью-Йорке. Познакомившись с ней лично, я понял, что она (как и я) выглядит абсолютно нормальным, практичным человеком. В ее обществе я сразу же почувствовал себя уверенно и понял, что все пойдет как надо. Потом оказалось, что мы проговорили несколько часов подряд, хотя с ее стороны, пожалуй, сказано было немного — она в основном внимательно слушала мою историю.

Когда я закончил свое повествование, Сьюзан спросила меня: «А чего хочешь *ты*, Джон? К чему ты стремишься? Вся власть — в твоих руках».

Частично эта власть заключалась в свободе передвижения: так как дела со здоровьем у мамы пошли на лад, я мог спокойно уехать из Бостона. Поэтому я перебрался в соседний штат Нью-Гэмпшир (чтобы отдохнуть от городской суеты и быть поближе к природе), где и устроил свой новый офис — я собирался продолжить работать медиумом. И мне еще предстояло разобрать огромную кипу заявок на мои услуги...

Я знал: жизнь медиума еще только начинается.

Часть II

Общение **с духами**

Глава 10

Я слышу голос

ВО ВРЕМЯ КОНТАКТА С ПОТУСТОРОННИМ МИРОМ сведения поступают ко мне самыми разными способами — иногда они находят выражение в словах, иногда в ощущениях, образах, запахах и даже во вкусах различных субстанций. Зачастую я даже не догадываюсь, какой смысл несут в себе все эти чувственные образы, потому что они предназначены исключительно для близких духа, с которым я общаюсь. Я как будто работаю радиопередатчиком, настроенным на своего рода «спиритическую волну», и моей единственной задачей является передача информации из потустороннего мира тем, кто больше всех в ней нуждается.

Каждый сеанс проходит по собственному уникальному сценарию, и смех вперемежку со слезами здесь совсем не редкость. Некоторые из моих клиентов приходят ко мне на прием в надежде мысленно воссоединиться со своими родными или близкими; в другом случае мой сеанс — это шанс для духов доказать тем, кто пока остается здесь, на земле, что они на самом деле рядом и всегда будут «оставаться на связи».

Надеюсь, что рассказанные мной в этой части истории помогут вам понять, что вы в действительности не одиноки, как бы ни складывалась ваша судьба. Нижеприведенные эпизоды — из числа тех, что особенно запали мне в душу, и, возможно, во время чтения вы придете к пониманию того, какое чудо — наша с вами жизнь... даже если на первый взгляд это не очень-то заметно.

Воды, дарующие исцеление

Есть что-то умиротворяющее в процессе созерцания игры солнечных бликов на лазурной глади воды. Всю свою сознательную жизнь я был влюблен в океан, и сегодня я также живу рядом с водой, в полной мере вбирая в себя ее живительную силу и наслаждаясь ее успокаивающим воздействием на мою нервную систему.

Однажды мне представилась великолепная возможность по-настоящему познать величие океана — Сьюзан Нортроп пригласила меня принять участие в специальном оздоровительном круизе по Карибскому бассейну, работая в компании еще нескольких медиумов. Мне кажется, она чисто интуитивно поняла, что моя помощь может оказаться полезной для многих путешественников.

Круиз задумывался вовсе не как развлечение для тех, кто обожает роскошные фуршеты и танцы до зари. Это путешествие было предназначено для людей, надеющихся на воссоединение с умершими близкими. Организаторы ожидали, что все они вернутся домой обладателями сувениров, которых не купишь ни в одной лавке, — они получат знания и, вероятно, открытый «канал связи» с потусторонним миром.

Кроме того, во время круиза туристам предоставлялась возможность развить собственный дар интуиции. Итак, кроме меня и Сьюзан на корабле присутствовали также лекторы, медиумы, целители, специалисты по различным видам тренинга, психолог, помогающий людям справиться с утра-

той близких, вдобавок еще экстрасенсы и учителя, прибывшие со всех уголков Соединенных Штатов. Все мы рассчитывали оказать квалифицированную помощь желающим, обучая их и развивая их способности.

Работа началась вскоре после отплытия, так как первый же семинар требовал нашего с Сьюзан участия: нам предстояло продемонстрировать публике искусство работы медиумом. Всего пришли 80 человек, так что каждому из нас досталось по 40 участников, с которыми мы должны были заниматься в отдельных аудиториях. Распределение по группам происходило следующим образом: каждый из присутствующих тянул из шляпы бумажку — либо красную, либо зеленую. Те, кому достался зеленый цвет, отправлялись к Сьюзан, а те, кто вытянул красный, — ко мне. Но в самый последний момент наш директор сделал небольшую перестановку: теперь все из группы Сьюзан значились в моей, и наоборот. Вероятно, таким образом он хотел убедиться в том, что гости не поменяются друг с другом цветами, чтобы попасть к более симпатичному, на их взгляд, медиуму. Разумеется, я знал, что неважно, в какую группу попали люди, — если им суждено получить «весточку», они ее получат. И все же такая неожиданная перетасовка сыграла в происходящем далеко не последнюю роль.

Итак, мы с моей группой отделились от остальных, и в зале, где должен был происходить семинар, я был встречен взглядами, полными надежды. Забавно, во время таких групповых сеансов желание каждого присутствующего стать тем, к кому обратится медиум, практически осязаемо. К счастью, от медиума это не зависит — все решают духи: кому из них явиться и кто из публики станет «звездой вечера».

В тот вечер огромное количество людей рассчитывали на меня. Я беглым взглядом окинул зал, пол которого то вздымался, то опускался в такт с движением судна, сказав про себя: «Боже, пожалуйста, помоги мне».

Это был мой первый круиз, поэтому мне приходилось нелегко из-за разыгравшейся морской болезни. Я сделал

глубокий вдох, убеждая себя, что святой дух не имеет ничего против путешествий по открытому океану. Словно в доказательство моим мыслям контакт возник практически мгновенно. Шепотом я произнес: «Ага, понятно».

Во время нашего морского круиза я познакомился со многими замечательными людьми, в том числе с Роном и Гейл (о них я подробно расскажу в следующей главе), которые прибыли из Флориды вместе со своими лучшими друзьями Шерил и Майком. Скажем прямо: они не стремились попасть в мою группу, потому что никто из них не был знаком со мной. По правде говоря, они хотели быть среди тех, кто отправлялся вместе со Сьюзан, и даже поменялись кое с кем цветными карточками, чтобы наверняка оказаться там. В последний момент, когда начальство устроило подмену, они были явно разочарованы.

Позже Гейл созналась: «Я понятия не имела, что собой представляет этот человек по имени Джон, поэтому я вынуждена признаться, что мы все сжульничали, чтобы попасть в группу Сьюзан — но, похоже, судьба решила иначе, и мы оказались у Джона. Такое ощущение, что все это было продумано кем-то заранее, еще до того, как мы поднялись на борт корабля, потому что то, что произошло в тот день, кардинально изменило наши жизни».

Итак, сеанс начался. Все четверо прекратили шептаться друг с другом, когда я посмотрел в их сторону, сказав: «Я ощущаю присутствие мужчины, зовущего кого-то по имени Скотт. Кому-нибудь из вас известен человек, которого так зовут?»

Майк внутренне напрягся. У него был сын по имени Скотт, но он постеснялся сказать всем об этом и промолчал. «Я подумал, что Скотт — настолько часто встречающееся имя, что шансы, что речь шла именно о моем сыне, минимальны», — объяснил он впоследствии.

«А теперь я слышу имя Патриция», — продолжил я.

Теперь Майк и Шерил встрепенулись одновременно. Сестру Майка звали именно так.

«Кроме того, рядом со мной находятся мать с отцом кого-то из присутствующих вместе с его братом, умершим в расцвете сил, — сказал я. — Есть в этом зале кто-нибудь, чье имя начинается на М?

Майк наконец поднял руку. «Меня зовут Майк. А мой сын — Скотт. Имя моей сестры — Патриция. Мой брат умер, как и мои родители».

Пока Майк говорил, я ощутил неприятную боль в груди, поняв, что причиной смерти его брата стал сердечный приступ. «У вашего брата были проблемы с сердцем», — сказал я.

Он кивнул в подтверждение моих слов. «У него был инфаркт, когда ему было 43 года».

«Майк, ваш брат говорит, что ваши с ним родители пришли встретить его, когда он стоял на пороге в мир иной».

Майк в душе всегда надеялся, что его брат не одинок, поэтому мои слова успокоили его.

«А кто тут у нас собирает мелочь? — поинтересовался я. — Кто над златом чахнет?»

Майк рассмеялся. «Это мама. Она собирала монетки в специальные мешочки, пока те не заполняли специально приспособленную для этого кофейную банку. Потом она сдавала их в банк и переводила полученные таким образом суммы на свой сберегательный счет».

«И конечно же деньги с этого счета она снимать не любила?»

«Верно, — согласился Майк. — Потратить доллар было для нее сравнимо с физической болью. Очень была бережливая».

«И Ваш отец тоже здесь. — Слегка нагнувшись, я почувствовал, что одной ноги не хватает. — Он ведь потерял ногу, так?»

«Да, это правда, — удивился Майк. — Часть одной из его ног была ампутирована ниже колена».

«Ваш отец говорит, что сожалеет о том, что постоянно пил, пока был здесь, с Вами». На это Майк лишь сухо кивнул — явный признак того, что это не самое лучшее воспоминание из семейного прошлого — и приготовился слушать

дальше. Я замолчал на минутку, когда моему внутреннему взору предстал штат Теннесси. «Кто из вас в скором времени собирается в Мемфис или еще какой-нибудь город в Теннесси?»

Майк утвердительно закивал головой. «Мы с женой поедем туда на пару недель по работе», — сказал он, выронив от удивления программку на вечер, так как с трудом верил в реальность происходящего.

«Вашему отцу очень нравится ваша новая лодка. Он считает, что лучше всего держать ее в доке рядом с домом».

Майк рассмеялся, потому что никак не мог решить, где хранить свою новую игрушку.

«А еще он передает привет Вашим детишкам и благодарит Вас за то, что Вы назвали одного из них в его честь».

Глаза Майка наполнились слезами.

«Он ведь служил в вооруженных силах США, не так ли? Думаю, мне лучше всего обращаться к нему официально — «сэр». — По выражению лица Майка было видно, что я не ошибся, так что я продолжил. — «И еще я вижу, что Вы с отцом не так уж много времени проводили вместе, когда Вы были еще ребенком. Ваша мама сама воспитала вас, что было не так-то просто, но Ваш отец бесконечно благодарен ей за проделанную работу, потому что потрудилась она на славу. Кроме того, Вашему отцу очень нравится Ваш выбор супруги. Он считает, что Вам крупно повезло, раз рядом с вами такая замечательная женщина».

Шерил среагировала моментально: «Я думаю, отец Майка совершенно прав!»

Все как один рассмеялись и зааплодировали, в то время как я услышал более мягкий голос. Я сказал: «Майк, теперь пришла очередь Вашей мамы высказаться. Ей, как всегда, пришлось пропустить отца вперед. Она говорит, что никогда не оставит Вас и что оба они будут присутствовать на свадебной церемонии в следующем году. Что она имеет в виду?»

«Дело в том, что в следующем году моя дочь выходит замуж», — ответил Майк.

«Ваша мама постоянно говорит о феврале следующего года. Не знаю, с чем это может быть связано, но думаю, Вам стоит быть внимательнее в это время», — сказал я.

Тут отец Майка неожиданно вернулся, чтобы сообщить сыну что-то напоследок. «Ваш отец говорит: «Береги свое здоровье. Я буду присматривать за своими внуками, и когда-нибудь мы снова увидимся».

Все надеялись, что это произойдет не скоро, но у Майка действительно была причина для беспокойства — в семье сердечные недуги передавались по наследству. Уже после сеанса Майк рассказал мне, что он совсем недавно оправился от легкого приступа, случившегося за несколько месяцев до круиза. Разумеется, здоровье стало для него делом первостепенной важности.

Когда я писал эту книгу, мне пришло печальное известие: Майк скончался от обширного инфаркта незадолго до 14 февраля. По стечению обстоятельств именно на эту дату был запланирован еще один специализированный круиз, в котором Майк собирался принять участие. По правде говоря, на протяжении последнего года своей жизни Майк был просто одержим поиском сведений о загробной жизни, что я расцениваю как доказательство того, что его дух готовился к переходу в мир иной. Ангел, явившийся в образе его матери, оказался прав насчет февраля, и я думаю, именно мать встретила Майка на переправе.

Несмотря на боль утраты, Шерил была спокойна за мужа: она ведь знала, что теперь он воссоединился со своими родителями. И еще она знала, что придет день, когда они встретятся снова. Она понимала, что не одна, и, кроме того, ее утешала память о Майке, ведь большинство дней, проведенных с ним, напоминали День Святого Валентина.

Через некоторое время Шерил сказала мне, что Майк вступал с ней в контакт, и у меня сложилось впечатление, что в качестве духа он действовал по-умному. Вот лишь одно доказательство. «Когда Майк был еще жив, он говорил мне:

«Шерил, если я умру, нам понадобится какой-нибудь пароль, чтобы ты могла узнать меня с Той Стороны! — рассказала мне Шерил. — Я всегда отвечала ему, что не желаю говорить о подобной ерунде. Но были слова, которые мы обычно говорили друг другу после ссоры: «Я люблю тебя, хоть ты мне всю плешь проел(а)».

«И вот не так давно я обнаружила именно эти слова на первом листке моей чековой книжки», — сказала мне изумленная Шерил, добавив: «А потом, несколько дней спустя, я познакомилась с одной женщиной, которая тоже потеряла своего мужа. И она сказала мне, что ее муж постоянно говорил ей: «Я люблю тебя, хоть ты мне всю плешь проела».

«У меня было такое чувство, будто это Майк послал мне весточку, — подытожила Шерил. — Джон, Вы успокоили меня, сказав, что Майк теперь здоров в том мире и что его семья заботится о нем. Обычно ведь этим занималась я сама. И пока я уверена, что кто-то взял на себя это бремя, я могу продолжать жить, пока снова не увижу своего возлюбленного».

Глава 11

Наши дети

ЛЮБОВЬ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ — это одна из наиболее ценных и глубоких связей между людьми на земле. Дети приходят в этот мир, являясь продолжением нас самих, и с самых первых слов «мама» или «папа» они прочно утверждаются в наших сердцах. Кто не мечтает о том, чтобы наблюдать, как его ребенок растет, становится самостоятельным и наконец освобождается от родительской опеки, как ему и положено? Разумеется, родители хотят покинуть этот мир до того, как это сделают их отпрыски, — и нам порой непонятно, отчего жизнь складывается иначе, что ребенок уходит первым.

Когда происходит нечто подобное, у родителей остается гораздо больше вопросов, нежели ответов: *Почему все случилось именно так? Неужели в мире нет справедливости? Кто теперь позаботится о моем малыше?*

К сожалению, разговаривать с родителями о смерти ребенка не принято, считается, что это причинит им одни лишь новые страдания. Именно поэтому многие, пережившие смерть своего чада, обращаются к медиумам, чтобы те помогли им справиться с тяжелой утратой.

Проводить сеансы для таких родителей всегда было для меня чем-то особенным, от них у меня всегда щемит сердце. Истории, которые вы сейчас прочтете, навсегда останутся в моей памяти, ибо они являются доказательством того, насколько крепка может быть связь между родителями и их детьми, покинувшими наш мир слишком рано.

Духу ни к чему адрес

Во время круиза, о котором я упоминал в предыдущей главе, мое внимание сразу же привлекла супружеская пара, присутствовавшая на сеансе наравне с Майком и Шерил. «Я слышу имя Рон. Думаю, это кто-то, кто умер почти ребенком, и очень быстро».

«У меня был сын-подросток, который скончался. Его звали Рон-младший, а я — Рон-старший», — сказал мужчина средних лет, сидевший передо мной. Оказалось, что Рон-младший погиб несколько лет тому назад в автомобильной аварии. Однажды вечером семнадцатилетний парень катался на своем «Мустанге», не справился с управлением и врезался в густо растущие у дороги деревья.

«Ваш сын хочет, чтобы Вы знали: его смерть наступила мгновенно, и боли он не почувствовал. Он говорит Вам спасибо за Ваши молитвы, — сказал я отцу мальчика. — Рон-младший был очень чувствительным и эмоциональным ребенком. Я чувствую, что его энергия отличается добротой, мягкостью. Он настоящий ангел. Но что у него с шеей?» — спросил я, потирая свою собственную.

«Мой сын умер, сломав себе шею», — сказал Рон, почти незаметно всхлипывая, несмотря на то, что обычно ему удавалось сдерживать свои эмоции в присутствии других людей.

«Рон, Ваш сын больше не страдает. На самом деле во время аварии все произошло так быстро, что он ничего и не почувствовал», — объяснил я мягко, надеясь, что это облегчит его боль.

Три года прошло со смерти мальчика, и все это время его отца по ночам мучили вопросы, ответы на которые он прежде не мог получить. Несмотря на то что мне удалось избавить его от некоторых страхов, кое-что продолжало причинять ему беспокойство. «Я больше всего переживаю из-за того, что мы переехали, и теперь живем далеко от места, где он похоронен», — наконец признался он.

Я с легкостью мог бы все объяснить отцу мальчика, но все же обратился к Рону за необходимыми сведениями. «Малыш Ронни знает, что Вы теперь живете во Флориде, и ему несложно найти Вас там, — сказал я его родителям, добавив — Разумеется, он не привязан только к своей могиле. Ведь кладбища создаются в большей мере для *нас самих* — мы приходим туда, чтобы «повидаться» со своими близкими. Духи же не заключены в каком-либо определенном месте или состоянии, для них не существует географических границ».

«Души умерших повсюду, — продолжил я. — В данный момент дух Ронни здесь, с нами, и он благодарит Вас за памятник. Однако я чувствую, что это не единственная дань его памяти. Вы понимаете, о чем я?»

Рон кивнул и ответил: «Первое, что мы сделали в память о нем, — собрали деньги для помощи другим детям, пострадавшим на дороге. А второй памятник был построен на средства средней школы, куда он ходил, — это стела с памятной доской внизу, на которой выбиты слова? *На добрую память о Ронни*».

«Похоже, он был неплохим спортсменом, потому что он показывает мне свою именную спортивную куртку. Еще он говорит о кольце».

«У меня действительно хранятся его куртка и кольцо, которое он носил в старших классах», — подтвердил Рон-старший.

«Он хочет, чтобы Вы носили обе эти вещи. «Это для тебя, папа, потому что мы так любили заниматься спортом вместе». Должно быть, вы оба любили бейсбол, я вижу его биту. Ваш сын хочет, чтобы Вы продолжали играть и без него».

Теперь Рон откровенно плакал, но я продолжал напирать.

«Ух ты, для стеснительного человека Ронни неплохо справляется: общается со мной без проблем, — сказал я. — Вообще-то он сейчас играет мне какую-то мелодию и смеется. Я даже гитару слышу». Одной рукой я стал перебирать струны воображаемого инструмента.

«Он часто играл на гитаре», — сказал его отец, слегка даже рассмеявшись при этом воспоминании.

Я продолжил «играть» и сообщил присутствующим, что Рон-младший все еще исполняет свои песенки. «Он все играет, и отнюдь не плохо», — сказал я. Родителям мальчика я передал: «Ронни хочет, чтобы вы были уверены: он будет с вами, когда понадобится вам».

Информация, полученная из другого мира, принесла Рону облегчение. Его сын умер в таком юном возрасте, что отцу просто необходимо было знать, что с Ронни все было в порядке, что он счастлив и не одинок. Кроме того, эмоциональный родитель хотел, чтобы его тезка всегда мог быть рядом, когда в нем нуждались. Впоследствии он признался: «Для меня было большим утешением узнать, что душа моего мальчика все еще здесь, со мной, и всегда будет рядом».

Принцесса в розовом

Виктория была симпатичной 50-летней женщиной, с которой я также познакомился во время круиза. Она была родом из долины Напа, где держала изящную сувенирную лавочку. Было очевидно, что она путешествует одна. И к тому же она была необычайно печальна.

Контакт с потусторонним миром возник тут же. Я поинтересовался: «Кто был в семье творческой личностью? Тут на связи кое-кто, бывший настоящим художником».

«Ну, моя сестра Джуди была художницей и обожала заниматься живописью», — ответила Виктория.

«Ваши родители тоже здесь. Но их не стало уже давно».

Виктория стала улыбаться.

«Ваши мама и папа хотят сказать Вам, что они пришли специально для Вас — и с ними один очень дорогой Вам человек», — сообщил я.

Виктория застыла, словно статуя. Она отправилась в этот круиз в надежде найти утешение после года траура, и, похоже, ее желание вот-вот должно было исполниться.

«Я вижу молодую девушку, которая умерла быстро — очень быстро, — продолжил я. — По сути дела, она очень быстро неслась куда-то в момент своей смерти, но не на машине. Это было настолько странное происшествие, что о нем написали многие газеты». В то же мгновение я почувствовал странное возмущение энергии. «Она ведь на спину упала, верно?»

Виктория согласно кивнула, и лицо ее стало совсем грустным. Ее печаль во многом была ее личным делом, и большую часть прошлого года она провела плача, рыдая и прося у неба ответа. «Моя дочь умерла в прошлом году», — прошептала, наконец она и отвернулась с расстроенным видом.

«Чей это торт ко дню рождения я вижу? И число 22», — сказал я.

«Двадцать второго ей бы исполнилось 18», — ответила Виктория успокаиваясь.

К тому моменту я нашел крупный пласт информации, которая непременно убедила бы Викторию в присутствии ее дочери. «Она погибла в воде и на очень большой скорости, — сказал я ей. — А теперь я ощущаю боль и в спине, и в шее. Что здесь происходит?»

Тогда Виктория и рассказала мне, что свет ее жизни, ее девочка, Квимби (что по-шведски означает «спасительница»), умерла во время похода в парк аттракционов вместе со своим школьным классом. Отличница, она с нетерпением ждала окончания школы и начала учебы в колледже той осенью. Она знала, что ей предстоит целая жизнь, а сейчас как раз пришло время немного расслабиться, и оно самым удачным образом совпало со школьной экскурсией. Квимби и

ее друзьям всегда нравились водные горки, а так как на дворе стоял жаркий калифорнийский день, они решили съехать вниз по внушительных размеров желобу, из которого катающиеся по задумке должны были попадать в огромный бассейн.

К сожалению, девушкам не суждено было добраться до воды. Произошло нечто ужасное: горка с грохотом треснула надвое, когда дети неслись вниз по ней со скоростью свыше 70 миль в час. Квимби была единственной, кто погиб в тот день, но многие из ее одноклассников оставались в критическом состоянии еще несколько месяцев.

«Она была принцессой — *Вашей* принцессой. И почему-то вокруг нее преобладает розовый цвет», — сказал я Виктории. На минутку я замолчал, чтобы послушать, что скажет дух Квимби, прежде чем снова обратился к ее матери: «Я все слышу слово «кокетка». Что имеется в виду?»

«Моей дочке нравились всякие розовые, украшенные кружевами вещицы. Она вообще была очень женственна, и это была одна из наиболее чудесных черт ее характера. Поэтому я звала ее Кокетка. На записках, предназначавшихся мне, она всегда ставила подпись: «С любовью, твоя Кокетка», — со слезами в голосе произнесла Виктория.

«Виктория, Ваша дочь хочет, чтобы Вы знали, что она не ощущает никакой боли. Во время несчастного случая она даже не поняла, что происходит. Все случилось так быстро, что она ничего не почувствовала. Еще она передает Вам теплый привет, потому что Вы не любите... что это значит? Вы не любите включать отопление?»

Услышав мой вопрос, Виктория вдруг рассмеялась, потому что кому, как не ей, было знать, о чем идет речь. «Единственное, из-за чего мы с дочерью ссорились, было мое нежелание включать отопление до 1 ноября. Я хотела сэкономить на квартплате, потому что я мать-одиночка. Ну а Квимби всегда мерзла в сентябре, потому и пыталась прокрасться незаметно вниз и включить отопительную систему. Когда я снова все выключала, она надевала свое зимнее

пальто и ходила в таком виде по дому в знак протеста. В прошлом сентябре, уже после ее смерти, я спустилась в подвал утром, когда в первый раз было действительно прохладно, и отопление было включено. Я живу одна, и я знаю, что *я сама* ничего не включала».

«Вы как ее мама должны знать, что Ваша Кокетка сейчас смеется и хочет, чтобы Вы были счастливы. Она хотела бы обнять Вас и сказать, что у нее все хорошо. Еще Квимби хочет попросить Вас сообщить Вашему бывшему мужу, что она и его навестит, когда он поправится после простуды».

Виктория застыла в изумлении. «Он действительно всегда болел в это время года».

«Больше всего Квимби гордится тем, как ее мама старается помочь другим детям избежать травмоопасных ситуаций в парках аттракционов». Оказывается, после смерти Квимби Виктория несколько дней в неделю стала посвящать работе в хосписе, а также стала активно участвовать в продвижении более строгих законов, касающихся использования в парках развлечений старых и опасных аттракционов. «Квимби говорит: «Так держать, мамочка!» и просит Вас продолжать это хорошее дело, потому что каждый заслуживает такой мамы, как Вы. Она счастлива, что из всех мам в мире ей досталась самая лучшая. И еще она говорит, что Вам надо начать писать Вашу книгу. Сделайте это сейчас, — сказал я. — Так считает Ваша дочь».

Виктория действительно уже давно собиралась написать книгу, но боль от утраты дочери словно парализовала ее. «Теперь, зная, что Квимби в безопасности и что душа ее продолжает жить, я смогу осуществить задуманное, — сказала Виктория сквозь слезы. — Я сделаю это для моей Кокетки».

Четыре ангела

Старая пословица гласит, что количество рано или поздно переходит в качество, и, возможно, руководствуясь

именно этим принципом, многие решаются на групповой спиритический сеанс. Возникает ощущение, что одно лишь присутствие других людей обеспечивает надежность: если мне случается установить контакт с одним из родственников моего клиента, то положительный настрой окружающих поднимает уровень общения. Каждый в определенной мере это чувствует.

Две хорошо одетые дамы, Барбара и Клэр, совместно решили, что, может быть, им стоит посетить один из моих групповых сеансов в Бостоне. Клэр даже пошла дальше — она притащила с собой Дэррила, своего скептически настроенного мужа, который никогда не участвовал ни в каких мероприятиях, связанных с экстрасенсорикой, заявляя, что ни во что такое не верит.

Впоследствии Клэр утверждала: «Мой муж весьма скептически отнесся к предстоящему визиту к медиуму, но я упросила его пойти со мной. Я знала, что в случае, если Джон станет рассказывать о нашей потере, Дэррил должен быть рядом. Ему тоже надо было узнать об этом».

Естественно, я ничего не знал об этих личных беседах и собирался провести с присутствующими десятью людьми сеанс точно так же, как и много раз до этого. Как всегда, я рассказал, на что им следует рассчитывать, и сообщил о том, как духи вступают в контакт и в чем заключается миссия медиума. Попросив их не предоставлять мне никаких сведений, я предложил им дать духам выполнить свою работу. Наконец я сказал: «Просто забудьте про свои ожидания». Я неслышно помолился, что я всегда делаю перед началом работы с группой.

Этим вечером я ощутил, что вступаю в контакт с духом, определенно принадлежавшим мужчине. Кроме того, он был братом кого-то из присутствующих. «Есть ли среди вас кто-то, потерявший брата?»

Я не видел, что на задних рядах Клэр легонько толкала Дэррила локтем. 13 лет назад именно он похоронил своего брата. Дэррил руки не поднял; напротив, он сидел, сложив

руки крест-накрест на груди. Он слегка отгородился от всего происходящего, если не сказать больше.

Я продолжил: «Так, теперь я вижу, что этот человек, который приходится кому-то из присутствующих братом, вероятно, погиб в аварии на мотоцикле».

Клэр яростно дернула свою подругу Барбару за кофточку, потому что именно таким образом скончался ее деверь. Затем Клэр стала буравить взглядом своего мужа, который поднял наконец руку.

«Ваш брат — тот, кому, по его собственной воле, сегодня выпала честь открыть наш вечер, — сказал я ему. — Он заявляет о своем присутствии, и, помимо этого, он сопровождает кого-то очень дорогого Вам — кого-то намного младше себя». Я остановился на мгновение, когда передо мной возник образ юной девушки с длинными, ниспадающими темными локонами. «Это Ваша дочь?»

Клэр, казалось, была потрясена, а ее муж крепко сжимал ее руку.

«Это была быстрая смерть, правильно?» — спросил я у них.

«Да», — ответили они в один голос.

«Похоже, это случилось во время автомобильной аварии, и она была не единственной жертвой. Я вижу еще трех девушек в машине вместе с ней. Вообще-то мама одной из девушек сегодня присутствует на нашем сеансе вместе с Вами, Клэр».

В эту секунду Барбара тихонько всхлипнула и схватила Клэр за другую руку.

Клэр ответила: «Джон, мы с Барбарой потеряли наших красавиц дочек... они были так молоды. Они погибли в ужасной автокатастрофе». Больше она не в состоянии была говорить. Барбара тоже попросила извинить ее, так как ей нужна была пара минут, чтобы взять себя в руки.

«Не торопитесь, успокойтесь сперва, — сказал я. — Клэр, я вижу перед собой красивую молодую девушку, которая перебирает пальцами свои длинные каштановые волосы. А вот она резко поднимает голову и откидывает волосы назад.

Она сидит за столом и... похоже, она просто без ума от своих волос, потому что она снова запускает пальцы в прическу».

Клэр и ее муж обменялись понимающими взглядами и рассмеялись. «Это наша Вики. Волосы действительно были предметом ее особой гордости».

«Вместе с Вики здесь еще одна девушка, которая ведет себя чуть спокойней. Похоже, Вики более открытый человек. Но другая девушка тоже хочет передать привет своей матери».

В моей голове непрестанно звучало имя на букву Д, но не из числа распространенных. «Имя другой девушки начинается с буквы Д. Это не Донна и не Диана, это что-то более редкое», — сказал я.

«Это же моя Дайдра!» — воскликнула Барбара.

«Вики прыгает от радости. Она передает большой привет своим родителям. Ваша дочь также хочет сказать Вам, что она была рядом с Вашим внуком в больнице. Что-то было не в порядке с его... желудком. Это так?»

«Да, — подтвердила Клэр. — У моего совсем недавно появившегося на свет внука, Ксандера, сразу после рождения в желудке обнаружили злокачественное образование — он только что перенес серьезную операцию по его удалению».

«Вики говорит, что у малыша все будет в порядке, и он вырастет здоровым и сильным». Я замолчал ненадолго. «Я не ошибся? Она знает, что он будет говорить на трех языках».

К тому моменту Клэр уже смеялась. «Мы из Франции. Мой сын женился на китаянке, и, разумеется, ребенок будет разговаривать и на английском. Вот и три языка!» — сказала она.

Я обратился к Барбаре. «Теперь очередь Вашей дочери. Дайдра хочет, чтобы Вы оставили все свои страхи. Ей известно, что Вы все еще переживаете из-за того, что она якобы очень страдала во время аварии. Но она говорит, что боли не было. — Я посмотрел ей прямо в глаза. — Огонь не имеет никакого значения. Ваши дочери были красивыми при жизни, и они остаются такими и теперь».

Клэр и Барбара объяснили, что это значит. В 1998 году Вики, Дайдра и еще две их подруги приехали из колледжа домой на зимние каникулы. Матери девушек сами хотели отвезти дочерей обратно в школу, но те настояли на том, что это необязательно. Вики собиралась подвезти подруг в общежитие на своей надежной старой машине. И тогда матери последний раз в жизни поцеловали девочек на прощанье.

По дороге в колледж один молодой человек заметил машину с четырьмя красивыми девушками внутри и принялся сигналить и кричать в их сторону. На своем автомобиле он прибавлял скорость, обходя миниатюрную дешевую машинку девушек, затем резко притормаживал, позволяя им обогнать себя. Это была крайне опасная забава на скоростном шоссе.

К сожалению, тот человек просчитался с последним маневром в этой игре «кошки-мышки». Вики попыталась оторваться от преследователя, но потеряла контроль над машиной, которая теперь мчалась на угрожающе высокой скорости. Вдруг девушка заметила, что через разделительную полосу на шоссе поворачивает большой снегоочиститель. Произошло сильнейшее столкновение, и маленький автомобильчик мгновенно загорелся. Увы, выживших не было.

«Клэр и Барбара, обе ваши девочки говорят, что они вместе на Другой Стороне, — сказал я. — Они все еще лучшие подруги, и они счастливы. Но прежде всего они хотят, чтобы родители избавились от чувства вины и перестали корить себя. Никто не виноват в том, что произошло — это был несчастный случай. Все равно они не согласились бы на то, чтобы их подвозили до школы».

«Эти девушки обладают действительно сильным и независимым характером, — сказал я их родителям. — Кроме того, они продолжают участвовать в вашей жизни. Вики присутствовала при рождении вашего внука, Клэр. Прямо в родильной палате. Вот ее слова: «Ради нас вы исполнили мечты других детей. Так держать, мам!»

Выяснилось, что до того как произошла эта трагедия, Вики и Клэр собирались совместно открыть дневной детс-

кий садик у себя дома. Но, потеряв дочь, Клэр решила было свернуть все планы. Эй казалось слишком тяжело заниматься этим в одиночку. И все же она устояла. «Я знала, что дочке понравится видеть меня в окружении малышей, поэтому я сделала последний рывок и открыла наш детский центр», — сообщила Клэр.

«Вики регулярно посещает Ваш детский сад и иногда работает прямо рядом с Вами, Клэр, как Вы и планировали», — сказал я женщине.

Тогда Клэр положила голову своему мужу на плечо.

«Дайдра хочет поблагодарить всех за ангелов. Конкретнее — за статую ангела, — сказал я. — Вы знаете, что она имеет в виду?»

Барбара и Клэр снова взялись за руки и широко улыбнулись — они совершенно точно знали, о чем шла речь. Потеряв четырех замечательных девушек, жители их городка решили, что лучше всего воздвигнуть в их память большой монумент из камня в общественном парке. На верху памятника поместили часы, а внизу поставили скамейку. Получился тихий уголок отдыха для всех. На земле лежит бронзовая табличка с четырьмя ангелами на ней и сердцем посередине. Внизу надпись: «*Навеки в наших сердцах, навеки в руках Господа*».

«Им очень нравится то, что о них не забывают», — сказал я.

«Я даже назвала наш детский садик «Ангелы мои», — вставила Клэр.

«Эти девочки *действительно* наши ангелы, — призналась Барбара. — А сейчас я чувствую такое умиротворение, потому что я всегда была уверена, что у меня есть хранитель. Теперь я знаю, что четверо ангелов со мной».

В ту же секунду я услышал новый голос духа, посетившего нас, и я понял, что это еще одна из девушек. Но, к сожалению, ее мама не присутствовала на сеансе в тот вечер. «У меня есть сообщение для мамы девушки, чье имя начинается с К, — сказал я. «У кого из них было имя на букву К? Эта девушка тоже хочет передать привет и говорит, что у нее все хорошо».

«Это Кристен, — удивленно ответила Клэр. — Я обязательно передам все ее матери, как только мы доберемся до дома».

Но у меня был к ним еще один вопрос. «Не подавала ли вам одна из девушек какой-нибудь знак, чтобы объявить о своем присутствии? Возможно, что-то связанное с фотографией человека, который ассоциируется у вас с ангелами?»

Тут Клэр снова издала изумленный вздох. Она рассказала, что после рождения ее внука был сделан снимок для семейного альбома. На нем мальчик был изображен лежащим в колыбели. Из проявки они получили весьма странную фотографию: по обеим сторонам от малыша образовались две тени в форме ангелов. А в центре появился едва заметный контур сердца.

«Я так и думала. Я просто всегда это знала», — прошептала Клэр.

«Теперь Вам нечему удивляться. Просто это тетя Вики пришла поздороваться со своим маленьким племянником».

Мам, смотри, никаких колес!

Ко мне на прием приходят целой семьей, и присутствие этих людей стало для меня доказательством того, что сеансы, которые я провожу, часто предназначены не только для одной пары ушей. Когда душа умершего находится на связи с нашим миром, ей часто требуется сразу несколько слушателей. Наглядным примером такой ситуации стала история Дэниз и Кэти, двух сестер из штата Массачусетс, которые однажды весенним утром решили, что хорошо бы нанести визит медиуму, то есть мне. Это Дэниз заранее договорилась о встрече со мной, так что ее сестра осталась тихонько ждать ее в приемной.

Я поздоровался с Кэти по пути наверх к Дэниз, полагая, что на этом наше с ней общение и закончится. Потом я с самоиронией отметил, что даже если я строю планы, мне

далеко не всегда удается контролировать ход событий во время сеанса... но давайте пока не будем слишком уж забегать вперед. Итак, Кэти осталась ждать внизу, в то время как Дэниз, привлекательная деловая женщина около сорока, встретилась со мной, чтобы обсудить кое-какие вопросы, не дававшие ей покоя по ночам.

Практически сразу же мы приступили к делу. «Дэниз, Ваша мама недавно умерла. Она сейчас прямо рядом с Вами, и она посылает Вам свою любовь».

Дэниз утвердительно закивала, и видно было, как ее лицо расслабляется, как будто кто-то снимает все накопившееся в женщине напряжение.

Я продолжил. «Ваша мама говорит, что она знает о том, что именно Вы были вместе с ней в ее последние дни, хотя она, само собой, не винит остальных членов семьи за то, что они не смогли поступить так же. Она просто с любовью благодарит Вас за то, что Вы взяли на себя основной груз ответственности. Вы, как всегда, были ее «храброй девочкой».

Из трех сестер Дэниз была наиболее близка со своей матерью, у которой плохо было с сердцем и с почками, и больше всех помогала ей. Когда ее мать проживала свои последние дни в больнице, именно Дэниз круглосуточно дежурила у ее постели, держала ее за руку и повторяла одни и те же слова: «Все будет хорошо. Мы любим тебя. Пожалуйста, держись». Выяснилось, что «держаться» оказалось не так-то просто, потому что практически все органы постепенно отказывали и, по словам врачей, наступление смерти было «лишь вопросом времени». Многие сдались бы в такой ситуации, но только не Дэниз.

Я почувствовал сладкий запах лаванды. «Вы использовали специальный крем, когда Ваша мама была больна?» Дэниз прошептала: «Да».

«Она говорит Вам спасибо за то, что Вы приходили в больницу и натирали ей ноги тем кремом; это ей было очень приятно. Она хочет, чтобы Вы прекратили корить себя за то, что однажды ночью не смогли прийти к ней на дежурство. Даже

она знала, что у Вас есть и другие обязанности. Она также хочет, чтобы я поблагодарил Вас от ее имени за то, что Вы на «скорой помощи» поехали с ней в больницу, потому что Ваше присутствие подействовало на нее успокаивающе. Она помнит, как Вы гладили ее голову, даже когда врачи сказали Вам, что она в коме и не понимает и не чувствует ничего.

Она ощущала прикосновение Вашей руки, и это придавало ей сил. Она слышала, что Вы говорили ей», — сказал я Дэниз.

Вдруг настрой разговора резко изменился, потому что мать Дэниз не захотела останавливаться на грустном. «Бинго! Бинго! Бинго!» — «Почему Ваша мама выкрикивает это слово?»

Тут Дэниз захихикала, сообщив мне, что ее мама больше всего на свете любила играть в бинго. Это даже слегка походило на манию.

«Вы что-то положили в шкатулку? Ваша мама благодарит Вас за это».

«Когда она скончалась, я спрятала там небольшой маркер для игры в бинго!» — объяснила Дэниз, смеясь все громче.

«Думаю, на том свете она продолжает играть в некоторые игры, — улыбнулся я. — С ней вместе кто-то, младший по возрасту. Вы знаете некого Джонни?»

Дэниз с трудом сглатывала снова накатившие слезы, но они упорно текли вниз по ее щекам.

«Почему он говорит, что бегает быстро, как ветер, никому теперь не остановить его? — спросил я. — Что это означает, как Вы думаете, Дэниз?»

Теперь было заметно, что Дэниз сильно удивлена, и даже мне передалось ее волнение, ведь этот сеанс определенно был каким-то необычным. «Джон, — сказала она, — этот мальчик — мой племянник. Он сын моей сестры, которая сейчас находится внизу».

В ту же секунду я понял, что надо делать. «Давайте я позову ее — сын хочет поговорить с ней».

Я сбежал вниз по лестнице со скоростью, достойной олимпийского рекорда. Вбежав в приемную, я обнаружил сонную Кэти, разомлевшую в теплых солнечных лучах, льющихся в дом через окно.

«Кэти, — сказал я, наткнувшись на нее, — я не хотел пугать Вас, но не могли бы Вы подняться со мной наверх на минутку? Кое-кто желает поговорить с Вами».

«Сестра?» — поинтересовалась она.

«Нет, — спокойно ответил я. — Ваш сын».

Кэти слегка оцепенела, но последовала за мной наверх и опустилась на диванчик рядом со своей сестрой. Сами того на заметив, женщины взялись за руки.

«Кэти, Джонни хочет сказать Вам, что он играет в бейсбол. Он теперь сам обегает базы, — сказал я. — Ему не нужна больше посторонняя помощь».

«О, Боже мой, о Господи! — все повторяла и повторяла Кэти. — Не нужна помощь?» — переспросила она.

«Верно — он говорит, что твердо стоит на ногах», — ответил я.

Придя наконец в себя, Кэти рассказала мне всю историю целиком. «Джонни родился с расщепленным позвоночником и всю свою жизнь провел в инвалидной коляске. Его младшая сестра, которой сейчас 12, страдает от мышечной дистрофии. Она тоже прикована к постели».

«Для ребенка присутствие Джонни весьма ясно выражено, — сказал я ей. — Он попросил позвать Вас, потому что он много чего хочет сказать Вам. Прежде всего он говорит, что Вам не стоит винить кого-либо в произошедшем».

Джонни умер в 1992 году, когда ему было 9 лет. По иронии судьбы, именно тогда он чувствовал себя лучше, чем когда-либо в жизни. На самом деле он настолько поправился, что в семье решили, что пора ему самостоятельно ходить в школу. Несмотря на некоторые физические отклонения, это, безусловно, был умный, сообразительный мальчик, которому учеба доставляла удовольствие. И общество других детей ему тоже нравилось.

Но одним ужасным утром неопытный водитель автобуса не смог как следует закрепить инвалидное кресло Джонни в специальном фургоне, на котором мальчика отвозили в школу. Когда водитель нажал на педаль газа, ничем не сдерживаемые колеса кресла внезапно пришли в движение, а голова ребенка резко дернулась назад с характерным звуком. Водитель ничего не заметил, в результате чего Джонни слишком долго пробыл без доступа кислорода. Это привело к тому, что мальчик впал в кому. Она продлилась 2 дня, после чего Джонни скончался.

С того момента прошло почти десять лет, и, разумеется, Джонни много чего хотел рассказать своей маме, которую он все так же любил. «Похоже, он был не только весьма смышленым ребенком, но еще и очень активным. Я исхожу из того, что сейчас его энергия наполняет всю комнату!» — объяснил я улыбающейся теперь Кэти. «Он очень ценил то, что Вы не относились к нему так, словно он чем-то отличался от сверстников. С Вами он летал на земле. Кстати, он хочет напомнить Вам о том дне, когда он смог прокатиться на пожарной машине».

«Но об этом знали только я и Джонни!» — воскликнула Кэти. «Во время проверки у нас дома один из пожарных предложил моему сыну прокатиться по району в пожарной машине. Я не была уверена в том, что остальные члены семьи одобрят такое, но я должна была дать ему шанс почувствовать себя нормальным ребенком, поэтому и согласилась».

«Он говорит, что это был лучший день в его жизни, — сказал я, прежде чем сменить тему. — Кто засыпает под музыку?»

«Моя дочь каждый вечер слушает классическую музыку. Она для нее как снотворное», — ответила Кэти.

«Джонни слушает вместе со своей сестрой и помогает ей спокойно спать всю ночь», — пояснил я Кэти. Пока она размышляла над сказанным, я кивнул влево. Но я не был уверен в том, стоит ли мне говорить о том, что мысленно передавал мне Джонни. «Кэти, Джонни сказал, что рядом с ним другие Ваши дети».

Кэти открыла рот от удивления. «Перед тем как на свет появился Джонни, у меня было три выкидыша, — прошептала она. — Но я никогда не думала о них как о моих полноценных детях, потому что они по-настоящему никогда и не рождались».

«Даже если дитя не выживает на земле, его душа возвращается обратно в другой мир, где и продолжает расти, как любой ребенок здесь у нас. Джонни говорит, он в кругу своей семьи», — сказал я женщине. А теперь я собирался сообщить ей нечто, что она, скорее всего, сочтет крайне необычным. «Хотя Ваш сын и умер в детстве, я чувствую, что на деле он намного старше. Вы должны понять: он больше не маленький мальчик. Он не хочет, чтобы его называли малышом». А самому Джонни я сказал: «Знаю, знаю, ты теперь большой парень».

«Он никогда не выносил, когда с ним нянчатся», — добавила Кэти.

«Да нет, дело не только в этом — он правда хочет, чтобы Вы воспринимали его как взрослого. Ведь он действительно возмужал и повзрослел в мире ином, — объяснил я его маме. — И ему больше не нужна инвалидная коляска. Он передает Вам эти слова: «Мам, смотри, никаких колес! Я свободен, как бабочка».

Я сделал пояснение для Кэти и Дэниз, что за гранью нет инвалидов, потому что при переходе в другой мир все физические недостатки вдруг исчезают.

Кэти в открытую принялась плакать, а я очень осторожно сообщил ей следующее: «Сын благодарит Вас за тот специально для него придуманный надгробный камень, потому что все исполнилось».

После изрядного количества использованных бумажных платочков Кэти наконец заговорила: «На его надгробии выгравировано инвалидное кресло, но Джонни в нем нет — он идет навстречу Богу с распростертыми руками. Кресло остается позади, потому что оно ему больше не нужно».

Я улыбнулся. «Джонни говорит также, что вместе с ним Ваша мама, бабушка и родители Вашего мужа. А чье имя начинается с Дж?»

«Это сестра моего мужа, Джени, она умерла пару лет назад», — ответила Кэти.

«Передайте супругу, что Джени выходила на связь. Плюс — Ваша мама обещает, что всегда будет приглядывать за Джонни».

«Почему кто-то выкрикивает слово «Думбо»? — поинтересовался я. — Это что, ваше домашнее животное?»

Обе женщины, Кэти и Дэниз, засмеялись. «Нет, Джон. Это снова мой сын, — ответила первая. — В детстве у меня были большие уши, вот и Джонни унаследовал эту мою черту. Мы звали друг друга Думбо. Это такая семейная шутка».

К тому моменту энергия Джонни стала постепенно ослабевать, и я снова взглянул на Дэниз. Разумеется, она была рада за Кэти, которая наконец-то смогла пообщаться со своим сыном и ни на секунду не жалела о том, что сеанс прошел именно таким образом. Но прошел почти час, и она стала собираться, зная, что наше время практически подошло к концу.

«Дэниз, не могли бы Вы снова присесть? — попросил я. — Тут кто-то еще хочет поздороваться с Вами, прежде чем Вы покинете этот дом. Знаете, кто такой Майкл?»

Прикрыв рот ладонью, Дэниз в изумлении откинулась на диванчик, словно боясь потерять равновесие.

«Майкл знает, что Вы скучаете по нему. Вы навсегда останетесь для него самой любимой девушкой», — сказал я ей.

Дэниз рассказала следующее: «Майкл — это парень, в которого я была влюблена в средней школе. Несмотря на то что нам обоим было всего по семнадцать, я искренне полагала, что выйду за него замуж...»

Я закончил предложение за нее: «... но внезапно он погиб в автомобильной аварии».

«Он обожал гонять по городу на своей машине, которую он сам собрал, и жутко ею гордился, — сказала Дэниз. — Я помню тот день, когда нам в школе объявили о его смерти. Меня пришлось отправить домой, потому что я была в настоящем шоке и все никак не могла поверить, что это действительно случилось».

«Это похоже на правду? Он рассказывает мне, что Вы говорите с ним, когда моетесь в душе», — поинтересовался я.

Дэниз заерзала на своем месте и заметно покраснела, будто раскрыли одну из ее сокровенных тайн. Нехотя она призналась: «Иногда я *и правда* беседую с Майклом. Даже муж знает об этом, и это его не тревожит, — сказала Дэниз. — Мне всегда было слегка неловко от этого, но да, я скучаю по Майклу и хочу продолжать наше общение, вот и болтаю с ним в душе».

«Он передает Вам, что познакомился с очень необычным человеком там, где он сейчас, и они любят вдвоем поиграть в бейсбол. Он ведь подружился с Вашим племянником, Джонни, и теперь они гуляют вместе», — сказал я.

Конечно, Кэти улыбнулась, ведь в детстве Майкл всегда ей нравился. Она была счастлива, что у Джонни на Той Стороне теперь был «большой брат».

Последнее, что я сказал ей, были слова ее сына, который как раз обегал базы: «Эй, мам, я только что заработал очко!»

Крисси

Чаще всего духи преимущественно появляются слева от меня, но при определенных условиях они могут заполнять пространство вокруг меня, мой этаж или даже все здание целиком. Люди, считающие, что они не обладают какими-либо экстрасенсорными или интуитивными способностями, зачастую становятся свидетелями необычного феномена у меня дома. Я называю его «ментальным отражением».

Эта история случилась со мной в тот период моей жизни, когда я был страшно занятым человеком и старался принять как можно больше посетителей у себя дома в Кембридже. Однажды вечером где-то посреди зимы, когда температура упала ниже нуля, я занимался тем, что пытался согреть свой кабинет для удобства следующего гостя.

В тот день я уже успел провести сеансы для двух дам, но до завершения рабочего дня оставался еще один клиент. Все,

что мне было известно, — это то, что встреча у меня назначена с Линдой, женщиной лет сорока, муж которой, Ричард, отказался пойти вместе с ней. Он собирался привезти ее ко мне на машине, а затем целый час ждать ее возвращения снаружи. Стоило мне услышать его план, я заявил, что в автомобиле он просто замерзнет. Поэтому я предложил Ричарду подождать жену у меня в гостиной, где можно было посмотреть телевизор, полистать журналы и расслабиться.

Избавив таким образом супруга Линды от замерзания и усадив его смотреть вечерние новости, я в последний раз убедился, что все в порядке. К моему удовольствию, дом практически безмолвствовал, как будто вся суета снаружи застыла во времени. Телефон не звонил, не выли сирены — кругом царили мир и спокойствие. Словом — идеальные условия для работы.

Линда выглядела оптимистично, когда я отвел ее в свою личную библиотеку и оставил на пару минут, чтобы она могла освоиться и привыкнуть к окружающей обстановке. (Я всегда даю своим клиентам немного времени, чтобы дать им возможность расслабиться и успокоиться.)

Я пошел принести нам по стакану воды и, бросив взгляд на часы, увидел, что времени было ровно семь. А это означало, что мой приятель Саймон, приехавший погостить из Англии, скоро вернется сюда после проведенного в городе дня. Вдруг меня осенило, что я забыл предупредить его о том, что один из моих посетителей будет находиться в гостиной. Но было уже слишком поздно — Саймон пришел домой. Конечно, он привык к тому, что люди то приходили, то уходили каждый вечер, но, несмотря на то что он всегда вежливо здоровался с моими клиентами, он редко составлял им компанию. Прямо скажем, он был далек от этого, и, разумеется, я не настаивал на том, чтобы он общался со всеми, кто приходил на сеанс. Это все-таки была *моя* работа!

Как мог я догадываться о том, что тем вечером должно было случиться нечто невероятное — и не только в библиотеке, но и между Саймоном и мужем той женщины!

Итак, я вернулся к Линде, которая уже удобно устроилась и была готова к началу сеанса. Я моментально ощутил, что вступил в контакт с маленькой девочкой, и понял, что она умерла менее чем год тому назад. Я взглянул на Линду и решил действовать осторожно, порционно выдавая ей информацию.

«Линда, скажите, Вы потеряли дочь?»

«Да», — грустно ответила она.

«Должен сказать, Ваша дочь зря времени не теряет: она уже здесь и готова приняться за дело!» — сказал я. Почему-то ощущалось только присутствие девочки, но никаких сообщений, которые я мог бы передать словами, я не получал. Но, невзирая на это, малышка была так возбуждена, что я почувствовал ее легкое головокружение от восторга.

Линда понуро опустила голову, и я заметил, что у нее по щекам катятся слезы.

«Она показывает мне букву К, но я не слышу ее голоса. Она как будто рисует этот символ указательным пальцем в воздухе», — сказал я, поворачивая голову влево и изо всех сил пытаясь услышать хоть звук.

«Джон, ее имя — Крисси».

«Знаете, Линда, я уже не первый год практикую, но Ваша дочка скорее общается при помощи визуальных образов, нежели слов. Я яснослышащий и обычно получаю информацию в устной форме, но в данном случае присутствуют только изображения и ощущения. Я не понимаю...»

«Я объясню, — тихонько ответила Линда, все еще не поднимая головы. — Моя дочь была немой и не разговаривала».

Я рассказал ей, что при переходе в мир иной мы получаем назад *все* наши способности, включая даже те, которых были лишены в земной жизни. Правда, в итоге я выяснил, что Крисси общается со мной таким образом скорее для того, чтобы убедить свою маму в том, что это действительно она.

«Линда, Ваша девочка, похоже, — настоящая художница — мне нравится то, что я вижу, и как она это мне передает».

«Да, она отлично рисовала красками и карандашами».

«Она упоминает своего брата, с которым они почти одногодки». На мгновение волнение Крисси усилилось, и я понял, что этих детей объединяет сильная духовная связь.

«Да, у нее есть брат, и она его обожала».

«Похоже, что-то пошло не так в то время, когда Вы вынашивали Крисси. Мне кажется, что она либо родилась раньше срока, либо с какими-то умственными отклонениями». Пока я это говорил, я вдруг понял, что нечто очень серьезное повлияло на недолгую и полную невероятных трудностей жизнь этого ребенка, которому пришлось столкнуться и со многими медицинскими проблемами. На протяжении всего жизненного пути девочки ее окружали врачи, и все это сопровождалось постоянными визитами в больницу.

Линда прервала ход моих мыслей, вслух подтвердив мои выводы: «Это были тяжелые роды, в результате которых у Крисси развились нарушения нервной системы. Она умерла в возрасте 16-ти лет, но в действительности уровень ее умственного развития соответствовал 10-летнему ребенку».

«Она хочет передать привет папе и брату. Пожалуйста, скажите им, что у нее все в порядке. Она не одинока. Я вижу, что бабушка заботится о Крисси». Я помедлил, потому что девочка собиралась сказать о чем-то, что ее беспокоило. Очень осторожно я сказал Линде следующее: «Крисси переживает из-за того, что Вы и Ваш муж отдаляетесь друг от друга, и она считает, что сейчас самое время для Вас быть вместе. Она знает обо всем, что Вы сделали для нее, и считает Вас самыми лучшими родителями на свете».

Линда опять принялась плакать, сказав, что они с мужем практически забыли, что значит быть супружеской парой. После смерти дочери они словно стали чужими. В то время, пока ее мать продолжала сетовать на распадающийся семейный союз, Крисси показывала мне все больше эпизодов из жизни своей семьи. Эти кадры и сценки походили на фрагменты домашнего видео, где родители девочки целовались, обнимались и держали друг друга за руки — здесь были за-

печатлены все, казалось бы, незначительные проявления нежности за многие годы. Девочка настойчиво возвращалась к этой теме снова и снова. Она хотела, чтобы ее родители опять превратились в пару влюбленных. Это была совершенно невероятная демонстрация любви, и я искренне восхитился упорству этого маленького существа.

Минут 70 спустя мы с Линдой обнялись и сошлись на том, что это был удивительный вечер, проливший свет на многие до этого непонятные вещи. Моя гостья пообещала как можно больше усилий приложить для того, чтобы наладить их с мужем семейную жизнь, потому что этого хотела не только она сама — это было желание ее замечательной дочери.

С еще не просохшими от слез глазами Линда последовала за мной вниз, чтобы встретиться с супругом и рассказать ему о случившемся. Практически уже спустившись на первый этаж, я краем глаза увидел Саймона и Ричарда, сидевших в гостиной напротив друг друга, каждый на своем диване. Несмотря на полумрак, царивший в комнате, я заметил, что у обоих на лице застыло странное выражение. В то же мгновение Ричард поднял взгляд на Линду и на ее заплаканное лицо.

Я нарушил тишину. «Так о чем вы тут болтали все это время?» Я полагал, что они расскажут что-нибудь из последних событий или новостей спорта, но не тут то было.

Саймон сказал: «Не понимаю почему, но сегодня мне показалось, что мне просто необходимо сесть и поговорить с Ричардом. Ты ведь знаешь, Джон, что я, как правило, рано ужинаю, но сегодня что-то словно вынудило меня остаться в твоей гостиной. Но стоило нам начать разговор, как в дом будто пробралась зима. Мы оба почувствовали, как по ногам гуляет холодный сквозняк, а мне показалось даже, что он пронизывает меня насквозь. Ветер был такой силы, что я просто согнулся пополам». Он добавил: «И кроме того, я слышал голос у меня в голове, и он словно велел мне передать Ричарду некое послание».

«Так что это было?» — спросил я.

Саймон ответил: «Голос сообщил: «Скажи ему, что он снова должен ухаживать за своей женой». Эти слова звучали снова и снова. Естественно, все это показалось мне настоящей чушью, потому что — ну с чего бы это я стал уговаривать совершенно незнакомого мне человека, да еще и женатого, чтобы он стал ухаживать за своей женой? И все же я яснее ясного представил себе, как Ричард идет по дорожке к своему дому с букетом цветов, звонит в дверь, а затем приглашает свою жену на свидание. Это бред или как?»

Разумеется, я знал, что это никакой не бред. Эта история самым сверхъестественным образом напоминала мне сеанс, который я только что провел наверху.

Саймон продолжил свой рассказ: «Но самое странное здесь то, что голос, который я слышал, принадлежал не мне. Он исходил от пожилой женщины со снежно-белыми волосами, которая находилась рядом с нами, прямо в этой комнате!»

Теперь он говорил очень быстро, как будто ему как можно скорее хотелось закончить всю эту историю. Я никогда еще не видел Саймона в таком состоянии: он заметно задрожал, стоило ему снова начать свой рассказ. «У меня в голове настойчиво звучала буква Э», — сказал он. «Голос все твердил: «Скажи ему Э, Э, Э». Он добавил, что они с Ричардом оба слышали, что голос доносится из угла комнаты, но разобрать, что он говорил, они не смогли. «Я все проверил — в доме посторонних не было», — дрожащим голосом произнес Саймон, прежде чем задать резонный вопрос: «Что еще тут за чертовщина творится?»

Пока Саймон говорил, Ричард сидел тихо как мышка. Судя по виду, он тоже был слегка потрясен, и ему явно нелегко было сформулировать объяснение: оказывается, его бабушку звали Эди. Они с ней всегда были близки, и он часто ощущал, что ее энергетика помогает ему. «Для меня ее смерть стала настоящей трагедией», — сказал он дрожащим голосом.

Линда подсела к Ричарду, и они вдвоем поведали нам некоторые более интимные подробности своей жизни. 16

лет они провели в заботе о своей маленькой дочке, делая все, чтобы у нее были дом и все необходимые условия. Жертвуя собой и даже своими супружескими отношениями, они всегда ложились спать втроем — он, она и ребенок между ними, так как кому-то из них нужно было быть готовым приводить дочь в сознание, если она вдруг посреди ночи перестанет дышать. Оба родителя отказались поместить девочку в специальную лечебницу, решив самостоятельно заботиться о ней, чтобы она чувствовала себя в безопасности.

Когда я слушал историю этих людей, у меня на глаза наворачивались слезы, и еще я подумал, что это большая честь для меня, что Ричард и Линда решились поделиться со мной своими переживаниями. Минуту спустя я узнал, что они похоронили Крисси за год до того, как прийти сюда, но время, прошедшее с момента смерти девочки, несомненно, оказало негативное влияние на обоих. И все же, сидя рядом друг с другом, они держались за руки.

«Мы говорили о том, что нам нужно что-то, способное снова объединить нас. Мы ведь уже почти отчаялись вновь когда-нибудь обрести друг друга», — сказал Ричард.

Безусловно, это был особенный вечер — один из тех, которые я никогда не забуду. Прямо на моих глазах двое супругов открыли дверь, чтобы войти в новую жизнь. В то же мгновение я решил, что у меня самая стоящая работа на земле.

Проводив взглядом удаляющуюся машину, я обратился к своему английскому другу: «Хотелось бы мне понять, что творится с *тобой*, Саймон. Ты тоже медиум?»

В ответ он только издал нервный смешок, потому что явно был сбит с толку недавними событиями. Да и кто бы не испугался в подобном случае? Для человека, который полагал, что духовный мир — чуждая ему область, это был, по меньшей мере, удивительный вечер.

А теперь, если вам любопытно, что же происходило тем вечером, позвольте мне как можно доходчивей объяснить вам это. По-видимому, Крисси объединилась со своей прабабушкой — ведь обе они беспокоились за развитие отно-

шений между Линдой и Ричардом, и обе они хотели чем-то помочь. Я полагаю, что, заручившись поддержкой такой дружной команды, Ричард и Линда, несомненно, смогли вновь обрести друг друга, а Крисси, в свою очередь, очень гордится тем, что способствовала счастью своих родителей.

Как всегда, мир духов никогда не перестает удивлять меня!

Маленькая небесная плясунья

При жизни ее часто называли маленькой феей. Пятилетняя Дженнифер, казалось, светится изнутри, настоящая непоседа. Девочка мечтала о том, что когда-нибудь сможет летать. Конечно, я ничего не знал об этом волшебном создании до «встречи» с ней во время сеанса, который я проводил для ее матери, Мелинды, сотрудницы одной из больниц в Калифорнии.

Больше года Мелинда собиралась проконсультироваться с медиумом, а потом узнала обо мне от знакомого. В то время я проживал в Лос-Анджелесе. «Мне казалось, что у меня видения, в которых моя малышка является ко мне, но я не знала наверняка», — так впоследствии говорила Мелинда. «Неужели я схожу с ума? Мне было необходимо поговорить с кем-то, кому можно доверять. Только такой человек мог бы объяснить мне, как мне снова обрести навсегда, как мне казалось, потерянное сокровище».

Вообще-то, наше с Мелиндой знакомство началось уже во время краткого собеседования по телефону, которое я решил сам провести с ней. Обычно такими вопросами занимается моя ассистентка, но что-то подсказывало мне, что я должен поговорить с женщиной без участия посторонних. Вернее — это «что-то» даже не подсказывало, а прямо-таки настаивало, чтобы я поступил именно так.

Не прошло и минуты с начала нашего разговора, как моему мысленному взору предстала девочка, которая явно

умерла не очень давно. «Мелинда, Вы потеряли дочь?» — поинтересовался я у своей собеседницы.

В ответ в телефонной трубке раздался тяжелый вздох.

«В данный момент она склонилась над своим братиком, — продолжил я. — Она его так любит».

Услышав мои слова, Мелинда бросила удивленный взгляд на сына, тихонько играющего подле нее.

Спустя месяц я имел удовольствие лично познакомиться с Мелиндой. Мы расположились у меня в кабинете, и неожиданно я почувствовал присутствие пожилого мужчины, чье лицо покрывали многочисленные морщины. Этот человек явно любил смеяться. «Мелинда, я думаю, у нас тут Ваш дедушка, а за ним стоит еще кто-то и думает, что его никто не видит. Это создание явно любит играть в прятки». Я улыбнулся, так как был уверен, что это снова та маленькая девочка. «Она говорит, что ее имя начинается на Дж».

Мелинда подтвердила, что ее обожаемую дочурку звали Дженнифер. Вот тогда-то я и услышал тот цокающий звук, о котором уже говорилось в самом начале книги. Если помните, я подумал тогда, что Дженнифер любит танцевать чечетку, на что ее мама только рассмеялась и, смахнув пару слезинок, объяснила, что у девочки просто была пара любимых туфель, которые цокали при ходьбе.

«Она звала эти туфли «мои копытца», это была ее любимая обувь. В них ее и похоронили», — поделилась воспоминанием мать девочки, изо всех сил сдерживая рыдания. (Я напомню, что Дженнифер умерла в результате неудачной операции на почках, после которой ее жизнь два дня поддерживалась искусственно, прежде чем родители приняли решение отключить ее от аппарата гемодиализа.)

«Но все уже позади: и боль утраты, и смятение, — сказал я как можно убедительней. — Прямо сейчас я вижу, как Дженнифер танцует в своем любимом желтом платье. Видели бы Вы, она ведет себя в том мире совершенно по-хозяйски».

«Вы говорите, у моей малышки все... хорошо? Она больше не страдает?» — спросила Мелинда. Вот где скрывалась

настоящая причина, по которой она пришла сюда, — ей необходимо было убедиться в благополучии своей дочери, ведь перед ее глазами все еще стояла картинка: ее девочка в больничной палате, лежащая под капельницей.

«Дженнифер прекрасно себя чувствует, она счастлива и свободна», — сказал я, лицо Мелинды словно осветилось изнутри. Сейчас она очень походила на свою дочь. «Вы можете быть уверены, что с девочкой все в порядке и со здоровьем у нее проблем больше нет».

Мелинда пробормотала слова благодарности, и ее взгляд устремился в небо.

«Минуточку, это еще не все. Теперь Дженнифер очень громко пытается напомнить Вам о чем-то, связанном с девятым мая. Что она имеет в виду?» — спросил я.

Поначалу я даже не расслышал слов Мелинды, потому что Дженнифер хихикала слишком громко.

«Невероятно!» — воскликнула она наконец, а затем, устроившись на диванчике поудобней, рассказала мне следующую историю. Оказывается, 9 мая, за несколько недель до фатальной операции, в группу Дженнифер в детском саду доставили целый поднос с небольшими кексами, чтобы все могли отметить день рождения девочки.

Обняв ребенка, воспитательница объявила: «Сегодня у нашей Дженнифер особенный день, так что давайте поздравим ее и будем все вместе есть наши пирожные». (Позже выяснилось, что кексы предназначались совсем для другой Дженнифер в другой группе!)

Вернувшись домой в тот день, дочка застенчиво рассказала о произошедшем Мелинде. «Так глупо получилось: воспитательница решила, что сегодня мой день рождения! — призналась она. — Я знаю, что была неправа, мам, но ты же знаешь, как я люблю кексы. Сегодня у меня действительно особенный день».

Мелинда не стала упрекать девочку, а 9 мая с тех пор стало считаться вторым днем рождения Дженнифер или ее «особенным днем». Укладываясь спать той ночью, Дженнифер

улыбалась. Ее родители тоже с юмором отнеслись к сложившейся ситуации. Тогда они и не подозревали даже, какой горький сюрприз ждет их месяц спустя...

Пока в течение 36 часов девочка находилась в реанимационной палате, мама Мелинды приходила навестить свою внучку. «Скоро ты сможешь улететь далеко-далеко, но ты навсегда останешься нашей маленькой феей», — прошептала она, держа теплую детскую ладошку в руках.

Стоило членам семьи ненадолго отлучиться из больницы, чтобы немного отдохнуть, как Дженнифер умерла. В тот самый момент ее сестренка, Лиза, бегавшая по двору, вдруг остановилась и, увидев высоко порхающую белую бабочку, воскликнула: «Смотрите, это моя сестра! Моя сестра!»

«Мелинда, — обратился я к своей гостье. — Вы ни в коем случае не должны считать себя сумасшедшей, потому что Вы на самом деле видели, как Дженнифер иногда появляется в доме. Она сообщает мне, что до сих пор довольно часто навещает Вас и до сих пор чувствует себя жизненно важной частью семьи».

Стресс и напряжение стремительно покидали Мелинду, черты ее лица разглаживались. Как будто я дал ей разрешение на веру в невероятное. «Знаете, Джон, я однажды сидела за книгой в гостиной, — сказала она, — и мне показалось, будто кто-то снаружи прижался лицом к оконному стеклу. Какая-то маленькая девочка махала мне рукой. Когда я вышла на улицу, там было пусто. И еще, куда бы я ни пошла, я всюду вижу бабочек. Вот, например, однажды вечером мы с мужем вышли подышать воздухом, и прямо на носок его ботинка села красивая синяя тропическая бабочка, совершенно не похожая на тех, что летают у нас. Она даже позволила моему мужу пересадить себя ему на руку. Она словно принадлежала нам».

Я кивнул: «Лиза тоже видела Дженнифер. Прямо сейчас Дженнифер передает привет ей и своему братику. А Вам она передает, что разговаривает с ними обоими».

«Ее младший брат утверждает, что слышит разные вещи. Я даже было подумала, что, возможно, у него пробки в ушах,

но доктор сказал, что с ушами все в порядке, — сказала Мелинда. — А Лиза однажды ездила на экскурсию за город, и ей на палец села бабочка и не улетала довольно долго. Все тогда удивились».

А теперь Дженнифер рассказывала мне нечто настолько замечательное, что я просто обязан был сообщить об этом ее матери. «Ваша дочка говорит, что обожает обнимать своих брата и сестру. А теперь она ждет не дождется, когда наконец можно будет обнять и нового малыша», — сказал я ее матери, которая, выслушав, покачала головой.

«Простите, Джон, но, боюсь, Вы ошиблись. У Дженнифер только один брат», — сказала она.

«Голубушка, я полагаю, что Ваша дочь пытается сообщить Вам, что Вы беременны», — мягко ответил я.

Сумочка Мелинды свалилась на пол, а сама женщина лишь снова покачала головой, но уже весело. «Такого быть не может по определению, но идея мне нравится», — рассмеялась она.

«Ну, в таком случае расскажете тогда потом», — сказал я. Дженнифер лукаво подмигнула мне, словно в доказательство того, что в семье скоро должен появиться еще один ребенок, мальчик. Разумеется, Мелинда пришла ко мне, чтобы поговорить о своей маленькой дочке, так что давайте снова вернемся к беседе о ней.

«Дженнифер говорит, что она обожает воздушные шарики с записками. Она знает, что в этом году вы не планируете запускать их, и это ее очень расстраивает. Это Вам о чем-то говорит?»

Мелинда взволнованно кивнула и дала некоторые пояснения: «С момента смерти нашей девочки мы каждый год празднуем ее день рождения, отпуская в небо воздушные шарики, внутри которых записки, где мы пишем о нашей любви к ней. А в этом году я заказала бабочек на местной ферме, которая занимается их разведением. Я пригласила всех ребят из группы Дженнифер к нам, чтобы каждый из них выпустил в небо по бабочке».

«Ну, Ваша дочка говорит, что это потрясающая идея, но шарики она хочет получить, как обычно, она с нетерпением их ждет».

Глаза Мелинды снова затуманились от подступивших слез, и она пообещала: «И в этом году у нас обязательно будут шарики». Позже она сказала мне, что покинула мой офис с легким сердцем. Наконец-то она получила подтверждение того, что Дженнифер счастлива и здорова. «Для меня она снова превратилась в жизнерадостное маленькое существо, которое остается частью нашей семьи».

Кроме того, предсказание Дженнифер сбылось. «Спустя неделю после того как я вернулась в Лос-Анджелес, я обнаружила, что беременна», — подтвердила Мелинда, а еще через 8 месяцев родился хорошенький мальчик.

Уже после рождения малыша Мелинда стояла однажды на лужайке перед домом, когда ее давняя подруга, которая, кстати, не поверила ни слову из того, что мы с моей гостьей обсуждали несколько месяцев назад, решила зайти навестить ее. Вдруг подруга как вкопанная стала прямо посреди лужайки. Когда Мелинда спросила ее, в чем дело, женщина только прошептала: «Я только что видела нечто очень странное. Мне показалось, что к тебе сзади подбежала маленькая девочка, похожая на Дженнифер, и обняла тебя за ноги. Я сама видела!»

По словам Мелинды, именно так Дженнифер здоровалась с ней по утрам. В другой раз маленький Мэтью, сын Мелинды, увидел, как на переднем дворе танцует пятно света. Он прибежал к матери, сказав, что видел сестру. «Я лишь улыбнулась в ответ, потому что это еще раз доказывало, что наша маленькая фея присматривает за членами своей семьи. У меня больше не осталось сомнений относительно видений, Джон. Наш разговор принес мне огромное облегчение, ведь теперь я знаю, что никто не сможет отнять у меня мою малышку. На своих крылышках она летает высоко, но и домой она тоже всегда может вернуться».

Сеанс, который я провел для Мелинды, потребовал от меня больших энергетических затрат, поэтому я вышел на

пляж, чтобы слегка развеяться. Я был в полном одиночестве, так что я спокойно сел на песок, чтобы насладиться восхитительным закатом. Устремив взгляд к горизонту, я не мог не заметить, как волны что-то вынесли на берег. Приблизившись к непонятному предмету, я не решался поверить собственным глазам. Это был красный воздушный шарик. Экспресс-доставка благодарности... «спасибо» от Дженнифер.

Несомненно, потеря ребенка — это ужасная трагедия для любой семьи, но, как видно из этих историй, дети — это «стойкие оловянные солдатики», посланники Божьи. Их родители могут преодолеть боль утраты, зная, что их дочери и сыновья живы, здоровы, прекрасны, как и раньше, и свободны от всякого страдания. Они продолжают общаться со своими семьями как здесь, так и в потустороннем мире, и так будет всегда.

Глава 12

Наши родители

НАШИ РОДИТЕЛИ ПО ПРАВУ могут считаться превосходными учителями, потому что в их памяти хранится наше прошлое — они помнят каждую слезинку, оброненную нами в детстве. Наша история — это и их история тоже, потому что мы изначально взаимосвязаны. Даже когда мы уже выросли, в обществе мам и пап мы можем позволить себе роскошь снова окунуться в детство: мы вдруг перестаем быть директорами, преподавателями или медсестрами и вновь становимся просто детьми. Один из наиболее распространенных и удачных сценариев развития событий выглядит следующим образом: родители остаются для нас «якорями», с помощью которых мы всегда можем вернуться домой в самом положительном смысле этого слова, даже если мы и живем за тысячи миль друг от друга и видимся только по праздникам.

Потеря одного из родителей в любом возрасте — одна из наиболее трагичных ситуаций в жизни человека. Неважно,

15 вам или 60, когда умирает мать или отец, свыкнуться с мыслью о том, что их больше нет, тяжко в любом случае. Приходится прощаться с нашими первыми и истинными защитниками.

За долгие годы практики мне довелось беседовать со многими людьми, прошедшими через это, но истории Дика и Сью для меня во многом знаменательны.

Помни музыку

Дик, статный мужчина, обладатель одного из самых приятных голосов, которые мне когда-либо приходилось слышать, работающий ведущим на одной из радиостанций восточного побережья, обратился ко мне за помощью, после того, как пару раз прослушал передачи с моим участием в ночном эфире. Это были своего рода заочные консультации.

«В моей собственной передаче я сам не раз брал интервью у нескольких экстрасенсов, — объясняет Дик сегодня, — но я никогда не придавал их словам особого значения, так что для меня остается загадкой, почему я вдруг заинтересовался Вашими выступлениями, Джон. Но так как это все же имело место, я, к своему удивлению, услышал, как Вы даете возможность дозвонившимся счастливчикам пообщаться с их покойными близкими».

Выяснилось, что за пару месяцев до выхода моей программы в эфир Дик потерял горячо любимого отца и просто убивался по этому поводу. Дика слегка тревожило его подавленное состояние, потому что у нас считается, что потерю родителя в таком возрасте следует принимать как должное. «Конечно, я больше уже не мальчишка, но знаете, что я Вам скажу? Мой отец был для меня лучшим другом на свете», — говорит Дик. «Когда весть о том, что мой отец умер, пришла ко мне, я был просто убит горем, потому что так и не успел рассказать ему о том, как я сильно любил его. Я был как малыш, потерявший самое дорогое существо в жизни».

Надо сказать, что отец Дика в свои 69 лет был абсолютно здоров и бодр, что незадолго до смерти подтвердили и врачи. Обрадованный результатами медицинского обследования, этот бодрый человек сел на самолет и отправился в гости к своей сестре во Флориду. Уже на месте он решил совершить один из своих излюбленных «ритуалов».

«Папа забрался в горячую ванну, намереваясь почитать там вечернюю газету, что в его представлении было верхом блаженства», — объяснял Дик. Но по прошествии некоторого времени тетя Дика забеспокоилась и в порыве тревоги кинулась в ванную, где и обнаружила, что у ее дорогого брата случился сердечный приступ и что он мертв. «Для него все случилось мгновенно. Возможно, он даже не понял, в чем дело. Думаю, это наиболее гуманная смерть», — говорил Дик.

Итак, Дик связался со мной, и несколько месяцев спустя я провел для него сеанс по телефону. Он подошел к этому без предубеждения, но многого от консультации не ждал. Ему было известно, что я не владею никакой информацией о нем или его отце, поэтому он был немало удивлен моей первой репликой: «Значит, Вы хотите узнать о судьбе своего отца. Так вот, он уже здесь и тоже хочет пообщаться с Вами».

Я тогда еще не знал, как зовут отца Дика, поэтому просто спросил моего клиента об имени, которое вертелось к меня в голове — Карл. Я просто поинтересовался и сначала не мог понять, отчего Дик вдруг резко замолчал на другом конце провода.

Наконец он объяснил, что его отца всю жизнь звали Макс, но настоящее имя его было именно Карл, о чем, впрочем, сам Дик не знал до похорон родителя, когда об этом ему сообщила тетя. «Я-то думал, что Карл — это просто какое-нибудь второе имя, которым он не пользовался, но оказалось, что это его первое имя!» — сказал Дик.

Я объяснил Дику, что его отцу всегда жутко не нравилось имя Карл, поэтому он и сменил его на Макс еще в молодости. (Этот факт тоже был впоследствии подтвержден тетей Дика.) Мгновение спустя мне открылось, что Макс, оказывается, души не чаял в музыке.

«Дик, а Вы не знаете, почему я, не переставая, слышу что-то вроде *Джоли*? — спросил я своего собеседника. — Это слово повторяет Ваш отец». И вдруг в моем сознании заиграла музыка джаз в великолепном исполнении. Об этом я тоже незамедлительно сообщил Дику.

В телефонной трубке послышалось негромкое всхлипывание. Минуту спустя дрожащим голосом Дик рассказал мне, что еще с детства он вместе с отцом слушал на старом граммофоне пластинки Эла Джолсона, прозвище которого было как раз Джоли.

«Ваш папа просит передать Вам, чтобы Вы продолжали слушать эти записи и вспоминать о нем в такие моменты. Там, где он сейчас, эта музыка звучит очень часто», — сказал я, а Дик заплакал во весь голос.

«Я извел целую пачку бумажных платочков, — признался он впоследствии. — Мы с отцом разделяли страсть к музыке Эла Джолсона в течение двадцати пяти лет. Для нас двоих это было сродни повальному увлечению отцов и сыновей бейсболом. Поэтому его слова «помни Джоли» для меня равнозначны фразе «я люблю тебя».

Но на том сюрпризы для Дика не закончились. Сведения, которыми со мной поделился его отец чуть позже, показались мне слегка неоднозначными. Но у меня есть правило: неважно, что именно передает в своем послании дух, с которым я общаюсь во время сеанса, — информация в любом случае должна достичь ушей клиента. Итак, я продолжил. «Дик, Ваш отец просит Вас передать привет от него еще кое-кому: его дочерям и сестрам. И еще он говорит, что у него был роман».

Тут Дик рассмеялся. «А вот здесь, Джон, позвольте с Вами не согласиться. По правде говоря, Вы ошиблись. Несмотря на то что родители развелись много лет назад, я уверен, что отец так и не завел себе подружку — мы же общались с ним чуть ли не каждый день».

«Пожалуйста, просто послушайте, что он говорит Вам», — обратился я к Дику. — Возлюбленная вашего отца на протя-

жении нескольких лет жила с ним в одном доме, но этажом выше. И он питал к ней самые нежные чувства. Он очень хочет, чтобы Вы попытались передать ей привет и признание в любви от него». Дик тем не менее скептически отнесся к моим словам, хотя и пообещал в ближайшем будущем разузнать о личной жизни отца побольше.

Наконец у отца Дика осталось лишь одно последнее пожелание: он хотел, чтобы сын созвонился со своей сестрой. Когда же Дик ответил, что делает это постоянно, его отец (с моей помощью, разумеется) пояснил, что в последнее время она страдает от болей в позвоночнике, особенно в верхних отделах. «Отец хочет, чтобы Вы помогли ей, Дик. Он волнуется, потому что она очень страдает».

После сеанса обеспокоенный Дик немедленно связался со своей сестрой Эллен, которая заверила его, что она в полном порядке. «Но знаешь что, — сказала она, — еще одна наша сестра сейчас действительно чувствует себя весьма неважно».

Выяснилось, что Дик достаточно долго не поддерживал отношения со своей второй сестрой, а их отец запланировал неожиданное «воссоединение семьи». Таким образом, именно стараниями главы семейства Дик впервые за долгое время поговорил со своей сестрой по телефону.

«Ах, Дик, я так рада, что ты позвонил! Я так соскучилась, и еще эти вечные проблемы: постоянно болят спина и шея», — сказала она.

Так и вышло, что вся семья снова была в сборе, а Дик вызвался помочь сестре любыми доступными ему средствами. Кроме того, он поделился с ней кое-какими новостями от отца, а в ответ услышал не менее занятную историю. «У папы действительно была замечательная женщина, которая жила с ним в одном доме, но он держал все в секрете, потому что не знал, как мы, дети, отреагируем на подобные отношения», — рассказала сестра.

Сегодня Дик полон энтузиазма: «Спустя несколько лет я лишился еще и матери, которая также была мне лучшей под-

ругой в моей жизни. По правде говоря, я тоскую и по маме, и по папе каждый день, но тот факт, что у меня есть возможность во время сеанса «поговорить» с ними, делает боль утраты не столь невыносимой. В такие минуты я чувствую себя счастливейшим из людей, потому что мои лучшие друзья «на связи» со мной — невзирая на то, что подобное соединение — процесс по-настоящему серьезный и трудоемкий.

Снежная история

Не могу сдержать улыбку, когда люди, прежде чем явиться ко мне на прием, составляют лист контрольных вопросов. Такие посетители всегда ожидают услышать от меня то, что им *хочется* услышать, а на деле получают ту информацию, которую *должны* услышать. Сью, очаровательная работящая мать-одиночка из Бостона, явно оказалась не готова к такому повороту событий. Она обратилась ко мне по настоянию друзей.

Ко времени нашей с ней встречи я проводил консультации по вопросам парапсихологии и работы медиумов в своей квартире в Кембридже. Это сегодня я в основном сосредоточен на проведении спиритических сеансов, а тогда, во время визита Сью холодным ноябрьским вечером, мою гостью интересовали лишь мои способности к сверхчувственному восприятию. В то время она встречалась сразу с двумя парнями и хотела узнать у меня, кто из них ей больше подходит. Что-то вроде телешоу «Любовь с первого взгляда», причем я — в роли ведущего. Потом моя гостья нехотя призналась: «Я ждала, что Джон расскажет мне все о перспективах на любовном фронте и о будущей карьере — расскажет, и все тут!»

Как только я увидел Сью, я понял, что ее обучение в самом разгаре. «Сью, Вам предстоит какой-то экзамен, не так ли? Не знаю, какое именно учебное заведение Вы посещаете, но Вы явно собираетесь сдавать какую-то письменную

работу. И все это так или иначе связано с Вашей трудовой деятельностью. Результаты обещают быть вполне приличными, так что если вам удастся применить Ваши навыки на практике, Вас обязательно ждет успех».

Сью улыбнулась, потому что она мечтала услышать как раз что-то в этом роде. Невзирая на тот факт, что она — занятая мать-одиночка, Сью умудрилась втиснуть в свой напряженный рабочий график еще и курсы повышения квалификации.

«Похоже, Вы получите какой-то документ, диплом, возможно, который позволит Вам заняться тем, что вам действительно интересно», — сообщил я своей гостье.

«Да, мне нужен сертификат, наличие которого позволит мне принимать участие в более крупных проектах на работе», — сказала она.

«Так, минуточку, тут какая-то путаница. Почему я слышу имя Джефф дважды? Вы знакомы с двумя людьми, которые носят это имя?»

«Все верно, я встречаюсь сразу с двумя Джеффами», — пояснила Сью дрожащим от волнения голосом.

«Сью, вынужден Вас огорчить: никто из них надолго не задержится рядом с Вами», — сказал я молодой женщине, прекрасно осознавая, что это отнюдь не то, что ей хотелось бы от меня услышать. В любых обстоятельствах я все же пытаюсь не кривить душой и говорить клиентам правду. «Я определенно вижу их в качестве Ваших бывших друзей. Ни одно из поддерживаемых Вами сейчас отношений не приведет к чему-либо серьезному, но, думаю, Вы и сами это уже заметили».

В ответ Сью лишь согласно кивнула. Иногда правду легче принять, когда слышишь очевидное из уст незнакомца.

«Но я вижу, что в Вашей жизни есть еще один дорогой Вам человек, который рядом уже давно, — продолжил я, — но Вас связывают отнюдь не романтические отношения. У Вас есть... сын?»

«Да, у меня растет замечательный сын, — подтвердила собеседница. — Он лучший ребенок в целом ми...»

Мне очень не хотелось перебивать ее, но именно в тот момент со мной в контакт пожелал вступить дух некой женщины, весьма настойчиво заявив о своем присутствии. «Простите, Сью, но Ваша мама умерла не так давно, верно? Странновато, конечно, но она почему-то взывает к Вашему сыну: «Малыш, малыш».

Тут Сью открыла рот от удивления, потому что ей мои речи вовсе не казались такими уж странными. «Я не совсем понимаю, о чем она, но Ваша мама благодарит вас за то, что Вы привозили «ее малыша» к ней», — сказал я.

«Это точно мама», — подтвердила мое предположение прослезившаяся Сью. «Джон, мама скончалась 2 года тому назад, и моего сына она всегда называла своим малышом. В течение довольно долгого времени мы все втроем жили под одной крышей — мы с сыном на втором этаже дома, а мама на первом. Но как только я получила свою первую работу, мы с сыном переехали в другое место, примерно за сотню миль от старого дома. Но я всегда старалась как можно чаще привозить внука к бабушке в гости».

«Она говорит, что понимала тогда, что Вам нужно строить свою собственную жизнь. И она искренне благодарна Вам за каждую Вашу поездку к ней, — сказал я. — Для нее не секрет, что Вы пытались привезти внука повидаться с ней перед ее смертью».

Сглатывая слезы, Сью объяснила: «Мама была очень больна, и я хотела привезти сына увидеться с ней, но она сказала: «Не стоит, детка. Я устала, и мы потом с ним встретимся. Просто передай ему, что я люблю его, да и тебя, конечно, тоже». И умерла на следующий день».

Я дал собеседнице время прийти в себя, а потом сказал, что ее мама не хочет, чтобы Сью чувствовала себя виноватой. Тут моя гостья призналась, что действительно чувствовала угрызения совести, связанные с переездом. В душе она не хотела оставлять мать совсем одну.

«Ваша мама говорит, что теперь она может видеться со своим малышом когда угодно, — сказал я. — Кроме того,

она уверяет, что не одинока. Вообще-то, она сейчас вместе с... кем-то, от кого вы явно были не в восторге — вот сейчас она чешет ему за ушком».

«О, нет! — рассмеялась Сью. — Поверить не могу, что мама отыскала своего кота, на которого у меня была аллергия. По правде говоря, я его терпеть не могла, потому что он был настоящей тварью, но мама его просто обожала».

А мысленно я уже слышал, как мать моей собеседницы просит меня сказать вслух слово «снежок». Я не мог взять в толк, то ли это кошачья кличка, то ли это связано с тем, что Сью любила кататься на лыжах. Но из личного опыта я знал, что надо говорить все без утайки, и потому продолжил. «Сью, почему ваша мама повторяет одно и то же слово: «Снежок, Снежок»?»

Но тут лицо собеседницы подобрело. «Она и правда так сказала? — удивилась она. — Снежок — это прозвище моего сына, Джон, но позвольте мне передохнуть минутку, а то мне кажется, что мое сердце скоро не выдержит. И как это вы обо всем узнали? Никто, кроме домашних, не знает о том, что мама называла своего внука этим именем».

«Пожалуйста, Сью, — широко улыбнулся я — не нужно нам тут никаких сердечных приступов во время сеанса». Через минуту я ответил на ее вопрос: «Сью, я не знал ничего до того момента, пока Ваша мама сама мне не рассказала».

Вот тут Сью и поведала мне всю историю целиком. «Сейчас моему сыну уже двадцать, но день, в который он решил появиться на свет, выдался не самым спокойным. Тогда на восточное побережье обрушился один из мощнейших буранов, но на дворе был апрель, и никто не ожидал такого поворота событий. Сразу же после рождения ребенка я созвонилась со всеми членами семьи, умоляя их не приезжать ко мне в больницу. Видите ли, ехать куда-либо по такой погоде было бы сумасшествием чистой воды — намело сугробы высотой в полметра, дул шквальный ветер, приносивший снег вперемешку со льдом». Но одному человеку все уговоры были нипочем — и, разумеется, этим человеком оказалась мама Сью.

«В ночь, когда даже водители снегоуборочной техники не вышли на работу, потому что машины просто намертво вставали на трассе, моя мама забралась в свой крошечный автомобильчик и в течение шести часов добиралась до роддома, чтобы увидеть своего новорожденного внука. Я не поверила своим глазам, когда дверь моей палаты распахнулась и, растолкав медсестер, влетела мама, оставляя за собой снежный шлейф. «Так, и где же он?» — строго спросила она. Я протянула ей младенца, и первое, что она сделала, — стряхнула снег со своей одежды, сказав: «Ах, ты бабушкин Снежочек». С тех пор она и звала его либо Снежочком, либо Снежком.

«Сью, Ваша мама знает, что у ее Снежка все хорошо. Он молодец, и она им гордится. Она говорит, что любит вас обоих, но больше всего ей хочется, чтобы Вы перестали тревожиться за нее, потому что она не одинока. Вот сейчас, например, она сидит в компании еще одного друга семьи — он не разговаривает, но с ним всегда весело. В данный момент он вылизывает ее руку». Я замолчал на минутку. «У Вашей мамы была гончая собака, а вернее, пес?»

«Да, но если Вы мне сейчас скажете, что он сидит...»

«У нее в ногах», — закончил я предложение за нее.

«Да, именно там он обычно и сидел, — сказала Сью, снова рассмеявшись: — А вот теперь мне точно пора вызывать «скорую помощь».

Я тоже улыбнулся. «Сью, ступайте домой, обнимите сына и шепните ему на ушко, что бабушка всегда будет присматривать за своим Снежком».

Встав с кресла, моя посетительница сияла от радости. Она по-дружески обняла меня и слегка покачала головой. Она пришла сюда в надежде узнать побольше о перспективах на любовном фронте, а ушла с осознанием того, что мама навсегда останется в ее сердце.

Выйдя на улицу проводить Сью, я, как и моя гостья, заметил первые признаки приближающейся зимы. Между нами на землю мягко спланировала одинокая идеальной формы снежинка.

Не существует простых способов справиться с горем от потери любимого человека, в особенности родителя, который всегда оказывал на вас огромное влияние. Многим удается найти поддержку у других людей или поделиться своими проблемами с теми, кто оказался в сходной ситуации. Еще мне хочется подчеркнуть тот факт, что никто не вправе определять для вас срок окончания душевного траура. Шок, потерянность и печаль могут длиться очень долго, эти чувства нельзя выключить, как лампочку, простым нажатием на кнопку «выкл». Оставайтесь самими собой и помните, что ваши родители незримо всегда будут с вами, навсегда останутся вашей опорой в жизни. Можете положиться на них, даже когда вам кажется, что их нет рядом — ведь в действительности... они никогда и не покидали вас.

Глава 13

Вечный союз

КОГДА У АЛТАРЯ МЫ КЛЯНЕМСЯ нашим возлюбленным в вечной любви и верности, слова «... и пока смерть не разлучит нас» звучат как романтическое, сказочное обещание, не имеющее ничего общего с суровой действительностью. Очаровательные невесты и их не менее прекрасные женихи дают друг другу клятву верности, полагая, что они действительно будут стареть вместе — немногие из них задумываются над тем, что значит потерять супруга внезапно и навсегда.

Как отнестись к подобной утрате, зависит, конечно, от обстоятельств. Если смерть настигла супруга неожиданно, то в душе остается тяжелый осадок — как будто не успел попрощаться с родственной душой. В случае длительной болезни у человека чаще всего есть возможность открыть свое сердце любимому или любимой, но в качестве расплаты придется стать свидетелем страданий дорогого существа. Чувство вины сливается воедино с чувством облегчения — любимый или любимая обрели наконец свободу и больше не мучаются. Пожалуйста, примите к сведению, что все вы-

шеперечисленные эмоции являются абсолютно естественными — никому ведь не доставляет удовольствия наблюдать за мучениями близких.

В любом случае остаются вопросы без ответов: *Все ли я успел сказать? Сделал ли все, что мог?* Зачастую людям кажется, что на них ополчился весь мир, и тогда они теряют веру в высшую силу. Опять же все это — нормальные следствия переживания утраты, и здесь не имеет большого значения, сколько вам лет или сколько вы прожили совместно с вашим мужем или женой.

Две истории, которые я собираюсь вам рассказать, — это два наглядных примера того, что истинная любовь никогда не умирает.

Островитянка

Тэд прилетел ко мне на прием с тропических островов Кайкос и Теркс с разбитым сердцем. По правде говоря, в связи с этим визитом мне было слегка не по себе, потому что мой будущий клиент тратил баснословные суммы для того, чтобы встретиться со мной. Чего стоили один билет на самолет, а потом еще и размещение в гостинице. Кроме того, само путешествие было не из легких.

«Я не могу стопроцентно гарантировать Вам контакта с духами или сказать заранее, с кем именно этот контакт будет установлен», — предупредил я Тэда, когда тот звонил, чтобы договориться о встрече.

Голос у него был печальный, хотя в нем и сквозила надежда, когда он ответил: «Я знаю, Джон, но мне просто необходимо попробовать».

Тэд прибыл ко мне солнечным утром, и после того как я угостил его с дороги кофе, мы приступили к делу. Я моментально оказался на связи с его почившими отцом и братом. Но на деле я чувствовал, что эти двое явились, чтобы помочь кому-то еще «поговорить» с Тэдом. «Они говорят, что

заботятся о самом дорогом для Вас человеке», — сказал я. Отец Тэда сообщил мне кое-что новое, и я задал вопрос его сыну, сидящему напротив: «Имя Трейси что-нибудь значит для Вас?»

Тэд активно закивал головой, сказав: «Это мою жену так зовут. О, Боже мой, как же я был прав, решив приехать сюда!»

Роман Тэда и Трейси нельзя было назвать каноническим, но тем не менее это была одна из наиболее трогательных историй, которые мне когда-либо доводилось слышать. У Трейси нашли рак, а Тэд полюбил ее и женился на ней, когда та непосредственно проходила курс химиотерапии. Их любовь расцвела, невзирая на слабость человеческого организма, и Тэд оставался рядом со своей женой на протяжении всего времени лечения, которое должно было облегчить ее страдания в конце жизни. Надо еще сказать, что не влюбиться в такую девушку, как Трейси, было просто невозможно, потому что, даже несмотря на боль, она продолжала оставаться самоотверженным человеком и целиком посвятила себя улучшению жизни детей на родных островах.

«Для начала Трейси говорит, что она все еще с Вами и будет рядом всегда. Она так вас любит, Тэд, — сказал я. — Она благодарит Вас за памятник. Но погодите-ка! Она говорит, что их не один, а целых два! А где находится этот прекрасный сад, который она мне сейчас показывает?»

Тэд признался, что действительно разбил садик в память о возлюбленной супруге и даже заказал красивый обелиск, на котором было выгравировано ее имя, установив его рядом с цветочной клумбой. Но фирма-поставщик не включила в комплект болты специального размера, чтобы можно было укрепить обелиск с помощью опоры — так что Тэд просто поставил его вертикально с опорой на естественный камень. Фирма впоследствии выслала ему еще один обелиск с соответствующими комплектующими, и он тоже был установлен в саду. Таким образом, память о Трейси была увековечена сразу в двух памятниках.

«А где течет ручей, звон которого я слышу неподалеку?»

Тэд прослезился. Наконец ему удалось взять себя в руки и объяснить мне, что там, где он жил вместе с женой, не было естественных рек или ручьев, но в то же время его ненаглядная Трейси находила звук бегущей воды весьма умиротворяющим. Поэтому Тэд потрудился на славу, создав целую водную систему в саду Трейси, и теперь ее розы и тюльпаны цвели по брегам миниатюрного водоема.

Я продолжил. «Ваша жена предупреждает Вас, что вскоре Ваша жизнь круто изменится. Возможно, сейчас это заметить нелегко, но довольно скоро все станет очевидно. Она знает, о чем Вы подумали, — это не имеет никакого отношения к Вашему с ней воссоединению. Она, разумеется, ждет Вас, но торопиться вам явно не следует. У Вас и здесь пока много дел».

С улыбкой я поведал Тэду некоторые подробности жизни его жены. «Она искренне любила людей, детей в особенности. Она ведь работала с ними, не так ли?» — спросил я.

Тэд кивнул: «Она преподавала в начальной школе, и это у нее отлично получалось».

Когда наша встреча уже подходила к концу, я сообщил Тэду о том, что Трейси, вероятно, время от времени будет давать ему знать о своем присутствии. В тот самый вечер по возвращении в гостиницу Тэд обнаружил у себя на подушке записочку, в который было сказано, что горничную, которая в тот день убирала его комнату и принесла ему шоколадку, звали... Трейси.

Сегодня Тэд говорит: «По правде говоря, я все еще плачу иногда, вспоминая то, что Вы сказали мне тогда, Джон. Я все еще жду тех перемен, которые мне были обещаны, но без страха, а с предвкушением, и я благодарю вас от всего сердца».

Вспоминай лебедей

Рут, симпатичная женщина лет 50 или чуть старше, обладательница приятного мелодичного голоса, мне сразу понравилась. Работала она агентом по недвижимости во Фло-

риде. У нее были прекрасные глаза василькового цвета и теплая улыбка, которая, впрочем, не могла провести внимательного наблюдателя, — у этой женщины явно случилось какое-то несчастье.

«Мне просто захотелось узнать, на что способен практикующий медиум, — сказала она. — Мне нужны ответы на некоторые вопросы, и я не знаю, куда еще я могу обратиться. Так что мой любимый племянник предложил мне проконсультироваться с Вами».

Но перед началом сеанса она сделала небольшое признание. «Джон, я не могу сказать, что я так уж верю во все это», — сказала она мне, потупив взгляд, как будто подобное заявление могло меня чем-то обидеть.

Я лишь улыбнулся в ответ, сказав: «Рут, ко мне приходят многие, и все они думают в точности, как Вы. Каждый должен иметь долю здорового скептицизма. Я могу только восхититься Вашей смелости заявить об этом вслух». Я нежно погладил ее по руке, сказав: «Давайте просто посмотрим, что будет дальше».

Уверенности у Рут заметно поубавилось, когда она поняла, что я не осуждаю ее мировоззрение... и очень скоро ей представилась возможность в корне поменять свои взгляды.

«Рут, мне кажется, что я чувствую присутствие Вашего мужа. Он недавно умер, не так ли?»

«Да, да! — воскликнула она. — Мой Эдди!»

«Рут, я знаю, что многие мужчины не любят носить кольца, но Эдди, кажется, любил носить сразу два. Прямо сейчас он показывает их мне. Это соответствует действительности?»

Рут улыбалась сквозь слезы. Она сказала, что Эдди ушел из жизни 6 месяцев тому назад и был похоронен вместе со своими двумя любимыми перстнями. «На одном пальце он носил обручальное кольцо своего отца, а на другом — его собственное», — сказала она.

Тут я прижал руку к груди и спросил: «Что у него с сердцем?»

Рут ответила, что Эдди умер вследствие обширного инфаркта.

«Рут, Ваш муж очень любит Вас, это чувствуется. Да он в Вас просто души не чаял! И... он был сильной личностью, верно?»

Рут кивнула.

«Он хочет, чтобы вы не отчаивались и не считали, что он далеко от вас. А теперь он показывает мне списки, много листов. Что это значит?»

«Он всегда составлял списки того, что следует сделать. Все любили его за то, что он был ответственным человеком и всегда выполнял порученную ему работу», — сказала Рут.

«Я вижу на нем военная форма».

«Эдди служил офицером на флоте во время Второй мировой. Позже его волевой характер позволил ему стать удачливым бизнесменом, — сказала она с улыбкой. — Он был настоящим специалистом в своем деле, а именно — в машиностроении. У него даже была своя фирма».

«Он рассказывает, что едва не распрощался с жизнью целых два раза, но ему удалось провести врачей, — сказал я. — Он знает, что Вы были рядом с ним в трудные времена, и говорит Вам спасибо за то, что Вы помогали ему во время болезни. Сейчас он в полном здравии и больше не привязан к своему больному телу. Он утверждает, что у него было много разных болячек, но почему мое внимание постоянно концентрируется на его спине?»

«Ему была пересажена почка», — ответила Рут.

«Он был настоящим бойцом — ни за что не хотел расставаться с этим миром». Я снова дотронулся до груди в области сердца. «Почему у меня такое странное ощущение? И я как будто чувствую швы. На сердце тоже была операция?»

«Да, пересадка сердца тоже была», — сказала Рут, обняв себя руками.

«Ваша любовь, Рут, придавала ему сил и помогла выйти победителем из многих тяжелых схваток. Вернее даже, именно Ваша любовь позволила ему задержаться на земле подольше». Я почувствовал, что меня переполняют эмоции, чего я не мог себе позволить — но история этой семейной

пары так захватывала! Я прокашлялся и продолжил. «Рут, а почему Ваш супруг все повторяет одну фразу... Он хочет, чтобы Вы... вспомнили лебедей. Что это значит?»

Внезапно моя гостья побледнела. Она сделала два глубоких вдоха, прежде чем снова заговорить.

«В чем дело, Рут? Что это значит?» — я сделал попытку снова разговорить ее.

Наконец, ей удалось взять себя в руки и поведать мне следующее. «У нас с мужем была любимая скамейка с видом на озеро, и мы подолгу сидели там вдвоем, наблюдая за великолепными белыми лебедями, которые выбрали наш водоем своим местом жительства. А однажды, когда мы вот так с ним сидели, Эдди повернулся ко мне и сказал: «Рут, видишь вон тех лебедей на воде? Они всю жизнь проживают с однажды выбранным партнером, их союзы никогда не распадаются. Прямо как у нас с тобой, Рути, мы — пара старых лебедей».

По глазам было видно, что для Рут это счастливое воспоминание. Сейчас она мысленно вернулась туда, на скамейку на берегу озера, к Эдди, где они в сгущающихся сумерках стали свидетелями сцены, достойной кисти художника.

Когда я понял, что Рут готова продолжить, я сказал: «А теперь Эдди спрашивает: «Почему же ты больше не общаешься со своими друзьями? Если меня нет рядом, это вовсе не значит, что ты должна сидеть дома».

«Меня и правда не тянет ходить по гостям, когда его нет со мной», — согласилась она.

«Но он с Вами, Рут, он рядом, — заверил я ее. — Эдди считает, что Вам следует, как раньше, устраивать вечеринки. Он просит Вас не забывать о том, как весело Вам было вместе, но и не забывать своих друзей, чтобы не остаться одной в дальнейшем». Я замолчал ненадолго. «Я вижу розы — и вообще-то я во время сеанса не говорю о цветах, потому что это постоянный атрибут такого общения, ничего особенного. Но Эдди — он принес Вам очень много роз!»

Рут улыбнулась. «Он и правда обожал дарить мне цветы. На мое шестидесятилетие он пригласил меня в наш люби-

мый ресторан. И прежде чем внесли специальный торт на десерт, официант принес мне шестьдесят роз на высоких стеблях, которые Эдди купил мне по этому случаю».

«Ну, а теперь он добавил еще несколько к тому букету, — сказал я. — Надеюсь, что это поможет Вам поверить — не только сегодня, всегда».

«Джон, я правда постараюсь найти в себе силы, чтобы снова быть со своими друзьями, я ведь по ним ужасно соскучилась. Теперь мне будет проще это сделать, ведь я знаю, что Эдди со мной». Она улыбнулась, полагая, что сеанс закончен.

Но я собирался сказать ей кое-что напоследок. «Рут, Вам это о чем-нибудь говорит? Эдди утверждает, что Вы каждое утро смотрите в окно на Ваш сад. Там есть что-то еще кроме цветов?»

Рут просияла. «Перед болезнью Эдди купил мне двух керамических лебедей для моего сада, — сказала она. — Они все еще там, несмотря на то что уже потрескались от времени. Каждое утро эта пара птиц — первое, что я вижу. И, конечно, я вспоминаю тех лебедей на озере. Всегда».

В случае смерти супруга или супруги мой совет — не страдать в гордом одиночестве. Попробуйте поговорить с кем-то о ваших чувствах, будь то близкий друг или профессиональный психолог. Не годится также отгораживаться от тех, с кем вы общались, когда ваша вторая половинка была рядом. Зачастую тот из супругов, который остается на земле, чувствует, что среди старых общих знакомых ему или ей больше не рады, или сам неохотно продолжает общение. Требуется немалое мужество, чтобы в одиночку продолжать начатое. Друзья часто избегают разговоров о потере вашего возлюбленного, потому что боятся причинить вам боль. Но на деле эту боль может исцелить только душевная беседа с кем-то из знакомых. Расскажите им, как вам недостает вашего мужа или жены. Облегчение придет, когда вы справитесь с растерянностью, злостью и горем и сможете самостоятельно жить дальше... а самый дорогой вам человек всегда будет рядом.

Глава 14

Трагические потери

СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА — это всегда повод для скорби. Если близкие уходят, прожив *долгую* жизнь, такой исход довольно хорошо вписывается в естественный ход событий, и остальным легче его принять. Если же чья-то жизнь обрывается трагически или внезапно, друзья и семья часто не находят ответа на вопрос: как же такое могло случиться?

Ничего не может быть хуже, чем пытаться понять, что чувствовал любимый человек в последние секунды своего существования. Психологи в таких случаях говорят, что ни в коем случае нельзя позволять своему воображению «восстанавливать» ход событий, потому что одно из его свойств — обращать реальность в нечто гораздо более скверное. Люди зачастую доводят себя практически до безумия, размышляя о якобы упущенных возможностях. Мой совет таков: достаньте альбомы с фотографиями ваших близких и попытайтесь представить их такими, какими вы их знали до их гибели, вместо того чтобы копаться в подробностях произошедшего.

Конечно, вся страна до сих пор еще не отошла от шока после событий 11 сентября 2001 года, и все мы скорбим, ибо навсегда расстались с чувством безопасности и невиновности. Есть что-то необычное в этой всеобщей печали, потому что стоит взглянуть в потрясенные и грустные глаза собственных соседей — и убеждаешься в том, что все это было на самом деле. Таким образом, нам всем предстоит тяжелая работа, направленная на то, чтобы справиться с эмоциональным потрясением и разобраться в собственных чувствах.

Прекрасный выход из подобной ситуации я вижу в том, чтобы поделиться своей грустью с кем-то еще. А если вы знаете, что кто-то из ближних переживает из-за потери любимого человека, единственные слова утешения для них будут звучать примерно так: «Я с тобой, и ты всегда можешь на меня рассчитывать. Мне тоже грустно, и я в полной мере готов разделить твою боль и поддержать тебя в это нелегкое время».

Работая медиумом, т.е. посредником между двумя мирами, я столкнулся с двумя совершенно разными случаями, связанными с трагическими потерями. Одна история о ребенке, вторая — о погибшем полицейском. Каждая из них по-своему показывает, что человеческому духу по силам выйти победителем даже из самых суровых схваток.

Медальон

Иногда жизнь наносит нам настолько тяжелые удары, что свет в конце туннеля, кажется, гаснет навсегда. Именно в таком положении оказалась Донна, мать пятерых детей из Нью-Джерси. Всего пару лет тому назад Донна сидела дома вместе с двумя парами близняшек ... и одним пустующим креслом. Тем весенним вечером семья пыталась забыть о произошедшей у них трагедии и отвлечься на какую-нибудь ерунду. Удобно устроившись в своей уютной комнатке перед телевизором, Донна с детьми «перескакивали» с канала на канал, решая, что же посмотреть, пока не наткнулись на

передачу «*Неразгаданные тайны*». Там как раз шел эпизод про меня. Сразу по завершении программы Донна бросилась к компьютеру и послала мне электронное письмо с просьбой о встрече.

С момента гибели своей 16-летней дочери, Мишель, Донна успела пообщаться со многими экстрасенсами, но никаких удовлетворительных результатов это не принесло: ни один из тех экстрасенсов и медиумов, к которым она ходила, не дали ей никакой конкретной информации, которой она могла бы доверять. «Когда я достала Ваш номер, я и не собиралась даже тратить время на то, чтобы приехать к Вам в Нью-Гемпшир из Джерси, потому что, по правде говоря, я уж и не надеялась на то, что какому-то медиуму удастся дотянуться до моей малышки, — признается Донна сегодня. — Только поэтому я попросила Вас провести сеанс по телефону».

Итак, каждый у себя дома, мы приступили к общему делу. Как обычно, известно мне было немного. Я лишь знал, что Донна родом из Нью-Джерси. Остальное предстояло «выудить» из мира духов.

«Донна, здесь кто-то — девушка — говорит, что Вы скучаете по ней. Может, это Ваша сестра? Хотя нет, погодите. Этот кто-то намного моложе Вас. Скажите, Вы потеряли дочку?»

«Да, так и есть», — сказала Донна голосом, полным страдания. Я едва слышал ее.

В ту же секунду мне стало ясно, что она потеряла дочь не вследствие болезни или автомобильной аварии. Здесь все было намного, намного хуже. У меня словно какой-то звонок раздался в голове. «Ее ведь убили, так? — спросил я. — Смертельный удар пришелся в голову, но преступник не оставил тело своей жертвы в покое и после этого».

В тот момент я заметил, что нечто странное творится с обыкновенно мирной и спокойной обстановкой моего кабинета. Свет, как бешеный, то включался, то опять гас, так что я получил подтверждение правильности своей догадки еще до того, как Донна мне ответила.

«Да, моя дочь была жестоко убита», — прошептала она.

Конечно, я не мог не заметить, что одновременно с Донной ее дочь по-своему подтвердила ее слова. «Скажите, у Вас освещение себя адекватно ведет?» — поинтересовался я у Донны.

«Да, пока все в норме», — ответила та.

«У меня все лампочки словно взбесились, — сказал я ей мимоходом, потому что не хотел, чтобы она расстраивалась, что ничего подобного в ее доме не происходит. — четвертого июля — это какая-то важная для Вас дата?»

«Моя Мишель умерла тринадцать лет назад четвертого июля», — сказала Донна дрожащим голосом.

Тогда пришло время сказать Донне что-то успокаивающее: «Донна, Ваша дочь сказала мне, что она сейчас находится рядом с Вами, и на руке у Вас ее кольцо».

Донна шумно вздохнула. «Я ношу это кольцо с того самого дня, когда моя девочка погибла».

«Но оно у Вас не на безымянном пальце».

«Да, я ношу его на мизинце, — сказала Донна. — Мишель тоже всегда носила кольцо на нем».

Итак, шаг за шагом Донна поведала мне столь ужасную историю, что мне понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя, когда она закончила рассказ. Тринадцать лет тому назад Мишель позвонили друзья из Флориды, у которых было 3 маленьких сына и которым на лето понадобилась няня. Они хотели узнать, не согласится ли Мишель на такую работу. Для этого ей придется на 3 месяца уехать из дома и жить вместе с чужой семьей.

Мне показалось, что голос Донны звучит виновато. «Я не хотела, чтобы она уезжала, и ответила им «нет», но они так просили... им очень нужна была помощь». Сама же Мишель считала, что это ее шанс пережить настоящее приключение, и ей не терпелось пожить самостоятельной жизнью. «Мы решили, что если Мишель будет стараться в школе, то сможет принять это предложение», — сказала Донна.

Через неделю после прибытия Мишель во Флориду она играла на пляже вместе со своими маленькими подопечны-

ми и между делом разговорилась с одной очень милой молодой семейной парой, в результате чего получила приглашение на вечеринку в честь Дня Независимости. Узнав, что своей машины у нее нет, новые знакомые предложили отвезти ее и потом подбросить до дома, когда все закончится. Мишель была этим слегка озадачена — ей не хватало опыта общения с незнакомцами — и тут же позвонила маме по междугородней связи.

«Она хотела узнать, правильно ли она поступает, — вспоминает Донна. — Я сказала ей, чтобы она узнала и сообщила мне имена этих людей, их адрес и номер водительских прав. Думаю, любой родитель поступил бы на моем месте точно так же».

Потом оказалось, что Мишель действительно пошла на вечеринку, но когда она захотела вернуться домой, оба молодых супруга оказались очень заняты и не смогли отвезти ее. Мишель собралась пойти пешком — идти было всего пару миль. Один из гостей, молодой человек лет двадцати, предложил, сказав: «Пойдем вместе, чтобы с тобой ничего не случилось».

По пути он изнасиловал девушку и нанес ей смертельный удар по голове. В результате Мишель погибла мгновенно, а Донну разбудил посреди ночи телефонный звонок, тот самый, которого страшатся все родители. Позже ей станет известно, что на счету убийцы было еще несколько нападений на молоденьких девушек в других штатах.

Донне было сказано, что два последовательно вынесенных судом приговора преступнику, по 25 лет тюремного заключения каждый, должны утешить ее. Но мне она сказала с явным вызовом в голосе: «Родительское сердце никогда не смирится с тем, что кто-то так неожиданно и так жестоко отобрал твоего ребенка навсегда».

«А Мишель не разговаривала с Вами о смерти или о загробной жизни прямо перед трагедией?» — спросил я Донну.

«Да, а как Вы узнали?» — спросила моя ошеломленная собеседница. К основному повествованию добавились не-

которые подробности. «Я чуть было не умерла во время последних родов. Я никогда не говорила с детьми об этом, потому что думала, что это может их напугать. Но за день до того как Мишель отправилась во Флориду, она упросила меня рассказать ей о том, что я ощутила, оказавшись на грани смерти. А потом она сказала, что если бы *она* умерла, то захотела бы быть похороненной вместе с некоторыми своими вещами. Как будто она что-то предвидела».

«Человеческая душа часто знает заранее, когда грядут перемены, — сказал я. А потом задал еще один вопрос: — А что это за бабочки?»

«Незадолго до смерти Мишель читала одну книгу, в которой говорилось о том, как дети в концентрационных лагерях во время войны рисовали бабочек на стенах бараков — для них это было воплощением свободы и жизни после смерти. В день похорон Мишель я после церемонии отправилась к своей сестре, а там у порога сидело невероятное количество желтых бабочек, которые взлетели, окружив меня. Это было так странно, но так трогательно».

«Но Мишель ведь давала знать о себе как-то еще, не так ли? — спросил я у Донны. — Почему я чувствую аромат мыла «Айвори»?[1]»

Впервые за все время сеанса Донна по-настоящему рассмеялась, потому что мои слова вызвали у нее настолько приятные воспоминания, что на мгновенье она забыла о своем душевном страдании. «Мишель в нашей семье была единственной, кому нравилось это мыло», — объяснила она, и после ее гибели я не купила ни единого куска. Но время от времени вся комната наполнялась запахом «Айвори», а затем, так же внезапно, как и появился, запах исчезал».

«Мишель очень ценит то, что Вы все еще печете ей торт на день рождения», — сказал я Донне.

---

[1] «Айвори» — товарный знак популярного туалетного мыла и шампуней производства компании «Проктер энд Гэмбл» [Procter and Gamble Co.].

«Да, я каждый год готовлю специальное угощение, чтобы отметить ее рождение», — подтвердила Донна.

«А еще ей нравятся ангелы», — сказал я.

Некоторое время Донна просто молчала, но потом взяла себя в руки и рассказала мне, что после смерти дочери члены семьи поставили двух деревянных ангелов по бокам ее надгробья. «Этим мы хотели сказать, что она остается частью нашей жизни, только сейчас она наш ангел», — сказала она.

«Донна, а что это за медальон? — поинтересовался я. — У вашей дочери было ожерелье, которое Вы, возможно, оставили себе на память?»

Она помедлила. «В нашем доме ни у кого нет медальона», — сказала она обеспокоено, словно боялась подвести меня.

«В таком случае просто имейте это в виду, потому что есть вероятность того, что нечто, связанное с Мишель и медальоном, произойдет в будущем».

Наша беседа стала для Донны подтверждением того, что ее дочь все еще рядом с ней, что она больше не страдает и не вспоминает об ужасных обстоятельствах собственной смерти. Позже мне стало известно, что у Мишель было припасено еще несколько подарков для мамы. Почти год спустя после нашего телефонного разговора Донна достала его запись, налила себе чашечку кофе и включила магнитофон. Свет на кухне тут же начал бешено мигать. Потом Донна уверяла, что «странность всего происходящего заключалась в том, что электронные часы на микроволновке и кофеварке не отстали ни на минуту. Мне не пришлось переводить время, как после грозы».

И каждый раз, когда Донна слушала эту запись, освещение пускалось в пляс. «Я знала, что это мой ангел, и я чувствовала, что она сидит рядом со мной за столом на своем обычном месте», — сказала она.

Затем Донну ждало еще одно открытие. Она наводила порядок в одном из ящиков для одежды, где у нее хранились

разные кофты, и наткнулась на миниатюрную коробочку, спрятанную почти у самой стенки. Шкатулка была ей незнакома, поэтому она открыла ее очень осторожно. А внутри было не кольцо и не браслет.., а красивый медальон в форме сердечка. Оказалось, что это одна из дочерей Донны купила его после смерти сестры, поместив внутрь самую красивую фотографию Мишель. Но так как похороны сильно огорчили мать, девушка не решилась подарить Донне вещь, которая бы лишь умножила ее страдания. Поэтому медальон был отложен до лучших времен и благополучно забыт.

Очень медленно Донна открыла створки маленького серебряного сердечка и снова увидела прекрасное личико Мишель. Ее сердце наполнилось нежностью и радостью от того, что теперь она точно знала: Мишель была сейчас там, рядом с ней. Ее взгляд упал на открытое окно, она подошла поближе к нему, и легкий ветерок нежно подул ей в лицо. Донна прикрыла глаза, а когда снова открыла, заметила, что прямо перед ней на подоконнике сидит самая прекрасная желтая бабочка из всех виденных ею раньше.

В то утро мама Мишель получила сразу два особенных подарка, которыми, я уверен, она будет дорожить до конца своих дней.

Сержант

Однажды во время перерыва между лекциями я решил ненадолго выйти из зала, чтобы подготовиться к заключительной части вечера. Это был мой личный способ взбодриться перед проведением наглядной демонстрации моих способностей, ради чего все, собственно, и собрались. Я хотел, чтобы это был особенный вечер, и, судя по всему, все складывалось более чем удачно. Я уже чувствовал присутствие «гостей» из потустороннего мира и в тот момент решал, кому из духов первому дать слово, — или, вернее, определял, кто из них требует слова громче всех.

Уже возвращаясь назад по коридору и освобождая место в собственном сознании, я был застигнут врасплох каким-то джентльменом, который подошел ко мне с вопросом. Он представился именем Джо и поблагодарил меня за мою работу. Он сказал, что для него очень важно было сегодня присутствовать здесь, потому что он только что приехал из больницы, где проводила его умирающая мать свои последние дни. Когда врачи посоветовали ему сделать передышку, он точно знал куда идти. Он сказал мне, что просто *обязан* был присутствовать на этом мероприятии, для чего заранее приобрел входной билет.

Выяснилось, что Джо — человек открытый и весьма сведущий в проблемах экстрасенсорики. Он определенно не относился к числу типичных представителей сильного пола среди моих слушателей — тех чаще всего приходилось пинками загонять на лекции их собственным женам. Джо, похоже, возглавлял целую делегацию, состоящую из членов своей семьи. Он сказал мне, что в тот вечер несколько его родственников находились вместе с ним в зале.

В ответ я пожелал Джо и всей его семье всего самого наилучшего, в особенности его больной матери. Но иногда пожелания добра — это просто слова, бессильные что-либо изменить. В глубине глаз Джо жила боль. И мы оба прекрасно понимали, что его мать очень скоро покинет этот мир. Мы пожали друг другу руки, и когда Джо открыл дверь, мы вместе вошли в лекционный зал.

Пора было начинать демонстрацию, и зрители в количестве 200 человек шумно рассаживались по своим местам после перерыва. Я заметил, что Джо сидит примерно в десяти рядах от сцены, и, рассчитывая на его добрую волю, я попросил его рассказать свою историю всем присутствующим. Он согласился. После того как слушатели узнали о матери Джо, я сделал акцент на том, как сила и вера этого человека в существование мира духов помогали ему и его семье пережить трудные времена. Я попросил всех, кто был в зале, помолиться за мать Джо и его родных, в надежде на то, что наша любовь и поддержка помогут им.

Сразу же после этого я почувствовал, что ощущение чьего-то присутствия нарастает. Я приветствовал духа, который, по чистой случайности, разумеется, хотел что-то сказать Джо. Все остальное могло подождать еще немного — Джо просто необходимо было услышать предназначенное для него сообщение.

«Джо, тут рядом со мной некто, буквально пару минут назад появившийся «на линии». Хотите пообщаться?»

«Конечно, Джон, давайте», — ответил он. Он был абсолютно спокоен, сдержан и, очевидно, держал все свои эмоции под контролем. Его совсем не удивила моя прямота — он как будто ждал, что я обращусь именно к нему.

«Вы знакомы с неким полицейским?» — спросил я.

«Да, мы потеряли хорошего друга, он работал патрульным», — ответил Джо не раздумывая.

«Ну тогда это должен быть он, потому что мне кажется, что уместнее всего обращаться к нему «сэр». Я почувствовал, что на «моей» форме были нашивки. «Он, должно быть, не был рядовым, у него шевроны на рукаве. Это так?»

«О, да! Он был сержант».

«Я слышу имя Джимми или Джеймс», — продолжил я, чувствуя, что все больше и больше новой информации поступает в мое распоряжение.

«Это наш Джим!»

«Он говорит, что его смерть была быстрой и совершенно неожиданной. По его словам, это случилось на улице, в толпе».

Я заметил, что члены семьи Джо возбужденно перешептываются друг с другом. В это время от полицейского исходили сила и одновременно нежность и доброта по отношению к своим родственникам и друзьям. Этот парень походил на типичного героя, того, кто пользуется всеобщей любовью и не пожалеет собственной жизни, чтобы выручить из беды незнакомца.

Джо сказал: «Да, он умер при исполнении. Он получил смертельный выстрел на улице, на виду у толпы зевак, собравшихся поглазеть на происходящее. Нам так его не хва-

тает, его гибель стала тяжелым ударом для всех, кто был с ним знаком».

Потом Джо рассказал мне, что Джим действительно был на службе, когда пришел вызов по поводу вспыхнувших беспорядков. Какой-то тип забаррикадировался внутри одного из домов и угрожал прохожим ружьем. Вскоре преступник высунулся из окна и открыл яростную стрельбу по полицейским, прибывшим к месту событий. И хотя на Джиме был бронежилет, пуля была выпущена под острым углом и вошла в тело в области подмышки и прямо в сердце. Он скончался на месте.

«Почему он показывает мне номер 502?» — спросил я, чувствуя, как накаляется эмоциональная обстановка как среди родственников Джо, так и во всем зале.

«Это был номер его патрульной машины», — ответил мне Джо, а члены его семьи в недоумении переглянулись между собой.

«А сержант, оказывается, неплохо умеет поддерживать связь, Джо! Он и на земле был сильным человеком и не теряет формы в мире ином. Он передает огромный привет своей жене и детям, а также всем остальным родственникам. Он всех благодарит за мемориальную табличку. А, подождите секундочку, он только что поправил меня. На самом деле памятников два! Он очень трепетно относится к этому вопросу и хочет, чтобы я узнал об обоих».

«Все именно так, как Вы сказали, — подтвердил Джо. — Мы увековечили память о нашем друге двумя способами: мемориальная табличка была установлена на годовщину его смерти, а второе, что мы сделали, — это основали фонд поощрительных стипендий, названный его именем».

По залу прошла волна вздохов восхищения.

«И это ему весьма по душе! — сказал я. — А теперь он показывает мне инициалы Ди-Ди. «Мне казалось, что буквы висят в воздухе прямо у меня над головой, но кроме меня их, естественно, никто не видел.

«Думаю, речь о моем брате, Денисе. Это его инициалы, — сказал Джо с легкой дрожью в голосе. — Его чаще всего так и зовут — Ди-Ди. Они с Джимом были лучшими друзьями».

«В таком случае передайте Ди-Ди привет от сержанта», — сказал я, отдав честь.

«Обязательно, непременно передадим».

К тому моменту напряжение зрителей достигло апогея. Все взгляды были устремлены либо на Джо, либо на меня. Тишина стояла такая, что слышно было, как поскрипывают старые деревянные кресла под сидящими на них людьми. Зная, что публика заворожена происходящим, я продолжил. «Джим зовет свою крошку — дочку, я полагаю».

«Да, он называл свою младшую дочку крошкой».

Для меня никогда не составляет большого труда признать в собеседнике выходца из Ирландии, потому что в этом случае я мысленно вижу трилистник или что-то, связанное с Днем Святого Патрика. «Должно быть, Джим ирландец, потому что он показывает мне кислицу и статую Святого Патрика».

«Прямо в яблочко, Джон! — захихикал Джо. — Джим был ирландцем до мозга костей».

«А теперь я соединю Вас с человеком, которому тоже не терпится высказаться, он стоит рядом с Джимом. Билл хочет поздороваться с Вами. Вы его знаете?» — спросил я.

«О, Господи, конечно! Наш друг по имени Билл погиб год назад, когда катался на снегоходе». От моего внимания не ускользнул тот факт, что теперь Джо и все члены его семьи взялись за руки.

«Ну теперь они держатся друг дружки». Я знал, что двое друзей на Той Стороне стоят рядом друг с другом, гордо улыбаясь и радуясь тому, что выступают вместе со мной на сцене.

Перед моим внутренним взором возникло видение надгробной плиты с могилы Джима, напротив которой в воздухе парила его фотография. Очевидно, между этими двумя вещами имелась какая-то связь. «Ух ты! Джо, он показывает мне свое надгробие и фотографию, имеющую какое-то отношение к нему».

В ответ на мои слова Джо закивал головой. «Его фотография и патрульная машина красиво выгравированы на надгробии», — сообщил он.

«Его и ваша семьи очень много значат для него, Джо. Он все просит меня передать Вам, что он всех вас любит и что у него все хорошо».

Далее последовало удивительное по своему содержанию сообщение, которое мне нужно было озвучить с величайшей осторожностью. «Джо, Джим хочет сказать Вам, что встретит Вашу маму, когда она окажется в мире ином. Еще он говорит, что она каким-то чудом избегала смерти несколько раз до сегодняшнего дня. Он готов встретить ее и проводить в ее последний путь».

«Это правда. Мы несколько раз едва не потеряли ее».

«Простите Джо, здесь становится людно. Кто-то еще просит слова. Кто такая Маргарет?» Я кивнул налево, приветствуя вновь прибывшего духа.

Жена Джо, Карен, подняла руку и представилась. Она сказала, что ее мать зовут Маргарет и что она еще жива.

«Возможно, у нее была сестра, которая страдала от слабоумия или болезни Альцгеймера?»

Все, что оставалось Карен, это кивнуть, когда все родственники посмотрели в ее сторону.

«Так вот она здесь и передает Маргарет большой привет».

«Я обязательно ей передам. Спасибо», — тихонько пробормотала Карен.

«Ах, еще кое-что. Она говорит, что рядом с ней рабочий-строитель. Что это может означать, Карен?»

Карен сказала, что ее отец был строителем по профессии. Я как раз объяснял зрителям, что весь сегодняшний сеанс состоялся благодаря патрульному по имени Джим, когда раздался последний аккорд. Как будто сразу несколько голосов сказали хором: «Поздравляем с рождением ребенка!», что я незамедлительно озвучил.

«У нашей племянницы совсем недавно родился малыш!» — воскликнула Карен.

«Знайте, что Джим любит вас и что он всегда будет вашим ангелом-хранителем», — объявил я Джо и его семье. Но закончить мне опять не дали. Сержант пропускал впе-

ред еще кого-то. «Джо, наш сержант — настойчивый парень. Он что-то рассказывает мне о пожарном. Кто это?»

Джо так удивился, что чуть было не сорвался на крик: «Это я, Джон! Я работаю в пожарной охране».

Как и раньше, все замерли в напряжении — ведь происходило невероятное. «Я вижу, что Ваша работа как-то связана с трагедией 11 сентября в башнях-близнецах. Но Вы не были там, не так ли, Джо?»

«Да. Я очень хотел помочь людям, но мама захотела, чтобы я остался», — ответил он, вдруг помрачнев.

«Вы или кто-то из ваших родственников знакомы с людьми, потерявшими друзей в тот день?»

Свояченица Джо, Конни, сидевшая ближе к краю, подняла руку, объяснив, что это она имеет отношение к 11 сентября. «Джон, я недавно узнала от близкой подруги, что еще одна наша общая знакомая, с которой мы какое-то время не общались, потеряла своего мужа в той катастрофе. Он находился на борту самолета, протаранившего одну из башен».

Я не совсем понял, что пытается донести до меня дух, поэтому я попросил его дать мне какую-нибудь зацепку. Тут же я услышал имя, начинающееся с буквы Джи. «Конни, а что значит Джи для этого человека?»

Конни удивилась еще больше: «Так это же моя подруга, Джейн!»

Теперь сведения поступали ко мне с невероятной быстротой. «Значит, ей было знакомо имя Роберт?» — спросил я.

«Да, да, ее мужа звали Боб. Это он погиб в самолете».

«Конни, я знаю, что Вы давно не виделись с Джейн, но Боб очень хочет, чтобы Вы передали ей весточку от него. Скажите ей, пожалуйста, что у него все в порядке и что он любит ее. Еще он хочет, чтобы она знала: в момент смерти он ничего не почувствовал. Страданий не было. Он показывает пальцем на свои очки и говорит, что возвращает их ей».

Конни пообещала снова отыскать свою подругу и передать ей слова ее мужа. Про очки она не поняла, но иногда надо просто поверить тому, что слышишь. Для меня, ска-

жем, это может не означать ровным счетом ничего, но те же самые слова могут перевернуть жизнь того, кому предназначено послание.

«Спасибо Вам, Конни. Теперь *и Вы* стали медиумом», — улыбнулся я, заметив, что в зале снова воцарилась мертвая тишина.

После сеанса Джо захотел обсудить со мной произошедшее, перед тем как снова вернуться в больницу. Он поблагодарил меня от всей души, сказав, что все члены его семьи теперь поняли, что не зря пришли сюда сегодня. В трудные времена помощь пришла неожиданно. Для всех было большим облегчением узнать, что мама Джо не будет одинока на смертном одре.

«Не благодарите меня, — сказал я на это. — Сержант сделал всю работу за меня».

Несмотря на то что смерть — это всегда трагедия, жизнь никогда по-настоящему не заканчивается, когда речь идет о мире духов. В самые безрадостные минуты нам приходит на помощь осознание того, что души наших близких продолжают жить, но эта новая жизнь свободна от страданий прошлого, и в их памяти остается лишь то хорошее, что им довелось пережить вместе с нами на земле.

Глава 15

Смех сквозь слезы

ВОЗМОЖНО, ТО, ЧТО Я СКАЖУ, покажется вам совершенным безумием, но я хочу, чтобы вы знали: в мире ином тоже есть поводы для веселья. Конечно, мы все традиционно воспринимаем смерть исключительно как нечто печальное и мрачное, но мне приходилось сталкиваться с духами, обладающими завидным чувством юмора.

Итак — позвольте себе быть человечными даже после утраты близких и не стесняйтесь смеяться, когда говорите о них или непосредственно с ними. Мы все хотим как можно более полно запомнить дорогих нам людей, так что же может быть лучше, чем слышать их смех — пусть даже он больше не воспринимается органами слуха? Духи не хотят, чтобы вы с головой уходили в печаль, им будет гораздо приятней, если вы продолжите радоваться жизни. Поверьте мне. Таким образом, вы сможете отдать должное их пребыванию на этой земле.

Все далее представленные эпизоды наглядным образом иллюстрируют сказанное.

Дух с чувством юмора

Люди часто задаются вопросом: а меняемся ли мы после смерти? Мне известно, что души умерших прогрессируют в своем развитии и продолжают учиться, но в общих чертах можно сказать, что все личностные качества, которыми обладал человек при жизни, останутся с ним и после того, как он покинет материальный мир. Умирает лишь тело, в то время как разум и сознание продолжают существовать. Это значит, что жизнь человеческого существа и принадлежащих ему воспоминаний длится вечно. Именно отличительные особенности каждого человека проявляются во время контакта с медиумом — я чувствую саму сущность его души, что и пытаюсь передать клиенту.

Я хочу рассказать вам о спиритическом сеансе, заслуживающем особого внимания. Женщина по имени Дорин записалась ко мне на прием в надежде связаться со своим недавно умершим мужем. В итоге она ощутила радость в двойном объеме, так как ее маме тоже было что рассказать.

Но давайте по порядку. Дорин узнала обо мне от подруги, которая участвовала в сеансе год назад. Несмотря на свою решимость, Дорин вошла в мой кабинет, слегка нервничая. Для нее это был первый в жизни визит к медиуму, она не знала, чего ожидать. Я знал, что если поговорю с ней минуты две, это поможет ей расслабиться, а мне — начать сеанс.

Продолжительной светской беседы не потребовалось, так как все каналы связи были открыты сразу же. Итак, я приступил к делу. «Дорин, ваша мама умерла недавно, не так ли?»

«Да, это так», — удивленно пробормотала она.

Для меня это не было откровением, потому что я чувствовал присутствие матери Дорин еще до ее прибытия. Я сказал: «Я чувствую, что она была больна раком и еще ей было трудно дышать, но она больше не страдает. Она зовет Вашего отца, а это означает, что он еще с нами».

Дорин кивнула.

«Ваша мама повторяет слова: «Он вернулся, вернулся».

«Папа только что переехал обратно в Массачусетс», — подтвердила она.

«Ваша мама полна энергии, я чувствую, что она настоящая оптимистка. Она повторяет имя Фрэнк».

«Это мой папа!» — воскликнула Дорин.

«Я слышу колокольчик. Кто-то их коллекционирует?»

«Ну, отец теперь уже не так молод, так что когда ему что-нибудь нужно и он не может подняться самостоятельно, он звонит в маленький колокольчик».

«Передайте ему, что мама знает о колокольчике. Его слышно даже там, где она сейчас, — сказал я с улыбкой. — Я вижу множество цветов, значит, в июне — годовщина ее смерти».

«Она умерла в июне», — подтвердила Дорин.

«Она говорит, что ее отец находится рядом с ней. При жизни у него были проблемы с алкоголем».

«Вы абсолютно правы. Он умер до нее».

«Теперь она зовет своих девочек. У Вас, должно быть, есть сестры».

«Да, я одна из ее шести дочерей».

«Ваша мама передает привет всем своим детям, а также своим крошкам. Я знаю, она говорит сейчас о своих внуках, — сказал я. — Она показывает мне черно-белые снимки. Не уверен, но это похоже на фотографии актрисы или модели».

«Единственная внучка моей мамы занималась в танцевальной студии в прошлом году и принимала участие в фотосессии, после чего и были напечатаны эти снимки», — произнесла Дорин. В ее голосе сквозило удивление.

«Пожалуйста, передайте девочке, что бабушка приглядывает за ней. Дорин, я ощущаю, что Ваша мама практически не приходила в сознание до момента своей смерти. Но она хочет, чтобы Вы знали: ей было известно все, что происходило вокруг. Она знала, что одна из Ваших сестер не смогла приехать в больницу в ее последнюю ночь. Она хочет, чтобы Вы передали сестре, чтобы она не переживала из-за этого. Она не виновата в том, что не смогла попрощаться с мамой. Вы понимаете?»

«Все верно, у одной из нас не получилось добраться туда вовремя».

«Постоянно звучит слово «Флорида».

«Мама жила там, Джон».

«У Вас на пальце сейчас ее кольцо».

Дорин продемонстрировала мне великолепное сверкающее обручальное кольцо своей матери. Я прервался на минуту, потому что кто-то еще хотел «взять слово».

«Постойте-ка, у нас кто-то на «второй линии». Я слышу имя, в котором есть буквы «П» и «Т»... может быть, Питер?»

«Так звали моего мужа».

«Он ведь умер, верно?»

«Да, я потеряла своего мужа пару лет назад».

«Ваша мама говорит, что она сейчас вместе с ним, и еще она утверждает, что первая заняла очередь сегодня, чтобы поприветствовать Вас. Вы же знаете, она всегда была командиром!»

Дорин засмеялась, признавая, что ее мама была в доме за главного.

«Ваша мама или Ваш муж — кто-нибудь из них называл Вас ласково зайчонком?

«Да, это Питер так меня звал».

«Этот парень, должно быть, был настоящий весельчак, он обладает неплохим чувством юмора».

«О, да. Он всегда всех смешил», — сказала Дорин и улыбнулась, когда я передал ей огромный привет от Питера.

Еще через мгновенье я объявил Дорин, что вижу символы — «сердечки». «А вот и Питер снова. Я чувствую, как они с Вашей мамой меняются местами. Теперь связь с Вашим мужем намного прочнее — вот и пришла его очередь. Прежде всего он благодарит Вас за сад».

«Я разбила чудесный цветник в его честь».

«Вы посадили цветы на его могиле или у Вашего дома? О, подождите-ка секундочку. Он только что задал вопрос: «О какой могиле может идти речь, когда меня кремировали?»

«Его *действительно* кремировали! — воскликнула Дорин, поежившись в кресле. — Садик находится рядом с домом».

«Вот видите, Дорин, каков он! Общаемся запросто!» — я тихонько рассмеялся. «Вы даже не представляете, какие он мне шутки рассказывает. Так, в любом случае, сейчас он показывает мне Ниагарский водопад».

«Мы как-то поехали туда вдвоем и отлично провели время».

«Должен признать, Питер не слишком-то много рассказывает о своей смерти».

«Это ничего. Пожалуйста, продолжайте», — взмолилась Дорин.

Тут я выдал новую порцию информации. «Он просит меня сказать Ди-Ди».

Дорин хихикнула, объяснив, что это — прозвище ее сестры.

«Питер и Ди-Ди неплохо ладили, не правда ли?» — поинтересовался я.

«Да, они обожали подтрунивать друг над другом», — громко рассмеялась она. Похоже, она по-настоящему наслаждалась этим своеобразным воссоединением.

«Я так и подумал, потому что Питер именно так описывает их с Ди-Ди отношения. Кроме того, он говорит, что любил всех Ваших сестер и ему нравилась компания его девчонок. Туда же он относит и свою мать, которая в данное время пребывает вместе с ним».

Дорин согласно кивнула и сообщила мне, что мама Питера умерла до него.

«Ну что же, — сказал я, — теперь ему приходится иметь дело сразу с двумя мамами — и с Вашей, и с его собственной. Ваш муж утверждает, что ему есть чем заняться в том мире». Я помедлил немного, потому что Питер вдруг посерьезнел. «Он просит меня передать Вам, что болезнь, которая привела к его смерти, обнаружилась случайно во время планового медосмотра. Такое ощущение, что в его легких скопилась какая-то жидкость или это была гиперемия».

«Да. Это все правда, — сказала она. — Он был болен какое-то время и, в конце концов, скончался от острой сердечной недостаточности».

«Похоже, он существенно похудел тогда, а до болезни, по его словам, он был в довольно хорошей форме. Когда он узнал, что больше не сможет жить самостоятельно, опираясь только на себя, он исключил для себя и для Вас возможность такого существования. Я полагаю, он сам решил уйти».

Дорин расплакалась, подтверждая мои слова, сказав, что Питер терпеть не мог, чтобы кто-либо видел его слабость, что он больше не может работать... он ведь считал себя настоящим мужчиной.

Я заглянул ей в глаза и сказал: «Он хочет, чтобы Вы знали: у него все хорошо; он умер без мучений, во сне. Он закрыл глаза в этом мире, а открыл в другом. Он благодарит Вас за то, что Вы не забываете его. Когда Вы говорите с ним, он слышит все Ваши слова. Вот он опять шутит. Он только что сказал: «Я, правда, слышу *абсолютно* все».

Дорин издала короткий смешок, словно в доказательство того, что им с Питером всегда было о чем поговорить. Они были не просто мужем и женой, они были еще и лучшими друзьями. Она была рада узнать, что он мог слышать, что она шепчет ему в предрассветные часы.

Образ Питера снова предстал передо мной — на сей раз он крутил в обеих руках по пистолету, как настоящий ковбой. Увидев такое, я тут же воскликнул: «Похоже, он знал, как обращаться с оружием».

«Да, он был великолепным стрелком».

Настроившись на нужную волну, я спросил свою посетительницу: «Питер часто приносил Вам цветы?»

«О, да!»

«Вот сейчас он говорит мне, чтобы Вы пошли и купили себе цветов, как будто это он Вам их подарил». Тут я замолчал ненадолго, потому что следующая порция информации слегка озадачила меня. «Почему я слышу звук громко работающей бензопилы? Он сам готовил дрова для камина?»

«О, Боже мой, да! Однажды он так увлекся процессом, что чуть было не снес наш дом!» Сеанс доставлял Дорин такое удовольствие, что трудно было не заметить радость в ее

заплаканных и одновременно смеющихся глазах. Я сказал ей, что сейчас ей проще всего ощутить энергетику мужа.

Я подтвердил, что Питер в действительности находится как раз рядом с ней. Его следующее сообщение слегка смутило меня, и, несмотря на прочную связь, которая возникла между нами за это время, мне очень не хотелось передавать его Дорин. Поэтому я начал издалека: «Во время сеансов я получаю самую разнообразную информацию и иногда могу понять что-то неверно, хотя в любом случае я не имею права ничего утаивать от своих клиентов». Я продолжил: «Я ни в коем случае не хочу оскорбить Ваши чувства, но почему Питер говорит об «одном яичке»?» Я затаил дыхание, ожидая ее реакции — и надеясь, что она не влепит мне пощечину.

Но Дорин чуть не валилась на пол от смеха. Наконец, слегка успокоившись, она ответила на мой вопрос. «Джон, он говорит «одно яичко», потому что это все, что у него было! В детстве с ним произошел несчастный случай».

Уф! Я вздохнул с облегчением и сказал: «Да-а, высший класс! Вы, конечно, догадываетесь, что он все еще острит по этому поводу». Видите ли, я как медиум общаюсь с духами ментально. Когда Питер поделился со мной этой информацией, я так ему и сказал: «Я этого не могу сказать!» На что он возразил: «Нет, скажи это! Скажи! Она поймет. *Прошу тебя!*»

Глаза Дорин блеснули. «Джон, я знаю, что для некоторых это очень серьезный вопрос, но мы всегда шутили по этому поводу. Я не думала, что он затронет эту тему сейчас, но кто еще, кроме моего Пити, может сказать что-то подобное?»

«Хорошо. Вернулась Ваша мама, и она показывает мне браслет с брелоками».

«У меня дома такой», — тихонько прошептала Дорин, и мы оба поняли, что время «свидания» с ее близкими подходит к концу.

«Связь с Питером и Вашей мамой постепенно ослабевает, я уже с трудом ощущаю их присутствие», — объяснил я. «Питер говорит: «Я всегда буду присматривать за тобой». А

еще он непременно хочет, чтобы я слово в слово передал Вам вот это: «Я люблю тебя, детка!»

«Детка... он обычно так меня и называл», — ответила Дорин. Она приложила руку к груди и прошептала в сторону: «Я тоже люблю тебя, детка».

Она неторопливо поднялась с кресла, покачав головой, словно ей не верилось, что только что пережитое ею — правда. Она поблагодарила меня, но я лишь ответил, что это вовсе не моя заслуга — все прошло так удачно в основном благодаря Питеру.

По правде говоря, я ужасно рад тому, что Дорин с улыбкой вспоминает Питера и чувствует, что обаяние и остроумие ее мужа по-прежнему объединяют их. Кроме того, она может не беспокоиться о его благополучии — ведь ее мама будет приглядывать за ним. Дорин ушла от меня, радостно улыбаясь, но вовсе не из-за меня. Она улыбалась Питеру, и я знаю: такая улыбка пришлась бы ему по душе.

Кукловод

Каждый божий день в своей работе я, что называется, сталкиваюсь с «величием». Вступая в контакт с вашей мамой или вашим дедушкой, я не придаю большого значения тому, что они, возможно, не были знаменитостями во время своей жизни на земле. Как вы уже, наверное, поняли из этой книги, элементарное выживание в нашем с вами мире — это нечто, достойное восхищения.

Теперь я хотел бы рассказать вам о Марлене, жительнице Нью-Йорка с красивым низким голосом, которая узнала о моей практике из телепередачи «*Неразгаданные тайны*» и решила нанести мне визит. С самого начала стало понятно, что она — настоящий профессионал, несмотря на то что я заранее попросил ее не рассказывать мне о том, чем она зарабатывает на жизнь.

Стоило Марлене опуститься в кресло для посетителей, как я тут же был сбит с толку обилием новой информации.

Связь наладилась мгновенно, и все пространство вокруг меня заполнили перья. Я улыбнулся тому, что мир духов играл с нами обоими — разумеется, полагать, что Марлена родом с какой-нибудь фермы или работает на фабрике по производству подушек, — было просто глупо.

«Марлена, возможно, это прозвучит странно, но что означают все эти перья? К тому же — они розовые! Придется Вам помочь мне разобраться в этом вопросе, потому что сам я вряд ли смогу докопаться до истины... разве что Вы на досуге подрабатываете танцовщицей в Лас-Вегасе».

Она рассмеялась и сказала: «Я в Вегасе не играла, но зато он — да».

«*Он*» — это, как оказалось, покойный Вэйлэнд Флауерс, актер, выступавший со своей куклой Мадам. Марлена снабдила меня недостающими деталями, рассказав следующее: «Вэйлэнд всегда был весь в перьях, и Мадам их тоже носила. У меня все еще сохранилась парочка, включая то, что я постоянно ношу с собой».Она достала из своего портфеля небольшое розовое перышко.

«Вы работали с ним», — озвучил я свою догадку.

Она кивнула в знак согласия и добавила, что в течение многих лет была импресарио Вэйлэнда.

«У этого парня отличная энергетика, — сказал я. — Он бодр, он смеется, и делает это довольно громко! Думаю, он ничуть не изменился. Я полагаю, вы пережили множество счастливых моментов вместе, когда он еще был жив. Вы двое были настоящей командой».

Марлена засмеялась, когда на нее нахлынули приятные воспоминания. «Джон, была бы у нас пара лет в запасе, я непременно рассказала бы Вам все в подробностях».

«Он знает, как Вы по нему скучаете, и он хочет, чтобы Вы, Марлена, на минутку сосредоточились, — сказал я. — Он хочет сказать Вам, что, подобно Вашему смеху, Ваша любовь тоже продолжает жить».

Улыбка медленно сползла с губ Марлены, и я протянул ей бумажный носовой платок.

«А сейчас он просит меня передать Вам его благодарность за то, что Вы были одной из тех немногих, кто пришел навестить его в больнице, когда ему так нездоровилось, — сказал я, кивнув затем своему невидимому собеседнику, который на огромной скорости снабжал меня все новыми сведениями. — По его словам, он в то время видел людей, умерших до него, и чувствовал, что они явились за ним. Это Вам о чем-нибудь говорит?»

«Джон, я однажды находилась в его палате, когда он поклялся, что видит ореол белого света, в котором стояли его родители и бабушка с дедушкой», — сказала она мне.

«Кажется, кто-то еще, возможно, сидел на его кровати, пока Вы были там».

«Мне никто не поверил, — сказала она. — но Вэйлэнд как-то заверил меня, что на его кровати сидит ангел. Он знал, что это была особа женского пола. Она продолжила свой рассказ: Тем вечером я попыталась узнать в больнице, не приходила ли еще какая-нибудь женщина навестить Вэйлэнда в тот день. Мне показали список приходивших к нему людей, подтвердив тот факт, что я была единственной посетительницей».

«Это был его ангел», — сказал я Марлене, в то время как дух Вэйлэнда передал еще одно сообщение: «И раз уж речь зашла об этом, он рад, что Вам понравилась брошка и Вам не стоит беспокоиться о том, что она была слишком дорогой. Вы ее достойны!»

На пару секунд Марлена потеряла дар речи. Оказалось, что спустя несколько месяцев после смерти Вэйлэнда к ней в гости приехала их общая подруга. Она переживала за Марлену, так как потеря Вэйлэнда явно оказалась для женщины огромным потрясением. Он был не только ее клиентом, но и близким другом и яркой, оригинальной личностью — он был незаменим. Она продолжила: «Подруга сказала, что у нее есть для меня маленький подарок, и протянула мне крошечную белую коробочку. Оказалось, что внутри — восемнадцатикаратная золотая брошка в форме ангела. Я только

покачала головой, сказав, что не могу принять столь дорогую вещь, но она просто достала брошку из шкатулки и приколола ее мне на свитер».

«Марлена, хотя мне известно, что это Ваша подруга подарила Вам это чудесное украшение, я чувствую, что она сделала это по «совету» Вэйлэнда. Как будто это от него».

Марлена, казалось, была совершенно тронута и удивлена услышанным.

Я продолжил: «Вэйлэнд хочет сказать Вам кое-что еще: «Пусть эта брошка радует тебя... и знай, я всегда с тобой» Кроме того, он хочет, чтобы я напомнил Вам, что его последнее желание было выступить на Бродвее. Он хочет, чтобы Вы попробовали осуществить его мечту, пусть даже и без его непосредственного участия. Он считает, что если кто-то и способен на такое, то этим человеком непременно будете Вы».

В ту же секунду я увидел, как розовые перышки, порхающие вокруг Марлены, стали подниматься выше в воздух, словно уносимые легким ветерком. «Думаю, сегодня нашему с Вами другу предстоит еще одно представление, и он готов отправиться в путь», — сказал я импресарио кукловода, в глазах которой стояли слезы.

«Интересно, получает ли Господь, его теперешний менеджер, десять процентов выручки с каждого шоу?» — пошутила она.

Глава 16

Помощь из потустороннего мира

ЛЮДИ ЧАСТО СПРАШИВАЮТ МЕНЯ: наблюдают ли за нами души умерших, воздействуют ли они каким-либо образом на наши жизни, и можем ли мы рассчитывать на их помощь? На что я обыкновенно отвечаю: духи не станут брать на себя ответственность за наше пребывание здесь, на этой земле, и они не будут руководить нами, но тем не менее они *могут* указать нам путь. Они будут рядом в трудную минуту, когда мы больше всего будем нуждаться в их поддержке и заботе. Будь они живы, они ведь непременно постарались бы помочь, так почему же после смерти что-то должно меняться?

Однажды вечером, когда я читал лекцию на тему «Как развить свои экстрасенсорные способности?», мне представилась прекрасная возможность доказать правоту моих суждений. Среди присутствующих я заметил одну женщину, лицо кото-

рой было мне знакомо еще с нескольких прошлых занятий. Как обычно, она в гордом одиночестве сидела в последнем ряду. В тот раз, о котором я рассказываю, время лекции уже подходило к концу, поэтому я предоставил слово аудитории — и приготовился отвечать на вопросы. Кто-то поднял руку и спросил о том, могут ли умершие близкие помогать живущим. После того как я дал свой ответ и рассказал слушателям, какое влияние души могут оказывать на наши жизни, та самая женщина робко подняла руку и попросила разрешения рассказать свою историю. Я утвердительно кивнул, и весь зал обратился к ней, чтобы услышать ее удивительный рассказ.

Лиза (так звали женщину) сама в свое время получила помощь из потустороннего мира. Много лет назад она была влюблена в парня по имени Нед. Чувства были взаимными, и молодые люди были неразлучны. Дело было в январе, вечером, когда весь Бостон лежал, укутанный снежным покрывалом, а кругом царила такая серость, что, казалось, небо и земля слились воедино. Лиза и Нед решили остаться дома, в теплой квартире. Они с удовольствием забрались вдвоем под плед и смотрели по телевизору любимое шоу. Ужин готовить было лень, поэтому было решено заказать еду на дом.

Лиза особо не возражала, когда Нед вызвался заскочить в ближайший ресторанчик и забрать их заказ. Он поцеловал Лизу, зная, как она ненавидит холода, и сказал: «Подожди немного, я скоро вернусь вместе с нашим ужином».

Но он так и не вернулся.

Под сильным снегопадом Нед переходил через проезжую часть и увидел огни ресторана всего лишь в 50 ярдах перед собой. Прибавив шагу, он почти добрался до тротуара, когда, откуда ни возьмись, появилась машина, на дикой скорости несущаяся по дороге. Водитель даже не заметил, что сбил человека. Нед умер мгновенно.

Той же ночью, но позднее, Лизе пришлось сделать самый ужасный телефонный звонок в своей жизни — сообщить о случившемся родителям Неда.

На похороны пришли многочисленные друзья, что стало для Лизы большим подспорьем. Но неприятности и не думали заканчиваться. После церемонии к ней подошла мать Неда и, глядя девушке прямо в глаза, сказала, что вся вина за смерть ее сына лежит исключительно на Лизе. Если бы только она пошла с ним в ту ночь, тогда, возможно, трагедии удалось бы избежать...

Лиза была ошарашена такой словесной атакой, погрузилась в себя и осталась наедине со своей печалью и болью, которую едва могла вынести. На то, чтобы справиться с потерей и чувством вины, потребовалось еще очень много времени, драгоценного времени, которого уже не вернешь...

Впоследствии Лиза познакомилась еще с одним замечательным человеком, за которого потом вышла замуж. У них родилось двое замечательных детей. На этом бы и закончить рассказ, но все еще только начиналось.

Однажды ночью Лизе во сне явился молодой мужчина с ослепительной улыбкой на лице. Она забыла свой сон... но скоро вспомнила, потому что каждую ночь в течение нескольких недель ей снилось одно и то же. Тот же самый человек с той же самой улыбкой просто стоял перед ней, ничего не говоря. Постепенно она пришла к пониманию того, что именно так мог бы выглядеть Нед, будь он все еще жив 13 лет спустя. В день смерти ему было 23, а сейчас было бы 36 — на столько и выглядел незнакомец из ее сна.

Ночные визиты продолжались, и Лизе не оставалось ничего, кроме как рассказать обо всем мужу. Однажды вечером ее посетило странное чувство — как будто ей непременно следует отправиться в определенный ресторан в районе, где она жила раньше. Она не могла понять, откуда взялось это настойчивое влечение, и почему ее как магнитом тянуло в знакомые места.

Муж Лизы оказался на удивление понимающим человеком и предложил ей довериться своей интуиции без лишних вопросов. Не успела Лиза и глазом моргнуть, как дети уже были собраны в дорогу стараниями ее супруга, и можно было отправляться в путь.

До прежнего места жительства Лизы было около ста миль езды, и чем ближе к цели, тем больше она волновалась. Вдруг невдалеке она заметила тот самый ресторан, куда в ночь своей смерти направлялся ее возлюбленный Нед, и попросила мужа припарковаться неподалеку. Дрожащим от волнения голосом она спросила его: «И что же мне сейчас делать?»

Он заглянул в ее встревоженные глаза, взял за руку и нежно провел ладонью по ее щеке, сказав следующее: « Просто зайди внутрь и посмотри, что произойдет. Ты же неслучайно видишь лицо этого человека во сне, и неслучайно мы приехали сюда сегодня».

Не торопясь Лиза вышла из машины, где остался ее супруг вместе с их мирно спящими детьми. Но не сделав и двух шагов внутрь ресторана, она стала как вкопанная. Кое-что привлекло ее внимание. В дальнем углу заведения за отдельным столиком сидели двое — мужчина и женщина — и неспешно потягивали кофе. Лиза узнала эту женщину, в этом она ни не минутку не сомневалась. Мысли бешеным вихрем закрутились в ее голове. *Неужели? Как она похожа... Да нет, не может быть. О Боже мой, это же мать Неда!*

Лиза в слезах выбежала из ресторана, но уже в машине оказалась в надежных и умиротворяющих объятьях своего мужа, который настоял на том, чтобы Лиза вернулась обратно и поговорила с матерью своего бывшего парня. Он напомнил, что они проделали этот неблизкий путь с некой целью и, вероятно, стоит надеяться на удачный исход беседы.

Поэтому Лиза взяла себя в руки и, набравшись смелости, снова покинула машину. И на этот раз она подошла прямиком к столику, где сидели те двое, и представилась бывшей девушкой Неда. Родители Неда — а это оказались именно они — удивленно смотрели на молодую женщину, явно узнав ее. Неожиданно ей было предложено сесть и присоединиться к ним.

Через пару минут выяснилось, что родители Неда, хотя и перебрались жить в другой штат, вернулись сюда, чтобы навестить старых друзей. Они уже направлялись обратно домой,

когда их машина перегрелась. Странно, конечно, но это произошло прямо напротив этого самого ресторана, и они решили зайти выпить по чашечке кофе, пока мотор остывает.

Потом мать Неда вдруг как-то затихла и чуть слышно заплакала. Взяв Лизу за руку, она попросила у нее прощения, сказав, что со временем поняла, что Лиза, конечно же, неповинна в смерти ее сына. Она призналась, что была так расстроена, что ей просто необходимо было найти *кого-то, неважно кого именно*, кто ответил бы за гибель ее мальчика. Разумеется, под руку очень кстати подвернулась Лиза. По прошествии нескольких лет мать Неда попыталась найти Лизу и принести свои извинения, но всякая связь была утеряна, так как Лиза переехала и сменила фамилию.

Лиза, в свою очередь, поведала ей о своих снах, в которых ей являлся человек, похожий на повзрослевшего Неда. Обе женщины сидели, взявшись за руки, и слезы прощения смывали из их душ все следы былых обид. Чувство вины, так долго терзавшее Лизу, наконец-то исчезло.

И Лиза, и мама Неда пришли к выводу, что каким-то непостижимым образом Нед свел их вместе, чтобы примирение все-таки состоялось и жизни обеих дорогих ему женщин могли вернуться в прежнее, мирное русло.

Закончив свой рассказ, Лиза получила заслуженные аплодисменты от присутствующих, которые, несомненно, прониклись к ней уважением и были тронуты этой прекрасной историей. Для самой же Лизы это повествование ознаменовало второе освобождение — она знала, что Нед где-то рядом, и улыбалась.

Такой вид общения известен как КПС, или Коммуникация После Смерти. Умершие обладают возможностью — и применяют ее на деле — помогать своим друзьям и возлюбленным, которые все еще остаются здесь, в нашем мире. Разумеется, помощь каждого отдельного духа будет выражаться по-своему, индивидуально. Например, тот же Нед, скорее всего, на протяжении многих лет приглядывал за двумя дорогими ему существами — Лизой и своей матерью. Он, не-

сомненно, был умный человек, потому что сделать подобную встречу возможной было явно не самой простой задачей.

Просто задумайтесь об этом на минутку. Неду приходилось снова и снова являться Лизе во сне, чтобы дать ей понять, что повторяющийся сюжет ее сновидений — не просто совпадение. Ему удалось завладеть ее вниманием, постоянно появляясь в облике взрослого человека. А сделать так, чтобы в одном ресторане одновременно оказались и его родители, и Лиза, которую так долго пришлось «уговаривать» приехать именно в это место, — это вообще ювелирная работа.

Конечно, немалую роль в его успехе сыграло и то, что Лиза искренне верила в загробную жизнь и что муж ее оказался столь чутким человеком. В результате стало понятно, что произошедшее — никакое не совпадение. Это ее бывший возлюбленный взял на себя роль миротворца. Кроме того, эта история является еще одним доказательством того, что узы любви, родившейся в нашем мире, никогда не будут разрушены.

Часть III

Путь к себе

ВВЕДЕНИЕ

Азы экстрасенсорики

ВСЕ МЫ ПРИХОДИМ В ЭТОТ МИР, в той или иной мере наделенные сверхчувственными способностями. Их еще принято называть экстрасенсорными (это слово состоит из двух латинских корней: extra — «сверх» и sensus — «чувство»). В английском языке они обозначаются термином «psychic», который происходит от греческого «psyche», что значит «душа». Итак, наши экстрасенсорные способности и интуиция — это тот духовный дар, который призван помогать нам в жизни, пока наши души связаны с телесной оболочкой. Кроме того, за счет этих способностей мы готовы к самопознанию и сохраняем постоянную связь с высшей силой.

Мало кто знает, что каждому физическому ощущению соответствует свое сверхчувственное ощущение. Например, не случалось ли когда-либо с вами что-то подобное: вы собираетесь кому-то звонить, подходите к телефону, но стоит вам только дотронуться до трубки, как вам звонит именно тот человек, с которым вы и хотели поговорить? А может быть, вы однажды почувствовали непреодолимое желание сделать что-то, но потом передумали и, к своему разочарованию, поняли, что упустили прекрасную возможность? Или, возможно, вы способны понять, что с близкими что-то неладно, даже когда с виду все в порядке?

Так вот, для вас у меня хорошие новости: *сумасшедший дом вам не грозит*. Подобные случаи происходят все время,

но мы привыкли не обращать на них внимания, так как живем в мире, где царят наука и высокие технологии, которые и не дают нам заглянуть внутрь себя и познать свои экстрасенсорные таланты.

В этом разделе я постараюсь помочь вам раскрыть себя с помощью различных упражнений, основанных на моем опыте. Но прежде чем приступить к ним, мне бы хотелось рассказать вам немного о том, что происходит со мной во время сеансов. Таким образом, вы поймете, что творится в моем сознании. Чтобы помочь вам, я открываю вам тайны своего мастерства.

Глава 17

Сознание медиума

УЖЕ ПЕРЕД НАЧАЛОМ СЕАНСА я зачастую налаживаю канал связи с миром духов, что облегчает мне работу в дальнейшем. Видите ли, еще до того как я приступаю к чтению лекции, я уже ощущаю присутствие какого-нибудь духа, желающего пообщаться со своими близкими. Обычно это означает, что этот человек — был и остается сильной личностью и использует свои таланты, чтобы привлечь мое внимание заранее. Однажды некий дух «пропутешествовал» со мной 2 часа, пока я не добрался до лекционного зала. Настырный попался! Но часто случается и так, что никто не появляется «на связи», пока не началась сама презентация. Всегда по-разному.

Меня часто спрашивают, что я чувствую или вижу во время общения с духами. Это непростой вопрос, поэтому обычно я отвечаю, что понять это сможет только тот, с кем мы поменяемся телами. А так как это невозможно, я надеюсь, что, прочитав эту главу, вы сможете адекватно воспринимать вид работающего медиума — будь то групповой сеанс или частная консультация. И вместо того чтобы просто переска-

зывать вам содержание тех «сообщений», которые я получаю во время контакта, я хочу посвятить вас в *некоторые* интересные подробности этого процесса.

Прежде всего вы должны знать, что я не пользуюсь каким-либо заранее написанным сценарием, когда выхожу на сцену. Все слова, которые я произношу, приходят по наитию. Я всецело полагаюсь на мир духов, черпаю оттуда свое вдохновение. Я прекрасно знаю, что никогда не стою перед аудиторией в полном одиночестве; на деле рядом со мной могут находиться сразу несколько людей.

В этом случае я называю происходящее «трехсторонним разговором», который в чем-то напоминает «совещание по телефону», в котором участвуют духи, слушатели и я. Все должны действовать синхронно, чтобы связь поддерживалась на должном уровне и информационный поток не иссякал. Это не так уж просто — если хотите убедиться сами, вспомните, как тяжело оказывается порой троим договориться о том насчет того, что будет на ужин.

Иногда мне приходится выступать перед огромными аудиториями, и каждый человек из сотни пришедших смотрит на меня в надежде на мою помощь. Я-то знаю, что лишь немногие смогут принять участие в общении с потусторонним миром, но выбираю здесь не я. А некоторые из слушателей сидят, скрестив руки на груди, губы плотно сжаты, так что весь их вид словно говорит: «Ну покажи мне, на что ты способен!» Я *никогда* этого не делаю. Все, что в моих силах, — это продемонстрировать мои способности, доведенные до совершенства годами учебы и практики, на конкретных примерах. Разумеется, есть и такие, кто в нетерпении сидят на самом краешке кресел, готовые поверить в то, что все мои слова предназначены именно им. Мой совет вам: не пытайтесь *подстроиться* под медиума. Позвольте ему или ей просто делать свое дело.

Еще одна важная особенность моей работы — это то, что во время сеанса я совершенно не защищен от разного рода психических воздействий — как будто моя нервная система

не внутри, а снаружи моего тела. Это происходит потому, что энергия душ умерших оказывается более сильной по сравнению с моей собственной. Однажды я дошел до того, что начал отплясывать ирландскую джигу прямо на глазах у изумленной публики — и все потому, что человек, с чьим духом я в тот момент общался, ходил при жизни в танцевальную студию. Суть в следующем: если духам нужно что-то передать живущим, они найдут способ это сделать.

Однажды кто-то спросил великого шотландского медиума Альберта Беста, правда ли, что демонстрация его искусства способна заставить публику поверить в реальность загробной жизни. На это он ответил: «Мы не можем убедить кого-то в чем-либо. Все, на что мы способны, — это дать импульс к самостоятельным исследованиям. Мы не можем избавить людей от боли утраты, но мы в состоянии помочь им преодолеть страх смерти. И если нам удается дать надежду отчаявшимся, это значит, что наши усилия были не напрасны».

Я готов подписаться под этими словами.

Прежде чем приступить собственно к демонстрации общения с духами, я всегда читаю моим слушателям небольшую лекцию, цель которой — рассказать им о том, что такое работа медиума и, что даже более существенно, чем она не является. Из собственного опыта я знаю, что многие люди, посещающие подобные мероприятия, имеют весьма скромные представления о том, что вообще происходит в зале. Я говорю о жизни после смерти; еще я рассказываю пришедшим о том, как я работаю посредником между двумя мирами, чтобы им было легче разобраться в знаках и символах, которыми я пользуюсь во время сеанса. «Я буду называть различные имена, которые совсем не обязательно принадлежат умершим», — говорю я. «Это могут быть имена живущих. А иногда *вы сами* можете стать медиумом для кого-то еще. Например, я могу войти в контакт с матерью вашей подруги. Если духи знают, что через вас они могут передать весточку для своих близких, то не сомневайтесь — они это сделают».

Помимо всего перечисленного, я объясняю людям, что когда я общаюсь с духами, я всегда слышу их голоса слева от себя; в процессе участникам сеанса представится возможность увидеть, как я разговариваю со своими невидимыми собеседниками, обращаясь именно в эту сторону. (И еще я никогда не забываю предупредить об этой моей особенности звукооператоров, а то они подумают, что у меня шея затекла или что-то в этом роде.) Поздоровавшись с вновь прибывшим духом, я зачастую вынужден просить его или ее «говорить погромче». Или я могу сказать что-то вроде: «Я не понимаю, что вы мне показываете».

Еще в своих лекциях я делаю упор на то, что телепатия — это не панацея от боли, вызванной утратой близких. Когда кто-то из дорогих вам людей умирает, вам в одиночку предстоит пройти разные ступени отчаянья, и справиться с ним в конечном счете под силу только вам самим. Придется побороть все чувства и эмоции, связанные с вашей потерей. По правде говоря, если бы вы попытались записаться ко мне на прием сразу же после смерти друга или родственника, я бы с большой вероятностью направил бы вас к психологу. До тех пор, пока вы сами не разберетесь в своих чувствах и не успокоитесь, даже не думайте о том, чтобы тут же пытаться «достучаться до небес». Только по прошествии энного времени медиумы помогут вам успешно завершить процесс заживления ваших душевных ран. (Кроме того, я полагаю, что человеческая душа, только что перешагнувшая грань между нашими мирами, сама нуждается в периоде адаптации к новым условиям, прежде чем будет готова к общению.)

В большинстве случаев я пытаюсь поддерживать непринужденную атмосферу во время моих сеансов, несмотря на то, что все *очень* серьезно. Не всем, кто приходит на групповые сеансы, выпадает шанс получить личное послание, поэтому я и провожу лекции, чтобы дать этим людям хоть что-то. Я искренне надеюсь на то, что мои слова придадут им сил и подарят надежду на лучшее.

Ни одна из моих лекций не похожа на остальные: их эмоциональная окраска может варьироваться в зависимости от того, что за люди пришли в этот раз, в каком месте происходит наше общение, и, конечно, не последнюю роль играет мое самочувствие. Я могу рассказать людям о том, что их близкие все еще с ними, или дать им советы, касающиеся духовного самосовершенствования... или, например, могу объяснить им механизм самого взаимодействия с духами. Но главное, я не устаю напоминать: «Все дело в жизненной энергии. Она никогда не умирает». Разумеется, для меня не секрет, что большинство хочет видеть наглядные примеры, а не слушать лекции. Но я уверен в том, что моя методика совмещения и того, и другого наиболее эффективна.

Неважно, что мы пытаемся не замечать их присутствия, так или иначе, духи дадут о себе знать. Вот вам пример. На занятии, которое я проводил однажды в городе Спокан, я почувствовал, что некий дух весьма настойчиво пытается что-то сказать женщине в четвертом ряду. Поэтому я обратился к ней с вопросом: «Вы знаете, кто такой Джек?»

Но она промолчала, устремив взгляд на потолок и напряженно пытаясь вспомнить, кто это может быть.

Я повторил свой вопрос: «Вы знаете, кто такой Джек? — все еще смотря прямо на нее. Джек сейчас здесь. Похоже, это джентльмен весьма почтенного возраста. Он говорит, что Вы совершенно точно должны знать, кто он такой».

Но женщина снова не сказала ни слова. Я ждал довольно долго, прежде чем возобновил свои попытки. «Уважаемая, так Вы знакомы с Джеком или нет?» На этот раз я почти что крикнул в микрофон, так что все чуть не подпрыгнули от неожиданности.

«Ну, — сказала она наконец, — моего отца звали Джек, но он ведь умер тридцать лет назад! Не может же он сейчас появиться снова».

По залу пробежала волна удивления, а я поинтересовался: «Но он же умер, так?»

Женщина кивнула.

«Тогда он вправе появляться когда ему вздумается, — как можно мягче сказал я. — Если он хочет поговорить с вами из потустороннего мира, неважно, сколько лет прошло с момента его смерти».

Господь с ней, думаю, она все же меня поняла.

Обожаю рассказывать слушателям о том, какими любопытными способами духи иногда обнаруживают свое присутствие — они могут явиться вам во сне, могут заставить электрические приборы у вас дома взбеситься, могут двигать разные вещи. Еще я говорю, что если фотография вашего покойного мужа на стене постоянно наклоняется в какую-либо сторону и вы думаете, что, возможно, это ваш Билл, это вполне может оказаться правдой... или вам просто нужно проверить, не криво ли вбит гвоздь, на котором висит фотография. Многие так сильно хотят получить какое-нибудь известие от своих близких, что готовы поверить, что *любая* мелочь — это знак свыше. В таких случаях я обычно говорю: «Если я сейчас подойду к кому-нибудь из вас и предложу «соединить» вас с вашим любимым пуделем, наверняка найдется кто-нибудь, кто крикнет с другого конца зала: «Боже мой, да это же мой кот!». Хотя все знают, что собака — это одно, а кошка — совсем другое. Все просто».

Еще одна проблема, с которой мне часто приходится сталкиваться, заключается в том, что люди мало знакомы с историей своих семей. Вот почему важно проделать небольшую исследовательскую работу, прежде чем идти к медиуму. Ведь *кто угодно* может захотеть пообщаться с вами.

Случается и так, что люди, которым адресовано послание, не узнают того, кто передает им информацию. А бывает и так, что на следующий день после сеанса я получаю электронное письмо, в котором говорится: «Джон, теперь я понял, что Вы имели в виду. Но я так нервничал, что побоялся поднять руку. Так что там было, в том послании?» К моему великому сожалению, я не могу вернуться в прошлое и начать заново с того места, где оборвалась связь. На другом

конце повесили трубку, и разговор не состоялся. Общение с миром живых отнимает у духов много энергии, поэтому я чувствую горькое разочарование, когда она бывает потрачена впустую.

Мне часто кажется, что я — как разводной мост: когда уровень моей энергии повышается, у духов все наоборот. Таким образом, между нашими мирами образуется мост, по которому к нам, с помощью силы нашей любви, приходят чувства, слова и воспоминания.

Я всегда точно могу сказать, когда духи «активизируются» рядом со мной. В некоторые моменты сразу несколько из них требуют моего внимания, и тогда в моей голове становится «жарковато». Но однажды перед групповым сеансом я все никак не мог нащупать канал связи с потусторонним миром. Однако стоило мне начать подниматься на сцену, как я вдруг «увидел» часы Биг-Бен в Лондоне. Очевидно, контакт все же удалось установить. «Ну наконец-то! — пробормотал я. — Что-то вы, ребятки, сегодня припозднились!»

Это было первое соединение, которое мне предстояло осуществить в тот вечер. Своим клиентам я часто говорю, что «слышу образы». Я как будто вижу изображение или какое-нибудь действо, одновременно зная обо всем, что за ним стоит. Как будто кино с субтитрами.

В тот раз, стоя в углу сцены, я почувствовал, что вокруг меня уже собрались все «действующие лица». Ведущий уже объявлял мой выход, громогласно обращаясь к присутствующим: «Леди и джентльмены, прошу приветствовать нашего весьма необычного гостя — Джона Холланда!»

Итак, поехали.

У меня всегда возникает странное чувство, когда выходишь на сцену и сотни голосов в зале замолкают, как по команде. На этот раз собралась настоящая толпа, даже со сцены я не мог разглядеть всех. «Добрый вечер, леди и джентльмены, — поздоровался я. — Когда я сегодня шел к вам сюда, мне по пути встретились две дамы, рассматривающие

брошюрку с информацией об этом мероприятии. Так вот, краем уха я услышал слова одной из них: «А знаешь, Хелен, он так похож на нормального человека».

Все покатились со смеху. Конечно, я рассказал эту шутку не просто так: положительные эмоции помогают поднять энергетический уровень аудитории, и тогда людям легче расслабиться. Немного юмора никогда не повредит. Затем я продолжил: «Не знаю, как, по-вашему, должны выглядеть экстрасенсы. Простите, но мантию и тюрбан я оставил дома!»

Прочитав вводную лекцию, я устремил свой взгляд на слушателей, уже зная с чего начать. То самое соединение с Биг-Беном только крепло. «А сейчас мне бы хотелось поговорить с сидящими на галерке. Мне кажется, у меня сообщение для кого-то в самом последнем ряду», — объявил я.

Моя помощница со всех ног бросилась в конец зала (благо на ней были удобные кеды), чтобы установить там микрофон. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь не расслышал ответов моего собеседника.

«Там сзади есть кто-то, связанный с Лондоном, или кто-то, кто туда собирается?» — спросил я.

Тут же двое подняли руки.

«Это Вы, леди?» — поинтересовался я, в то время как в мой мозг поступало все больше новой информации, вынуждая меня говорить быстрее и быстрее.

«Да, да! Мы летим туда на следующей неделе», — ответили обе женщины практически в унисон.

«Спасибо. У кого из вас мама умерла от рака?» — спросил я.

«У меня», — сказала одна из них.

«Ваша мама сейчас здесь, и она хочет сказать спасибо вашей подруге, которая сейчас сидит рядом с Вами, за то, что она привела вас сюда сегодня». В это время мамаша самозабвенно щебетала у меня в голове. «Она говорит, что вам обязательно понравится Лондон, и она очень рада за Вас. Чье имя начинается на Джи?»

«Мое. Меня зовут Дженис», — ответила та.

«Так вот, Дженис, Ваша мама передает привет всей своей семье и особенно Вашей сестре. Вы понимаете о чем я?»

«Да», — ответила растроганная Дженис. Таким образом, мы убедились в том, что ее мама не покинула ее после своей смерти. И теперь девушка в полной мере сможет насладиться путешествием, которое они планировали совершить вместе. Почему-то мне подумалось, что мама Дженис все же поедет вместе со своей дочерью, только билет ей покупать не придется!

Теперь пришла очередь другого духа, который хотел, чтобы я обратил свое внимание на передние ряды. В моем сознании возникло изображение хирургических швов внизу чьей-то спины. Мой взгляд остановился на третьем ряду от начала, ближе к правому краю.

«У кого из тех, кто сидит в этой части зала, есть проблемы с позвоночником? Или, может быть, кто-то из вас недавно перенес операцию спины?» — спросил я.

Какая-то женщина подняла руку, сказав: «Моему отцу сделали операцию на прошлой неделе».

Я попросил у духа дополнительной информации. В ответ на меня хлынул поток материнской любви. «Я думаю, это Ваша мама, она беспокоится о здоровье своего мужа. Может такое быть?» — спросил я у той женщины.

Она очень удивилась и ответила «Да».

«Ваша мама благодарна Вам за то, что вы заботитесь о своем отце и на спускаете с него глаз, — пояснил я. — Она знает, что ему трудно усидеть на одном месте, и поэтому хочет предупредить Вас о том, что он встает с постели, пока Вы на работе».

Моя собеседница рассмеялась: «Как это похоже на папу!»

«А теперь Ваша мама говорит, что умерла она быстро и неожиданно. У нее не было времени как следует попрощаться с Вами, но знайте: она очень хотела сказать Вам, как много Вы для нее значите», — сказал я.

Пока женщина, с матерью которой я общался, пыталась подобрать слова, я «увидел» мой символ, означающий связь

с медициной. «Кто из вас медсестра?» — продолжил я свои вопросы.

«Мама работала в больнице, и я теперь тоже медсестра», — ответила она.

«Ваша мама, к сожалению, не присутствовала при церемонии вручения дипломов, но она знает, что Вы — медсестра, и очень гордится Вами».

Теперь женщина в открытую плакала. Она сказала: «По дороге сюда я попросила маму появиться сегодня, если у нее получится. А чтобы я точно знала, что это она, я предложила ей упомянуть мою работу».

«Ну что ж, похоже, Ваша мама отлично поняла вас. Не забывайте, что она любит Вас и всегда будет рядом в трудную минуту. И помните о том, что она сказала насчет Вашего отца — его нелегко заставить соблюдать постельный режим».

Зрители захлопали, выражая свою поддержку. Но это был далеко не конец.

Теперь меня «потянуло» назад и вправо. Одновременно с этим в моем сознании прозвучало имя Бетти. И не успел я опомниться, как услышал собственный голос: «Бетти! Бетти! Бетти! Я слышу имя Бетти. Это для вас, для сидящих в конце зала с правой стороны».

Я увидел, что двое подняли руки, стараясь не задеть сидящих рядом людей. После того как им передали микрофон, я задал свой вопрос: «Вам знакомо имя Бетти?»

«Да, так зовут нашу маму», — сказала одна из сестер.

Тогда я услышал второе имя. «А нет ли среди ваших знакомых или родственников еще одной Бетти, или Элизабет?»

«Есть! Нашу бабушку зовут Элизабет, а ее дочь, нашу маму — Бетти», — сказала вторая сестра.

Все присутствующие как завороженные наблюдали за двумя женщинами. *Сами же они* неотрывно следили за *мной*, пока я ходил туда-сюда по сцене. Соединение установилось необычайно прочное. «Так, леди, похоже, к нам пожаловала ваша бабушка. И она говорит, что с вами сегодня не пришла ее третья внучка».

«Да! — одновременно воскликнули они. — Она не верит во все это».

«Ну, в любом случае передайте ей приветик от бабули!»

К тому моменту я уже понял, что мне досталась не совсем обычная бабушка. К сожалению, в зале никто, кроме меня, не мог почувствовать бодрость и жизненную энергию, прямо-таки переполнявшие мою «гостью».

«Ваша бабушка кажется мне очень бодрой. Она говорит, чтобы вы называли ее клёвой бабулей», — улыбнулся я. Обе сестры хихикали и согласно кивали. «Невероятно! — удивился я. — Я вижу пару белых сопожек для дискотеки! Похоже, ваша клёвая бабуля показывает мне свою любимую обувку шестидесятых годов. Только не говорите мне, что это неправда!»

В зале опять раздался дружный хохот, и все взгляды снова обратились на двух сестер. Одна из них сказала: «Наша бабушка была моделью, и у нас сохранились несколько ее фотографий, где она позирует в самой модной одежде шестидесятых годов, включая и дискотечные сапожки!»

«Ну, я же говорю, она классная!» — воскликнул я, а публика разразилась бурными аплодисментами. «Вот она, связь поколений», — подумал я. — Бабуля просит, чтобы вы передали привет своей маме от нее».

Я почувствовал, что контакт ослабевает, и напоследок сказал: «Девочки, ваша бабушка использовала возможность передать привет своей семье. У нее все хорошо, и она никогда не оставит вас. Она очень остроумный человек, и мне было приятно иметь с ней дело, как, впрочем, и с вами, юные леди. Итак, не забывайте, что бабушка любит вас, и обязательно расскажите вашей маме о сапожках!»

Обе сестры обнялись, продолжая весело хихикать.

Наконец я почувствовал, что мир духов отступает в тень и скорость информационного потока постепенно замедляется. «Врата в потусторонний мир скоро закроются, но только на сегодня», — сообщил я собравшимся в зале. Ответом мне был стон разочарования, потому что, по мнению зрителей, все самое интересное только началось.

«Благодарю вас, леди и джентльмены, за то, что пришли сегодня на этот вечер, — сказал я. — Если сегодня вам не повезло, и вы не получили никакого сообщения от близких, — не расстраивайтесь. Не я решаю, кто будет «избран», а *они*. Пожалуйста, не сомневайтесь даже: все дорогие вам люди находятся *в безопасности*, и они никогда не бросят вас в беде. И еще, постарайтесь почаще говорить тем, кого вы любите сейчас, о том, как много они для вас значат, и цените *каждый* проведенный с ними миг. Знайте: те люди, что пребывают сейчас в потустороннем мире, — совсем рядом, стоит только в это поверить. Доброй вам всем ночи, и да благословит нас всех Господь».

По завершении этого особенного вечера я уходил домой в надежде, что дал этим людям чувство умиротворенности и безопасности. Ведь никто из нас не исчезает после смерти и никто из нас по-настоящему не одинок.

Я всегда очень радуюсь, когда сеанс проходит удачно и вести из другого мира, которые я приношу, находят своих адресатов. Таким образом, я сам становлюсь частью великолепного по своей красоте процесса воссоединения душ. Вместе с людьми я разделяю их воспоминания и, конечно,.. любовь.

Глава 18

Наиболее распространенные вопросы

ВО ВРЕМЯ СВОИХ ЛЕКЦИЙ Я обычно даю слушателям возможность задавать мне вопросы, так как люди желают знать больше о духовной стороне нашего бытия, об общении с душами умерших, о любви, о жизни и смерти, о снах, реинкарнации и так далее. Все, о чем я рассказываю, основано на моем личном опыте и исследованиях. Поэтому следует подчеркнуть, что все ответы на вопросы, приведенные ниже, выражают мое личное мнение и мои убеждения.

На всем протяжении своей карьеры в качестве медиума я продолжаю составлять список наиболее часто задаваемых мне вопросов. Надеюсь, вы найдете здесь ответы хотя бы на некоторые из интересующих вас проблем.

Вопрос. Где находится мир духов?

Ответ. Этот мир лежит не над нашим миром и не под ним — он везде, он окружает нас. Видите ли, вся материя состоит из энергии и колебаний. Колебания нашего с вами мира медленные и плотные, в то время как мир духов вибрирует в гораздо большем темпе. Поэтому он неразличим для человеческого глаза. Между двумя мирами лежит тонкая грань, и единственное, что разделяет нас, — это частота колебаний.

Вопрос. Может ли любой стать медиумом?

Ответ. Много раз мне доводилось слышать, что «медиумами рождаются, а не становятся». В качестве комментария к вышесказанному позвольте мне добавить, что *все мы* появляемся на свет с определенной долей экстрасенсорных способностей и каждый из нас имеет возможность совершенствовать и развивать свои таланты дальше. И все мы умеем устанавливать контакты с близкими людьми, которых больше нет с нами, используя для этого наше мышление и сновидения. Я не устаю повторять, что те, кто нам дорог, находятся «лишь на расстоянии мысли» от нас. Мы можем помочь им в общении с нами, научившись усиливать и повышать уровень нашей энергии, — таким образом, мы как бы встречаем их на полпути к нам.

Если вы обладаете даром медиума, он непременно проявится по-своему в свое время. Собственно работа в качестве посредника между двумя мирами требует самоотдачи, терпения и времени; кроме того, это работа, подразумевающая большое психическое напряжение. Это занятие не следует воспринимать слишком легко. Дар медиума должен развиваться и усиливаться. Вы поймете, что большинство специалистов, практикующих в этой области, на протяжении всей своей жизни совершенствуют свои способности. Помимо этого, вы должны быть готовы посвятить свою жизнь служению людям.

Вопрос. Когда придет мой час покинуть этот мир, будет ли иметь значение религия или вера, которую я исповедовал?

Ответ. Большинство религий дают своим последователям некоторые представления о загробной жизни — какие-то в большей, а какие-то в меньшей степени. Я действительно полагаю, что следование каким-либо религиозным убеждениям помогает нам как в жизни, так и в тот момент, когда приходит время умирать. В данной ситуации я люблю приводить аналогию со спицами колеса: каждая из них олицетворяет определенную религию или какое-нибудь вероучение, и, хотя все они не зависят друг от друга как части единого целого, они движутся в одном направлении.

Все мы рождаемся с божественной искрой в нас (это наша душа), и поэтому, когда человек умирает, эта искра покидает «оболочку», в которой она была заключена, и возвращается назад в мир духов, откуда мы все родом. Все мы продолжаем существовать после смерти, и неважно, во что мы верим (если верим вообще).

Вопрос. Существуют ли злые духи, и если да, то приходят ли они к Вам?

Ответ. За все годы своей работы я ни разу не сталкивался с недружелюбными духами или проявлениями их вредоносной активности. Я склонен доверять высказыванию «подобное тянется к подобному». Я тружусь во имя добра, причисляю себя к детям Господним и верю в высшую силу; таким образом, я не могу притягивать дурную энергию. Вместо того чтобы называть их «злыми духами», я предпочитаю считать их духами, имеющими более низкую частоту вибраций и обитающими в нижних сферах нематериального мира. Просто они находятся дальше от Божественного Начала, поэтому им понадобится больше времени для перехода на более высокий уровень.

Вопрос. Состоит ли мир духов из различных уровней?

Ответ. Безусловно. Каждый урок, полученный нами в материальном мире, каждый совершенный нами поступок определяет, на какой уровень мира духов мы попадем впоследствии. Человек рождается в телесной оболочке, чтобы способствовать своему духовному росту, и поэтому так важно как можно достойнее проживать свою жизнь. Сострадание и доброта, взаимопомощь и любовь к ближнему — вот к чему нужно постоянно стремиться. Все это увеличит частоту ваших вибраций. И когда придет ваше время, ваша душа займет свое место на надлежащем уровне.

Вопрос. Находятся ли духи в постоянном контакте с нами?

Ответ. Ваша семья и ваши друзья здесь, в материальном мире, окружают вас не 24 часа в сутки и всю неделю целиком, но они рядом с вами, когда вы в них нуждаетесь, — с близкими в потустороннем мире дело обстоит точно так же. Люди, как правило, не осознают, как много энергии требуется усопшим, чтобы замедлить свои колебания и наладить контакт с нашим пространством. Они не в состоянии заниматься этим постоянно. Кроме того, я полагаю, что и им требуются специальная подготовка и время, чтобы преуспеть в этом непростом деле. Именно по этой причине недавно умершие могут вступать в контакт с живыми только по прошествии некоторого времени.

Вопрос. Почему духи возвращаются к нам?

Ответ. Потому что они умеют это делать. Люди из потустороннего мира хотят принимать участие в нашей жизни. Во время многих проводимых мною спиритических сеансов духи дают понять, что навестили своих близких в трудные для них

моменты, чтобы оказать им поддержку и придать сил. Правда, они не приходят просто потому, что мы порой сталкиваемся с обыденными жизненными неурядицами. Я часто становился свидетелем того, как духи являлись, чтобы присутствовать на свадьбе своих детей или при рождении малыша. Праздники и знаменательные события тоже важны для них — им нравится видеть наше счастье и радоваться вместе со всеми. В конце концов, если бы они могли вновь обрести материальную форму, они непременно появились бы на подобных мероприятиях. Тот факт, что они теперь духи, не отменяет их принадлежности к семье и любви к нам.

Вопрос. Могут ли духи оказывать нам помощь из своего мира?

Ответ. Как и живущие, духи могут помогать нам, посылать нам свою любовь и поддержку и даже вдохновлять нас; но, несмотря на это, они не обязаны говорить нам, как поступать в той или иной ситуации, или делать что-то за нас. *Именно мы* должны принимать решения и отвечать за свой выбор и свои поступки. Духи не могут вмешиваться в процесс познания нами того, что и как должно быть, пока мы здесь.

Я помню одну даму, которая жутко разволновалась, узнав, что ее мать вошла со мной в контакт во время сеанса. От нее женщина хотела получить ответ на вопрос: стоит ли ей разводиться со своим мужем? Разумеется, ее мать не могла решать за нее, это была не ее задача. Та женщина сама должна была нести ответственность за свою жизнь.

Вопрос. Меняются ли люди после смерти?

Ответ. Всякий раз, когда я вхожу в контакт с духами, они предстают передо мной в точности такими, какими были при жизни. Люди почему-то уверены, что умершие так или ина-

че превращаются в каких-то возвышенных созданий, а на самом деле они и на той стороне сохраняют все свои личные свойства и особенности характера и даже свои причуды. Там они по-прежнему либо оптимисты, либо обладают хорошим чувством юмора, суровые по натуре или мягкие... В любом случае я верю, что со временем души умерших развиваются и перемещаются на более высокие уровни.

Для моих клиентов играет большую роль то, что, когда я сливаюсь воедино с их близкими, я начинаю описывать их черты характера и индивидуальные привычки и даже вести себя, как они. Так как все мы такие разные, типичное поведение умершего, которое я воспроизвожу, иногда служит для клиента лучшим доказательством истинности происходящего.

Вопрос. Можете ли Вы вступать в контакт с моими родителями, даже если они не говорят по-английски?

Ответ. Да. Общение с духами происходит на психическом уровне. Я воспринимаю зрительные образы и речь, пользуясь силой мысли, поэтому языкового барьера для меня не существует. Я проводил сеансы для эфиопов, жителей Азии и выходцев из Латинской Америки, бразильцев и представителей многих других национальностей. Каждый раз, когда я вступаю в контакт с кем-то из другой страны, я с легкостью начинаю понимать культурные ценности его народа и перенимать жизненный опыт этого человека. Иногда я даже могу произнести слово или фразу на языке, на котором никогда не говорил раньше.

Вопрос. Как Вы относитесь к самоубийствам?

Ответ. От неприятностей не скрыться: так как нет настоящей смерти, нет и выхода посредством нее из затруднительных ситуаций и простого решения проблем. Я устанавливал

связь со многими людьми, покончившими с собой, и ощущения, которые я при этом испытываю, — особенные. Как правило, такие люди искренне сожалеют о содеянном, так как видят, какую боль причинил остальным их поступок. Возможно, в потустороннем мире им показывают, как могли бы сложиться их жизнь и жизни их близких, если бы они решили остаться.

Во время общения со мной такие духи редко изъявляют желание обсуждать свой переход в мир иной, и еще они никогда не задерживаются надолго. Обычно кто-нибудь, умерший до них, например, член семьи или друг, появляется первым и содействует в установлении контакта. Я полагаю, что души самоубийц вынуждены всю свою энергию тратить на собственное исцеление.

Я всегда советую людям молиться за тех, кто подобным образом распорядился своей жизнью, так как это поможет им быстрее восстановиться.

Вопрос. Можете ли Вы призывать мертвых?

Ответ. Нет. Как и мы, духи обладают свободой воли — медиумы не властны над ними. Чаще всего в контакт вступают те, с кем вы надеетесь поговорить, но ни один медиум не может гарантировать появление кого-то конкретного. Некоторые мои клиенты приходили ко мне в надежде услышать определенного человека, а в итоге получали весточку от того, кого ожидали меньше всего. Неверно полагать, что спиритический сеанс — это своего рода звонок на тот свет.

Я приведу пример. Однажды я работал с женщиной по имени Вивиан. Ей было трудно ходить, и поэтому я согласился провести сеанс прямо у нее дома. Она привела меня в комнату своей матери, усадила меня в ее кресло и даже расставила кругом ее фотографии. Поговорила ли она со своей мамой? Как вы и догадались — нет. Хотя некая дама все же вышла на связь с моей клиенткой. Это была ее подруга. Когда

я начал описывать ее Вивиан, та воскликнула, глядя в потолок: «Чего тебе надо?!»

Выяснилось, что Вивиан жила затворницей с того самого времени, когда потеряла свою мать. Подруга пришла сказать Вивиан, что та не одинока и что ей следует навестить остальных своих знакомых.

Вопрос. Существуют ли животные в мире духов?

Ответ. Определенно. Все мы — дети Божьи, поэтому у каждого живого существа есть душа, и к четвероногим это тоже относится. Я видел духи всяких животных: собак, кошек, ящериц и даже попугаев, которые восседали на плече своего хозяина. Зачастую умершие появляются в компании со своими домашними любимцами или сообщают, что взяли на себя заботу о вашем пушистом друге. Все животные продолжают свое существование по ту сторону.

Вопрос. Что Вы думаете по поводу реинкарнации? И будет ли близкий мне человек рядом в момент моей смерти?

Ответ. Я абсолютно уверен, что процесс реинкарнации — реальность. Это как раз одно из проявлений сверхъестественного, изучением которого я занимался. Практически все исследования в этой области говорят о том, что мы возрождаемся в новом теле примерно каждые 200 лет. Но я так же считаю, что немаловажную роль здесь играет добрая воля: кто-то предпочтет вернуться намного раньше, ведь жизнь каждого — процесс индивидуальный.

Многим из моих клиентов кажется, что они когда-то знали людей, с которыми только что познакомились. Возникает ощущение, будто они были знакомы всю жизнь. Сегодня ученые занимаются исследованием феномена, когда люди помнят свои прошлые жизни и фактически могут доказать

истинность своих слов. Я был, например, знаком с девушкой по имени Валери, которая в возрасте от трех до пяти лет разговаривала во сне по-французски. Ее мама думала сначала, что девочка просто нахваталась словечек из телевизора, но, когда Валери стала выдавать целые предложения, она не могла взять в толк, откуда ее дочь знает язык. В семье по-французски не говорил никто. Со временем Валери прекратила разговаривать на чужом языке, вероятно, потому, что стала забывать свою прошлую жизнь.

В моем понимании мы можем снова и снова возрождаться в одном и том же окружении — лишь роли будут меняться. Задумайтесь: не встречались ли вам семьи, в которых ребенок на первый взгляд выполняет функцию родителя? Возможно, когда-то он или она *фактически* являлись родителями!

Что же касается второй части вопроса, я с легкостью могу ответить «да». Близкие будут рядом с вами, когда придет ваше время перенестись в иной мир.

Вопрос. Хранители и ангелы — это одно и то же?

Ответ. Руководствуясь своим опытом, я могу сказать, что духовный наставник, или хранитель, — реальный человек, живший когда-то на земле, в то время как ангелы не имеют материального воплощения. У каждого медиума есть один или несколько наставников, которые помогают им в работе. Некоторые из них сопровождают медиума всю жизнь, а другие — лишь временно, но каждый из них влияет на развитие талантов спиритуалиста. (Как я уже говорил ранее, у меня хранителей три.) Но нужно отметить, что хранители есть у многих людей, медиумом для этого быть не обязательно. Духовные наставники могут принимать различные обличия, например, это может быть монах-францисканец, абориген, древнеегипетский жрец или даже ребенок. Я думаю, они выбирают такой облик для нашего же блага. Кроме того, многие люди склонны сваливать ответственность

за свои поступки на хранителей, и еще они полагают, что вся их работа будет выполнена за них. Между тем задача хранителей — помогать нам, а не принимать за нас решения.

Ангелы — это нечто совершенно отличное от духовных наставников, это «посланцы Божьи». Тысячи людей со всего света так или иначе контактировали с этими созданиями. Согласно Ветхому Завету ангелы были первыми разумными существами, сотворенными Богом для поддержания жизни на земле и помощи людям во всех их начинаниях. Случалось ли вам говорить самим себе: «Как же мне удалось выпутаться из этой ситуации? Должно быть, просто повезло». Не исключено, что вы — действительно счастливчик, но, скорее всего, на помощь вам пришли ангелы.

Мне вспоминается случай, произошедший со мной на автомобильной стоянке в Лос-Анджелесе. Я на своей машине въезжал на достаточно крутой подъем, когда сверху прямо на меня с пугающей скоростью вылетела другая машина. Совершенно неожиданно у меня заглох двигатель. Если бы я продолжил движение вперед, лобового столкновения было бы не избежать, но, поскольку моя машина остановилась столь внезапно, другой водитель успел сманеврировать. Было ли это простое везение... или мне помогли? Думаю, я знаю ответ на этот вопрос.

Вопрос. Можно ли развить свои экстрасенсорные способности?

Ответ. Духовное совершенствование требует гораздо больших усилий, нежели посещение курсов или чтение книг. Это состояние души. Если вы настроены серьезно, вам следует постоянно контролировать и оценивать свои поступки и мысли и обязательно помогать другим людям. В зависимости от поведения человека частота его колебаний может быть увеличена. Многие жаждут небывалых откровений, не осознавая простой истины: все мы в первую очередь духовные существа, старающиеся жить по человеческим законам. Проявления бескорыстной любви и сострадания — вот что подразумевает духовное совершенство. Каждый из нас способен на это. В этой жизни мы можем достичь очень многого, так давайте же воспользуемся предоставленной нам возможностью!

Глава 19

Полезные советы

ЛЮДИ НЕ УСТАЮТ СПРАШИВАТЬ МЕНЯ, есть ли способ развить свои экстрасенсорные способности. Ответ простой: двигайтесь к цели шаг за шагом, начиная с изучения основных механизмов, с помощью которых вы откроете для себя путь к самосовершенствованию.

В этой главе я расскажу вам о специфике моего обучения в Станстеде и методиках, которые помогут вам разобраться в азах экстрасенсорики.

Медитация и дыхание

В Станстеде каждое утро начиналось с медитации под приятную музыку. И неважно, что меня волновало в тот момент, я заставлял себя успокоиться, позволял своим мыслям свободно курсировать в моем сознании, не концентрируясь ни на одной из них. Контролировать свои мыслительные процессы подобным образом совсем не так просто, как

может показаться на первый взгляд. Поначалу, по крайней мере. Но с опытом я научился воспринимать информацию, появляющуюся в моей голове, так, словно она — ласковый водный поток. Как по волшебству, чем больше времени я проводил, медитируя, тем меньше меня беспокоили голоса, постоянно шумящие в моем сознании. До сегодняшнего дня я медитирую, чтобы обрести спокойствие среди повседневной суеты.

Когда это спокойствие достигнуто, души умерших могут передавать мне свои мысли и чувства. Медитация (о которой мы поговорим подробнее в следующей главе) требует от человека дисциплины, но в качестве компенсации за все неудобства она дает каждому удивительное ощущение свободы души от всего остального тела.

Помочь в постижении этой непростой науки может также изучение техники правильного дыхания. С ее помощью мне удалось добиться потрясающих результатов в познании самого себя. Но прошло немало времени, прежде чем я осознал всю важность таких тренировок. Возможно, это покажется вам странным, но большинство людей дышат неправильно. Мой совет вам: научитесь дышать ритмично и глубоко. Чтобы понять, как это сделать, вы должны обратиться к йоге. Последователи этого учения придумали специальное название для своей методики — *полное дыхание*. Это значит, что в процессе дыхания задействованы живот, нижняя и верхняя часть грудной клетки. Если вы когда-нибудь видели, как дышит младенец, то вы наверняка заметили, что он делает это именно так.

В Станстеде нас учили, что «дыхание — это жизнь, а жизнь — это дыхание». Изучение дыхательных процессов в организме — это, считайте, самостоятельная наука. И неудивительно, что на эту тему написано так много книг. Несомненно, эти труды стоят того, чтобы с ними ознакомиться, потому что правильное дыхание может навсегда изменить вашу жизнь. Например, вы можете обратиться к книге «*Наука дышать*» Йоги Рамашарака.

Совмещение и соединение

В Станстеде меня познакомили с двумя фундаментальными концепциями, которые лежат в основе процесса коммуникации с духами. Все начинается с процесса *совмещения* с душой умершего, благодаря чему наши энергии объединяются. Когда этот процесс завершен, устанавливается *соединение* — т.е. в нашем сознании начинают формироваться слова и образы, поступающие по прочному каналу связи.

Наши учителя хотели, чтобы мы хорошо усвоили этот урок, и потому неустанно напоминали нам, что все в этой вселенной состоит из энергии. Мы с вами живем в мире, построенном из атомов и молекул, которые находятся в состоянии постоянной вибрации. Что бы ни случилось, энергия не исчезает бесследно, она просто трансформируется во что-то еще. Это значит, что любой живой организм в самой общей форме — это сгусток чистой энергии.

В качестве практических упражнений для закрепления материала наши наставники предлагали нам следующее: мы учились чувствовать энергию друг друга, сидя лицом к лицу в креслах, но... с завязанными глазами. Задача заключалась в том, чтобы при помощи собственного сознания расширить свое энергетическое поле и для начала определить, кто перед тобой — мужчина или женщина. Если это удавалось сделать, то следующим шагом было попытаться понять, что чувствует человек, сидящий напротив. Мне эти тренировки очень помогли, потому что для себя я сделал один вывод: быть медиумом — это значит всего лишь совмещаться и соединяться с энергией, которая больше не связана с физическим телом.

В связи с этим мне на ум пришло одно высказывание Парамахансы Йогананды: «Все мы — электрические существа, наделенные разумом». Так что если вы будете воспринимать себя как сгусток энергии, вас совершенно точно будет намного сложней вывести из душевного равновесия.

Сила мысли

Большинство людей даже не подозревают о том, что наши мысли — хорошие или плохие — тоже состоят из энергии. Каждый раз, когда вы о чем-то думаете, вашу мысль подхватывает энергетический поток, который циркулирует по всей вселенной. Таким образом, *все* в нашем мире начинается с простой мысли. У меня есть любимая поговорка: «Энергия там, где действие». Другими словами, если вы сознательно формируете мысль, направленную на всеобщее благо, то есть вероятность того, что она воплотится в жизнь.

(И вот вам наглядный пример: семь лет тому назад я зашел в книжный магазин и представил себе, что та самая книга, которую вы сейчас читаете, стоит на одной из книжных полок. С того самого момента я постоянно думал об этом, и вот результат — мой замысел осуществился.) Просто подумайте о том, чего вам хочется больше всего на свете, и представьте себе, как ваша мечта сбывается. Так ваша мысль займет свое место во вселенной.

Наши мысли несут в себе огромную силу, поэтому обращаться с ними следует с особой осторожностью. Каждый должен нести личную ответственность за *все* свои мысли и поступки — без этого никуда. Просто держите в голове следующее всеобщее универсальное правило: «Что посеешь, то и пожнешь». В этих словах есть значительная доля истины. Например, ваше отношение к окружающим, ваши мысли, связанные с ними, могут оказать огромное влияние на ваши с ними взаимоотношения. Общаясь с людьми, помните, что они отчасти отражение вас самих. Постарайтесь увидеть в них что-то хорошее. Если вы последуете моему совету, то вам воздастся сторицей.

Психометрия

Психометрия — это особая методика, которой пользуются экстрасенсы. Она заключается в следующем: вы берете в

руку чью-то личную вещь, а затем «считываете» информацию с этого предмета, как будто вместо осязания у вас зрение. Помните, что все материальные объекты состоят из энергии и ваше любимое кольцо, футболка, которая сейчас надета на вас, и даже вот этот старый стул — не исключение из правил. И каждый из этих предметов становится рабочим инструментом медиума. Не приходилось ли вам когда-либо брать поносить чужую куртку? В ней вы чувствовали себя по-другому, не правда ли? Все дело в том, что вместе с одеждой вы позаимствовали у знакомого еще и его эмоции, составляющие его сущность.

В Станстеде для практики по этой методике мы использовали цветы. Нам не говорили, кто и что принес, — все цветы ставились в общую вазу, а нам предстояло определить, с кем связан тот или иной цветок. Это были замечательные упражнения, и с опытом я понял, что с их помощью устанавливать контакт с духами намного проще. Прекрасный бутон в моих ладонях словно открывал передо мной врата в иной мир.

Психометрия позволит вам выйти за пределы пяти общеизвестных чувств за счет отключения сознания и повышения уровня вашей экстрасенсорной чувствительности. Когда кто-то дает вам свою визитку, вы можете смело воспользоваться этой техникой, чтобы узнать, какие чувства питает к вам этот человек — положительно или отрицательно он настроен по отношению к вам. Это поможет вам принять верное деловое решение. Кроме того, владение психометрией — это хорошая база для любого начинающего медиума, и я рекомендую ее изучение всем тем, кто хочет развить собственные экстрасенсорные способности. С ее помощью вы сможете *видеть* руками.

Попробуйте как-нибудь провести следующий эксперимент. Для начала возьмите в руки какую-нибудь вещь, которая имеет какое-то особенное значение для вашего знакомого. Затем на листке бумаги запишите первые свои ощущения, связанные с этим предметом. После этого поделитесь своими мыслями с владельцем вещи. Скорее всего, вы будете удивлены количеством совпадений.

Символы и цвета

Мы воспринимаем информацию, поступающую к нам из окружающего мира, преимущественно с помощью зрения. Различные символы и цвета окружают нас повсюду. Некоторые ясновидящие и медиумы во время работы со своими клиентами всецело полагаются на толкование символов. Многие из моих собственных символов изменились с годами, в то время как другие остались неизменны. Однажды один мой учитель сказал: *«Люди мыслят не словами, а образами»*.

Во сне символы переходят из сферы бессознательного в наше сознание. Я советую вам вести дневник сновидений, чтобы вы могли составить свой собственный список важных для вас символов и попытаться истолковать их. Все мы не похожи друг на друга, поэтому один и тот же символ будет иметь разное значение для каждого из нас.

У цвета есть свои энергетические соответствия, как и частоты, которые оказывают огромное влияние на психику человека. При виде разных оттенков вы будете испытывать различные ощущения. Во время занятий в Станстеде цвета тоже были задействованы. Например, мы пробовали угадать, какого цвета была перевернутая карта, основываясь на том, какая она была на ощупь — теплая или прохладная. Кроме того, мы экспериментировали с различными техниками рисования и письма красками, ощущая силу цвета на самих себе и поднимая свое настроение. Еще мы приглашали к себе студентов из параллельных групп, они становились перед всем классом, а мы говорили, какого цвета их аура и какого тона в ней не хватает. Естественно, мы делали это с помощью экстрасенсорики. Говоря о значении цвета, можно сказать, что красный, например, отождествляется с силой, голубой — это спокойствие, зеленый помогает в излечении больных, а золотой цвет призван защищать того, кто его носит.

Но цвета, как и символы, многозначны. Только *вы сами* можете сказать, что́ тот или иной цвет значит для вас.

Восприятие

Мы все — обладатели стандартного набора из пяти чувств, которые помогают нам выжить в этом мире. Но, как я уже говорил раньше, каждому из них соответствует свое особое, внутреннее чувство. С их помощью мы также можем видеть, осязать и даже слышать, они позволяют мне иногда даже чувствовать вкус или запах чего-либо.

Какое-либо из этих «дублирующих» чувств у вас может быть развито сильнее, чем остальные. Допустим, если вы «специалист по осязанию», то прежде всего вам следует поработать именно над этой вашей сильной стороной, прежде чем двигаться дальше, к другим чувствам. Новички часто полагают, что лучший способ получать информацию из окружающего мира — это зрение. Хотя практика показывает, что и при помощи одного лишь осязания человек может достичь невероятных результатов. Со временем тренировки могут привести к тому, что все ваши чувства будут работать сообща, в унисон. Но для начала попробуйте развить *свою силу*, чтобы в дальнейшем у вас была сформирована прочная основа для создания вашего нового «я».

Ясновидение

Так называется процесс получения визуальных данных из внешнего мира: образов, картин, символов и цветов. Во время общения с духами есть вероятность того, что вы «увидите», как выглядел человек до смерти. Впрочем, многие зачастую просто не замечают того, что им «показывают», потому что образы сменяют друг друга практически молниеносно. Во время сеанса мне приходится подстраиваться под этот бешеный темп. Вот почему иногда я говорю так быстро, просто боюсь не сказать главного. В процессе ясновидения задействовано ваше внутреннее зрение (больше известное как третий глаз). Попробуйте мысленно нарисовать, как

выглядит ваша кухня. Видите? Вот так воспринимают мир многие экстрасенсы и телепаты. Если вам когда-нибудь доводилось наблюдать кого-нибудь из них за работой, вы, возможно, заметили, что все они (и я в том числе) стараются смотреть не прямо на клиента, а как будто через его плечо. Это вовсе не значит, что мы не знакомы с этикетом общения — просто мы смотрим на своеобразный экран (который я называю «экран ясновидящего») нашим «третьим глазом». Это очень похоже на то, что все мы привыкли видеть в кинотеатрах прямо перед собой.

Понимание этого феномена поможет вам в дальнейшем изучении вопросов экстрасенсорики. И любой вид медитации или выполнение специальных упражнений для тренировки способности вызывать зрительные образы — хороший способ научиться ясновидению. Только не забывайте, что без упорных тренировок у вас ничего не получится!

Яснослышание

Это — способность слышать имена, даты, определенные высказывания и даже песни. Когда вы слышите *субъективно* (т.е. в своем сознании), то вы слышите свой собственный голос. Но некоторые из нас способны слышать *объективно* — т.е. голоса, не принадлежащие им, а приходящие из внешнего мира. Возможно, вам казалось когда-нибудь, словно кто-то позвал вас по имени, когда вокруг не было ни души? Так вот, это мог быть либо дух, либо кто-то, кто в тот момент думал о вас. В таком случае попробуйте позвонить этому человеку. Скорее всего, вам ответят что-то вроде: «А я как раз только что о тебе подумал!»

А если вы услышите, что у вас в голове играет мелодия, попробуйте определить, что это за песня. Внимательно вслушайтесь в слова — вполне возможно, что это слова поддержки или совет вам или кому-то, кто нуждается в ободрении.

Повышенная восприимчивость

В целом — это ваша проницательность или способность предвидеть события. Большинство экстрасенсов и медиумов этой способностью обладают. Мы можем на себе ощутить последствия различных заболеваний, можем почувствовать боль или любое другое эмоциональное состояние человека. Однако для нас это относительно безопасно, потому что духи просто делятся с нами своими воспоминаниями о своей прежней жизни на земле.

Для некоторых не составляет большого труда понять, войдя в комнату, что здесь только что кто-то с кем-то поссорился. Почему? Просто негативная энергия еще не ушла из этого помещения. Или вот вам еще один пример: допустим, вас знакомят с каким-то человеком и вы тут же чувствуете себя не в своей тарелке. Объяснение этому простое — вам передаются эмоции и чувства этого человека, причем прямо в область солнечного сплетения. Вот почему мы так часто произносим: «Я это нутром почувствовал...»

Ради эксперимента регулярно записывайте на лист бумаги все, что вам подсказывает интуиция, или делитесь своими ощущениями с окружающими. Обратите внимание на то, часто ли вы оказываетесь правы или как часто вам удается предсказать какое-то событие. По меньшей мере это очень интересно, но еще с помощью такого упражнения вы убедитесь в наличии у вас таланта ясновидящего.

Чакры

Слово «чакра» индийского происхождения и означает «колесо». Сам я называю их «батарейками духа»: ведь это центры концентрации и распределения энергии, циркулирующей внутри и вне нашего тела. Чакры есть у *каждого*. Основных чакр семь, и расположены они на теле по одной линии вдоль позвоночника, соответственно расположению

желез внутренней секреции в организме. С их помощью осуществляется взаимодействие между телом и душой. На своих лекциях я всегда говорю: «Наши тела, как одна большая антенна, настроены на восприятие сверхчувственного — просто надо разобраться, как ею пользоваться».

О чакрах я уже упоминал в четвертой главе, когда речь шла об автомобильном происшествии. Итак, во время аварии я испытал то, что называется «пробуждением Кундалини» — все мои чакры сразу очень быстро открылись, в результате чего мощные потоки энергии захлестнули все мое тело. Позвольте мне объяснить вам, почему все было именно так.

Каждой чакре соответствуют используемые нами экстрасенсорные способности. Например, чакра третьего глаза помогает в ясновидении, чакра гортани способствует яснослышанию, а чакра солнечного сплетения улучшает восприимчивость человека. Кроме того, каждой из них соответствует свой цвет и даже свой музыкальный тон. Уверен, вам случалось видеть поющих шаманов, песня которых на самом деле является не чем иным, как настройкой всей системы чакр. При помощи голоса они приводят каждое «колесо» в движение.

В то время как народам Востока издревле известно о существовании чакр, у нас на Западе люди только-только начинают заниматься изучением этих удивительных «батарей». Несомненно, вам это тоже пойдет на пользу — вы узнаете много нового о внутренних и внешних потоках энергии и о том, как они помогают нам в нашей жизни. Рекомендую вам прочитать книгу «Колесо Жизни» Анодеи Джудит, чтобы расширить свой кругозор.

Вдохновение

Однажды вечером в нашем «лагере для спиритистов-новобранцев» нам дали задание: нужно было выступить перед остальными с неподготовленной речью. Чтобы действовать экспромтом, нам пришлось обратиться за помощью к на-

шим духовным наставникам: именно они должны были сыграть роль муз. Каждый выбирал себе карточку с напечатанным на обороте словом. А потом в течение нескольких минут мы выступали перед товарищами, рассказывая что-то на тему, указанную на карточке.

Когда подошла моя очередь вытянуть билет, мне досталось слово «дар». Я просто закрыл глаза и мысленно позвал наставника. Все свои мысли я отложил в сторону, и в голове образовалось некое подобие вакуума. Я расслабился, позволив словам свободно течь без моего участия. И вот что получилось: «*Дар человека подобен распускающемуся бутону розы. Нельзя силой заставить цветок раскрыться. Но когда бутон полностью раскрыт, тогда и только тогда можно ощутить его силу, почувствовать его аромат и, наконец, прикоснуться к нему*».

Мои учителя и сокурсники поняли, что моя попытка увенчалась успехом, потому что обычно я никогда не говорю в такой возвышенной манере (хотя было бы неплохо!).

Можете сами провести этот опыт в одиночестве или в компании друзей. Просто напишите на бумажках разные слова, а потом сложите их все, скажем, в шляпу. Задание остается прежним — каждый тянет бумажку и говорит на заданную тему без предварительной подготовки. Первые несколько попыток могут пройти вхолостую — а может случиться и так, что вы, как настоящий поэт, станете говорить о совершенно незнакомых вам вещах. Просто будьте искренни, позвольте вашим духовным наставникам помочь вам и воспользуйтесь вдохновением, снизошедшим на вас в момент выбора карточки. Скорее всего, вы удивитесь сами себе.

Телепатия

Известно, что у супругов или людей, долго живших вместе, часто наблюдается следующая особенность: один начинает что-то говорить, а второй заканчивает предложение.

Или оба одновременно говорят одни и те же слова. В таких случаях мы обычно смеемся, называя это совпадением. Но совсем не обязательно, что все так просто. Как можно объяснить тот факт, что члены одной семьи часто знают о том, что кто-то из них попал в беду? Или почему стоит одним подумать о ком-то, с кем они давно не виделись, как они внезапно натыкаются друг на друга на улице? Это не простая случайность. Это явление называют телепатией, или способностью посылать и получать сообщения силой мысли. Энергия наших мыслей — это духовная сила, и мне думается, что питает ее не что иное, как любовь.

Таким образом, общение и духовная близость с теми, кого мы любим, но кого уже нет с нами, возможны и без участия медиума. Как много людей приходят ко мне в надежде связаться с потусторонним миром, когда на деле им не нужен никакой посредник! Итак, чтобы устроить *свой собственный* сеанс связи, в тот момент, когда подумаете о своих близких, обратите внимание, что, возможно, вы вспомнили о них именно потому, что в то же самое мгновение они с любовью подумали о вас. Не зевайте и все время будьте начеку. (Можете даже завести дневник наблюдений, куда вы будете записывать частоту появления у вас мыслей о близких.)

Однажды мне рассказали историю о вере ребенка в силу мысли. Она является прекрасной иллюстрацией моей точки зрения. Речь в ней идет о маленькой девочке по имени Дэйзи, которая умерла очень рано. Незадолго до смерти Дэйзи сказала своей маме, что она разговаривает со своим братиком, который умер много лет назад. Вообще-то Дэйзи заявила, что маленький мальчик стоит прямо рядом с ней и они оба ведут оживленную беседу.

«И как же ты разговариваешь со своим братиком? Я не слышу, чтобы ты что-то говорила, да и губы у тебя не двигаются», — изумилась мать девочки.

В ответ та лишь широко улыбнулась: «Мы говорим мыслями».

Глава 20

Шаги к совершенству

МНОГО КНИГ НАПИСАНО О ТОМ, как развить свое духовное начало и раскрыть себя. Я советую вам самостоятельно выбрать те из них, что подходят именно вам. Здесь же я хочу рассказать вам о методиках, ставших подспорьем для меня и вдохновивших многих моих учеников на дальнейшее обучение. Главное — не спешите, запаситесь терпением и получайте удовольствие от самого процесса.

Уроки медитации

Как уже было сказано в предыдущей главе, для себя я решил, что искусство медитации (наряду с правильным дыханием) — это один из наиболее удачных для новичков способов начать погружение в мир экстрасенсорики. Медитация позволяет вам взглянуть на проблему или сложную си-

туацию *со стороны*, вместо того, чтобы пытаться понять ее, будучи затянутым в водоворот событий. Это ваш шанс превратиться из главного действующего лица в наблюдателя, посмотреть на все новыми глазами, переосмыслить увиденное. Есть одно высказывание, которое мне очень симпатично: «Говорят, что когда человек молится, он взывает к Богу, а когда человек медитирует — он говорит с Богом». Возможно, медитация — это ключ, с помощью которого вы можете открыть для себя огромный новый мир.

У некоторых слово «*медитация*» ассоциируется либо с каким-нибудь мудрецом, вещающим с вершины горы, либо с монахом-отшельником, в одиночестве сидящем на полу своей пещеры. На самом деле медитация — это просто состояние, при котором активность мозга снижается. Медитирующий словно «выключает» все ненужные мысли, погружается в себя, проникая в самые сокровенные уголки своего сознания.

Мы все как сумасшедшие гонимся за успехом, мечтаем о хорошей высокооплачиваемой работе, хотим иметь дорогие машины и прочие материальные блага, которые кажутся нам столь необходимыми. Все это, конечно, замечательно, но вряд ли кто-то способен найти свое счастье в погоне за роскошью. Пытаясь получить что-то извне, мы все дальше и дальше уходим от самих себя, от той искры жизненной силы, что изначально горит в каждом из нас. Что нам действительно нужно, чтобы сохранить хрупкое равновесие в жизни каждого из нас, — это *духовная пища*.

Мы должны научиться уходить от постоянного стресса повседневности, обретая покой внутри нас самих. Задача медитации — помочь нам в этом. Для здоровья это тоже очень полезно. Например, релаксация и спокойствие, достигаемые с помощью медитации, могут повысить иммунитет организма, стабилизировать давление, придать сил и способствовать хорошему самочувствию в целом.

А теперь давайте поговорим начистоту. Возможно, у вас уже появилось честолюбивое желание поскорей приступить

к делу, но претворить идею в жизнь оказывается не так-то просто. Вот почему вам придется сделать над собой усилие и все-таки найти время для упражнений. Попробуйте начать с 15 минут в день. Скоро вы научитесь увеличивать продолжительность медитации и будете с нетерпением ждать того момента, когда наконец сможете остаться наедине с собой и своей душой.

Многие ошибочно полагают, что медитировать — значит заставить себя полностью избавиться ото всех без исключения мыслей. К счастью, такое невозможно. Однако вы *можете научиться* со стороны наблюдать за тем, как приходят и тут же уходят ваши мысли. Вскоре они вообще перестанут каким бы то ни было образом влиять на вас.

Ниже следует описание техники медитации, которую я использую на своих занятиях, потому что она является прекрасным методом введения людей в курс дела. Хорошо, если удается выполнять упражнение в одно и то же время каждый день, будь то раннее утро или вечер. Итак, приступим...

Наша медитация

Пожалуйста, найдите для себя спокойный уголок, где вас никто не побеспокоит по меньшей мере в течение 15 минут. Отключите телефон, поставьте какую-нибудь приятную музыку и устройтесь поудобней, например в кресле. Для медитации лучше всего подходит свободная, не стесняющая движений одежда. Основной принцип медитации в том, чтобы сесть прямо, расслабив все мышцы. В таком положении вашему организму ничто не помешает в процессе. Я также считаю, что лучше не класть ногу на ногу, а поставить обе ступни на пол.

Лучше всего заранее определиться, какова цель вашей медитации — развитие своих природных задатков или просто отдых после рабочего дня. Задачу вы ставите себе сами, потому что пришло *ваше* время. Давайте начнем.

Закройте глаза и сконцентрируйтесь на своем дыхании. Сделайте глубокий вдох, а затем почувствуйте, как воздух постепенно наполняет легкие. Это называется полное дыхание. Дышите медленно и спокойно. С каждым вздохом вы расслабляетесь все больше и больше, уходят стресс и напряжение, накопившиеся за день. Продолжайте делать это в течение пяти минут, обращая внимание на ровный ритм своего дыхания. С каждым вздохом вы обретаете спокойствие. Ваше дыхание — ваш учитель. Поверьте, каждый последующий вдох будет даваться вам все легче и легче. Просто позвольте этому случиться. Выкиньте из головы всякую ерунду, расслабьтесь. Если вы начинаете отвлекаться, просто вспомните о дыхании. Вы поймете, что значит по-настоящему расслабиться. Позвольте мыслям возникать, поприветствуйте их, а потом смотрите, как они медленно исчезают. Сконцентрируйтесь на дыхании, пока шум в вашей голове затихает, испаряется...

Мысленно, или при помощи своего третьего глаза, представьте какой-нибудь символ — любой, на ваш вкус. Это могут быть цветок, святой или икона, какое-нибудь слово или любая приятная для вас вещь. Отныне это будет ваш личный символ, к которому вы будете обращаться каждый раз во время медитации. Теперь, не напрягаясь, сконцентрируйтесь на своем символе. Я хочу, чтобы вы дышали полной грудью и, полностью полагаясь лишь на свой третий глаз, обратили внимание на свой символ. Представьте, что вы вдыхаете и выдыхаете через эту чакру. Делайте это в течение следующих пяти минут. Если мысли разбегаются, просто вернитесь обратно к дыханию и своему символу.

Такое расслабленное состояние — лучшее время для того, чтобы попросить совета у высшей силы. Спросите, нет ли чего-то, что пытается подсказать вам ваша интуиция. Возможно, вы увидите образ или ситуацию, или игру красок. Вы также можете познакомиться со своими духами-наставниками. Однако ответ может прийти не сразу — иногда для этого нужно подождать несколько дней. Или же вы немед-

ленно получите его, только оказавшись в нужном месте, в нужное время. Примерно 15 минут спустя слегка пошевелите пальцами рук, чтобы снова ощутить свое тело, откройте глаза и вернитесь в привычный мир, в ту комнату, где происходила ваша медитация. Не вставайте сразу, оцените свои успехи и свое самочувствие.

Медитация — это удивительный процесс, полный невероятных сюрпризов. Если вы медитируете перед отходом ко сну, вам может присниться сон, который даст ответы на волнующие вас вопросы. Именно поэтому имеет смысл держать рядом с кроватью блокнот: сразу после пробуждения вы записываете туда все, что вам приснилось, причем еще до того, как встанете с постели. Делайте записи, прежде чем ваш мозг полностью освободится от сна.

Путь Розы

Еще один вид медитации, который мы практикуем с моими учениками, называется «медитация розы». Вы можете попробовать этот способ вместе с другом. Попросите вашего друга или подругу назвать вам имя его или ее знакомого, с которым он или она не так давно общались. Оптимальный вариант — если вы лично не знаете этого человека. Так вы сможете быть объективными.

Следующим вашим шагом будет собственно начало медитации. Но вместо того чтобы концентрироваться на своем символе, попытайтесь при помощи «третьего глаза» увидеть розу (цвет на ваш выбор), одновременно фокусируясь на имени, которое вам только что сказали. Посмотрите, что происходит с цветком: может быть, он расцветает пышным цветом... а может, бутон медленно закрывается? Он увядает или совсем поник? Роза подскажет вам, как обстоят дела у этого человека. Если роза распустилась, это значит, что у человека все в порядке. Если она увядает, то, возможно, сейчас для него настали не самые лучшие времена. Положи-

тесь на свою интуицию, она поможет вам правильно истолковать значение увиденного образа.

Расскажите о своих впечатлениях вашему другу, чтобы узнать, на верном ли вы пути. Для вас подобные тренировки — это уникальная возможность поверить в себя и распознать свой дар. Но только с опытом вы научитесь отличать свое сверхчувственное восприятие от простого воображения.

Уроки телепатии

Для того чтобы научиться самостоятельно налаживать контакт с духами, вам необходимо как можно больше узнать о том, что такое телепатия, и понять, как она осуществляется. Не думаю, что это будет так уж сложно, потому что все мы от рождения наделены способностью к телепатии, хотя многие об этом даже не догадываются.

Чтобы помочь вам в этом деле, я расскажу о нескольких упражнениях, которые выполняют на моих занятиях студенты. Только помните, что все люди устроены неодинаково — кому-то легче отправить сообщение, нежели принять его. Вывод: для каждого конкретного случая должны выполняться свои упражнения.

Итак, начинаем. Прежде всего вам нужен человек, готовый помочь вам, и который также может быть заинтересован в развитии своих экстрасенсорных задатков. Если же вам удастся собрать целую группу или примкнуть к уже существующему классу под руководством опытного учителя, то вы точно на верном пути.

Для начала воспользуйтесь методикой медитации, о которой говорилось выше, чтобы разгрузить свое сознание. Кроме того, вам следует запастись ручкой и бумагой, чтобы иметь возможность записывать все, что вы узнаете в процессе. Не впадайте в заблуждение — эти упражнения гораздо сложнее, чем могут показаться на первый взгляд. В них

задействована сила, чуждая современным людям. Поэтому вам придется начинать практически с нуля.

На занятиях мои студенты делятся на две группы. Каждой из этих групп я показываю картинку — это может быть фотография лодки, плывущей по безмятежному озеру, или, например, изображение американских горок. Задача участников тренировки — по очереди посылать своим коллегам образы, полученные после просмотра фотографий, и эмоции, с ними связанные.

Вы сами можете провести подобный эксперимент у себя дома. Расслабьтесь и представьте, что это упражнение — увлекательная игра. Вам вместе с вашим партнером предстоит поочередно посылать и принимать мысленные образы картинок, вырезанных, например, из журналов. Участники садятся спиной друг к другу и пробуют передать друг другу цвета и текстуры своих изображений. Кроме того, вы должны ощутить чувства вашего товарища, характеризующие его реакцию на увиденное. Задайте себе следующие вопросы: *Спокоен ли я, когда смотрю на эту картинку, или возникает какое-то напряжение? Есть ли на ней люди? Они находятся в помещении или на улице?* Пройдет совсем немного времени, и в вашем сознании сформируется уникальный образ выбранной вами картинки. Следующий ваш шаг — поменяться местами с вашим партнером, чтобы он проделал то же, что и вы.

Есть и другой способ. Для этого второй участник эксперимента кладет различные фотографии в конверты, которые затем передает вам. Ваша задача — (не открывая конвертов, естественно) записать на листок бумаги образы и чувства, возникающие у вас, когда вы держите запечатанные картинки. Главное — пишите сразу, не раздумывая. Записывайте свои первые впечатления. И помните, что телепатия — это просто инструмент в ваших руках. И не расстраивайтесь, если с первой попытки у вас не получится угадать много. Как и любое другое умение, овладение телепатией требует старания, терпения и творческого подхода.

Со временем вам будет удаваться гораздо больше, придет вера в собственные силы, и вы всегда сможете быть рядом со своими близкими — и в этом, и в лучшем мире.

Души умерших постоянно посылают нам особые знаки для того, чтобы вы знали, что у них все хорошо. Например, в тот самый момент, когда вы подумали о ком-то из покинувших вас близких, вы слышите, как по радио передают его любимую песню. Время от времени вы можете чувствовать запах их духов или одеколона или просто ощущать их присутствие. Они могут явиться к вам во сне, когда ваше сознание отключается и перед вами открыты врата в мир иной. Не зевайте, примечайте так называемые совпадения — ведь именно в такие моменты духам представляется прекрасная возможность сказать вам «Привет!» или «Я люблю тебя!».

Мой последний совет вам таков: не замыкайтесь в себе и читайте как можно больше о духовных дарах. Знайте, все мы от рождения наделены особыми, уникальными способностями. Конечно, многие из вас скажут: «Но откуда ж мне знать, в чем заключается именно мой талант?!» Вспомните, что больше всего интересовало вас в детстве или что привлекает вас сегодня. Бог создал каждого человека неповторимым, чтобы он мог разделить свой дар с другими и украсить этот мир.

Способность разговаривать с духами — это всего лишь одна из многих возможностей сделать это. Ведь помимо этого можно, например, писать книги, сочинять музыку, создавать картины, вдохновлять, любить, наконец. И кто знает, на что способны именно вы? Действительно же важно то, как распорядиться тем, что у вас есть. Не бойтесь экспериментировать, и вам откроется истина. Путь духовного совершенствования открыт перед вами, но как по нему идти, каждый выбирает сам.

Благослови вас Господь. Будьте счастливы. Наслаждайтесь увлекательным путешествием под азванием *Жизнь*, ибо это самое ценное, что у нас есть.

Эпилог

Ночное небо

ОДНАЖДЫ ПРОХЛАДНЫМ ЛЕТНИМ ВЕЧЕРОМ я на своей машине направлялся в Массачусетс. Мимо проносились зеленые поля Нью-Гемпшира, а по прибытии меня ждал очередной спиритический сеанс. И вдруг я услышал слова: «Сегодня юбилей! Сегодня юбилей!» Скорей всего, в этом есть некий смысл, подумал я, так как ехал на встречу с группой из восьми человек, которые надеялись пообщаться со своими друзьями и родственниками, пребывающими в лучшем мире. Полные радости слова, которые я услышал на трассе I-95, свидетельствовали об одном: какой-то дух буквально сгорал от нетерпения поскорее «снять трубку» и поговорить со своими близкими.

Я знал, что для кого-то сегодняшний день станет особенным, и не мог не порадоваться за этого человека. Бросив беглый взгляд на пейзаж за окном, я мысленно поблагодарил Бога за то, что здоровье моей мамы пошло на поправку — ей как-никак уже 72 года. Она живет в Бостоне и очень гордится своим сыном-медиумом. Даже после того как мои родители разошлись, я не перестал общаться с отцом. И хотя в детстве поладить с ним было нелегко, став взрослым, я решил, что примирение того стоит. Сейчас папе 64, а живет он как раз в Нью-Гемпшире.

Я всегда любил своего отца, но алкоголизм, оказывается, губителен не только для пьющего. Эта болезнь разрушает семью, создает проблемы на работе и отпугивает друзей.

А вернуть потерянное не так-то просто. Алкоголизм главы семейства принес нам всем много страданий, но с возрастом я принял осознанное решение не винить отца. Вместо того чтобы убиваться по прошлому, я решил строить новую жизнь.

Прощение может дать вам очень многое, и я советую всем, кто столкнулся с подобной проблемой в семье, обратиться за помощью к квалифицированным специалистам. Кроме того, повсеместно функционируют специализированные организации, где люди делятся друг с другом своими проблемами и находят поддержку у таких же, как они сами. В любом случае вы не должны страдать в одиночку. Со временем любые, даже душевные раны зарастают, и, когда это произойдет, вы сами сможете помогать другим.

К счастью, отец не пьет на протяжении вот уже многих лет — но это не единственное чудо. Не так давно он начал обращаться ко мне с вопросами о собственной жизни, ответить на которые я мог только воспользовавшись своим даром медиума. То, что отец всю жизнь считал странным и чуждым для себя, в конечном счете сблизило нас. Забавно, как все возвращается на круги своя... После долгих и откровенных бесед мы с отцом наконец достигли взаимопонимания.

Я поддерживаю тесные дружеские отношения со своими братьями и сестрами, которые, кстати, живут неподалеку. Частенько я приглашаю их на свои мероприятия, чтобы они могли наблюдать своего брата «в деле». Пару недель тому назад, когда работа над этой книгой уже близилась к концу, во время одного из сеансов я посмотрел в зрительный зал, заметив ответную улыбку одного из моих братьев. По окончании вечера я случайно услышал, как он говорил кому-то из слушателей: «Знаете, кто сейчас выступал? Это был мой брат».

Что же касается моей давней страсти к рисованию — она никуда не исчезла, но теперь я еще и пробую себя в самых разных видах изобразительного искусства. Я, например,

интересуюсь гончарным делом и делаю рисунки углем. Творчество позволяет мне расслабиться и отдохнуть от будничной суеты. Кроме того, в работе оно тоже помогает. Если я, например, не понимаю значения образа, который вижу во время общения с духами, я просто переношу его на бумагу и показываю своему клиенту. Испытываешь ни с чем не сравнимое ощущение, когда в ответ тебе говорят что-нибудь вроде: «Ах, так это же то старое кресло у бабушки дома!»

Сейчас у меня много постоянных клиентов, и большинство из них готовы месяцами ждать момента, когда у меня появится свободное время для консультации. Поскольку образовалась такая живая очередь, я принял решение еженедельно проводить групповые сеансы, чтобы помочь как можно большему количеству людей. Такие встречи проходят в уютной и комфортной для всех обстановке: здесь важны не столько сами послания из мира духов, сколько общение и чувство единения среди пришедших. Я сам зачастую не могу сдержать смех или слезы умиления при виде того, как незнакомые друг с другом до этого люди становятся друзьями, вместе созерцая чудо чьей-то жизни.

Итак, в тот вечер я ехал как раз на одну из таких встреч, которая должна была состояться в очаровательной книжной и сувенирной лавке под названием «Круги Мудрости» в Андовере, штат Массачусетс. Уже на месте, проходя мимо книжных полок, я не мог сдержать улыбки при мысли о том, что услышанные мною слова насчет юбилея в скором времени найдут свое объяснение.

В редких случаях я приношу на сеанс подарок для одного из участников. В тот вечер что-то подсказывало мне, что сейчас как раз тот самый случай, и, как всегда, я не знал заранее, что именно должен принести, пока какой-нибудь предмет сам не начнет притягивать меня. Это могло быть что угодно: чучело животного, цветы, кусочки горного хрусталя или другого минерала, фигурка ангела и даже серебряный доллар. Подарок всегда предназначается для кого-то одно-

го, и когда этот человек получает его, он понимает, что он принадлежит ему по праву. У каждого сеанса общения с миром духов есть своя предыстория, и даже мне не всегда удается сразу разгадать ее секрет. Но это только делает сам процесс еще более увлекательным.

В магазине было из чего выбирать: передо мной лежали колоды Таро, книги, колокольчики и плакаты. Я медленно бродил среди стеллажей в надежде на знак свыше. Вдруг на прилавке я заметил одну вещицу, которую меня так и потянуло взять в руки.

«Замечательная, не правда ли? — одобрил мой выбор продавец. — Вчерашнее поступление, а осталось уже только два экземпляра».

Я понял, что это именно то, что я искал. Попросив продавца завернуть покупку, я передал его Гретхен, моей помощнице, со словами: «Мне кажется, эта вещь достанется кому-то сегодня вечером в подарок».

Сеанс начался, но два часа спустя я так и не узнал ничего нового о юбилее. Вечер близился к концу, и вскоре я понял, что сейчас будет последнее «соединение», сулящее что-то весьма необычное.

Я обвел взглядом собравшихся, пока не остановился на Сюзанне, молчаливой блондинке лет пятидесяти. На ней были джинсы и футболка. Пока что она оставалась единственной, кто не получил никакой весточки от своих близких. Поэтому мой вопрос был адресован именно ей: «Вы знаете, кто такой Фред?»

Словно раздумывая над ответом, Сюзанна едва заметно кивнула. По ее лицу было видно, что так дешево — на такое простое имя — ее не купишь. К счастью, ко мне поступало все больше новой информации. Слова сами собой оформились в вопрос: «Кто такая Лори? Лаура? Нет, Лорелея?»

Сюзанна бросила на меня резкий взгляд, удивленно переспросив: «Вы сказали Лорелея?»

«Да, имя необычное — знакомо ли оно Вам?» — в свою очередь поинтересовался я.

«Да, конечно!» — воскликнула моя собеседница, не сообщив, впрочем, никаких подробностей. Вдруг я понял, что на этот раз все будет гораздо сложнее, чем обычно.

«Вы знакомы с человеком, в свое время питавшим особую страсть к головным уборам? Ого, да мне тут целую коллекцию показывают. Вот, например, бейсбольная кепка», — сказал я.

Уставившись в пол, опечаленная Сюзанна прошептала: «Мой сын, Мэтт, обожал бейсболки. Никогда из дому без одной из них не выходил».

«Ваш сын умер?» — спросил я.

Она кивнула.

«Смерть наступила очень быстро, не так ли? Это произошло около года назад», — сказал я.

Сюзанна еле слышно всхлипнула. Ее лучшая подруга, на протяжении всего вечера сидевшая рядом с ней, взяла ее за руку, пытаясь успокоить соседку. Придя в себя, Сюзанна сказала: «Мой мальчик погиб в аварии, когда ехал на мотоцикле. Ему было только 22... Вчера была годовщина его смерти».

В голове тут же мелькнула мысль: а вот и до юбилея добрались! Но Сюзанна была так расстроена, что действовать приходилось с величайшей осторожностью. Мне хотелось установить наиболее прочную связь с миром духов, поэтому мне было необходимо как можно больше сведений. «Так кто же такой Фред?» — снова спросил я.

«Мой муж!» — воскликнула Сюзанна.

«А теперь, пожалуйста, поведайте нам об этой загадочной Лорелее, — попросил я. — Я чувствую, что они с Мэттом были весьма близки, и она всегда помогала ему».

Сюзанна рассказала всей группе, что у ее любимого сына с рождения был склероз. Сначала в его жизни была только инвалидная коляска, потом ходунки, потом трость и — каким бы невероятным это ни показалось — в конце концов Мэтт научился самостоятельно ходить и даже стал разъезжать по городу на мотоцикле. Это чудо случилось благодаря настойчивости подростка и при помощи той самой Лорелеи, физиотерапевта Мэтта. Вместе они бросили вызов судьбе и преодолели все трудности.

Выслушав Сюзанну, я решил дать ей возможность слегка передохнуть, и обратился к остальным. «Позвольте мне рассказать вам кое-что. Иногда высшая сила подсказывает мне, что одному из вас я должен преподнести небольшой подарок. Я никогда заранее не знаю, кому именно он достанется. И вот сегодня, прежде чем явиться сюда к вам, я кое-что приобрел. Дело в том, что на протяжении всего вечера я слышал одни и те же слова, — сказал я, заметив что все взгляды прикованы к моей персоне. — Эти слова звучали так: «Сегодня юбилей, сегодня юбилей! Теперь мне стало понятно, что сегодняшний подарок предназначен для Сюзанны», — объявил я, взяв из рук Гретхен небольшой сверток лилового цвета.

Я обратился к Сюзанне: «Прежде чем вручить Вам это, я бы хотел узнать от вас еще кое-что: что для Вас значит слово *«звезда»*?»

Сюзанна расплакалась. Минуту спустя она дрожащим голосом рассказала следующее: «Мэтт обожал смотреть на звездопад. В ночь перед его гибелью мы все собрались в нашем летнем доме. Для нас это место особенное. Там есть старый, слегка покосившийся причал, и мы вместе сидели на нем в ту ночь, прямо на сырых досках, болтали ногами в воде и смотрели в звездное небо. Вчера была годовщина смерти Мэтта, и я вместе с его девушкой пошла на тот причал снова взглянуть в небеса в надежде, что Мэтт опять будет рядом, хоть ненадолго», — сказала Сюзанна.

«Сюзанна, Ваш сын благодарит Вас за то, что Вы не забываете о нем, и он очень хочет, чтобы Вы увидели, как сильно он Вас любит. Он всегда с Вами, — сказал я. — А еще он говорит, что иногда *можно* поймать падающую звезду».

Мечтательная улыбка озарила лицо матери, когда в ее дрожащие ладони лег подарок от сына. «Пожалуйста, откройте его!» — мягко попросил я.

Дальше происходящее напоминало сцену из кино, снятую замедленной съемкой. Сюзанна осторожно развернула

оберточную бумагу, в которую была упакована почти идеальной формы звезда из розового кварца. Все открыли рты от удивления, завороженные ее мерцанием в полумраке комнаты.

«Это вам от Мэтта, — сказал я. — Это он выбирал. Помните, он никогда не покинет вас».

Потом Сюзанна сообщила мне, что в тот вечер она наконец-то обрела душевный покой. С тех пор подаренная Мэттом звезда венчает макушку рождественской елки Сюзанны как символ вечной любви между сыном и матерью.

Необыкновенные истории обычных людей, с которыми я общаюсь каждый день, не перестают удивлять меня. И в то же время я знаю, что такие чудеса — вовсе не редкость, на самом деле они окружают нас повсюду. Чтобы увидеть их, от нас требуется совсем немного: просто поверить и открыть свое сердце...

Но с помощью Мэтта я понял кое-что еще: ангелы не только летают — еще... они дарят свет.

ОБ АВТОРЕ

ДЖОН ХОЛЛАНД — МЕДИУМ, ПОЛУЧИВШИЙ международное признание, в течение 20 лет занимается исследованиями в области спиритизма и постоянно совершенствует свое мастерство. Джон регулярно читает лекции как на восточном, так и на западном побережье США, и его слушателям предоставляется прекрасная возможность своими глазами увидеть, как происходит завораживающий процесс общения с духами. Прекрасное чувство юмора, энергия и внимание Джона к зрительской аудитории позволяют ему с успехом проводить свои сеансы. Помогая своим клиентам общаться с их близкими, пребывающими в лучшем из миров, Джон всегда принимает участие в судьбах этих людей, чтобы они могли снова обрести себя и забыть про боль утраты.

Вы также можете увидеть сюжет, посвященный работе Джона Холланда в телевизионной программе *«Неразгаданные Тайны»*. Интервью с ним смотрите на каналах Extra и Telemundo.

О СИНДИ ПЭРЛМАН

СИНДИ ПЭРЛМАН — ШТАТНАЯ СОТРУДНИЦА информационных агентств Нью Йорк Таймс и Чикаго Сан-Таймс. Она писала статьи для таких изданий, как: Entertainment Weekly, Premiere, People, Ladies' Home Journal, McCall's Seventeen, Movieline и Cinescape. За последние 15 лет она брала интервью у известнейших звезд Голливуда. Эти интервью выходят в ее собственной колонке «Портрет крупным планом». Кроме того, Синди в соавторстве с Джимом Брикманом написала книгу «*Простые Вещи*», а совместно с Уайеттом Веббом — книгу «*Дело не в лошади*».

Для заметок